

Щавинская Л.Л.

Литературная культура белорусов Подляшья XV-XIX вв.

Щавинская Л.Л.

Литературная культура белорусов Подляшья XV-XIX вв.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт славяноведения и балканистики
Центр белорусоведческих исследований

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Национальная библиотека Беларуси

БЕЛОРУССКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
(Республика Польша)

Международная славяноведческая программа

"ИСТОРИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДЛЯШЬЯ"

Институт славяноведения и балканистики РАН
Центр белорусоведческих исследований
Национальная библиотека Беларуси

Щавинская Л.Л.

Литературная культура белорусов Подляшья XV-XIX вв. : Книжные собрания Супрасльского Благовещенского монастыря

Минск 1998

ББК Ч734г (4 Бел)725
Ща15

Ответственный за выпуск Т. И. Рощина

Щавинская Л.Л.
Ща15 Литературная культура белорусов Подляшья XV—XIX вв.: Книжные собрания Супральского Благовещенского монастыря / Ин-т славяноведения и балканистики РАН; Центр белорусовед. исслед.; Нац. б-ка Беларуси.— Мн., 1998.—175 с.
ISBN 5-7815-1075-3

Издание посвящено многовековой истории книжной и литературной культуры белорусов на крайнем западном рубеже Великого княжества Литовского, одним из духовных центров которого был Супрасльский Благовещенский монастырь, основанный в 1498 г. на землях православных магнатов Ходкевичей.

В оформлении использована орнаментика из знаменитой Супрасльской рукописи XI в., оказавшейся в числе первых книг библиотеки Супрасльского Благовещенского монастыря.

Щ $\frac{4503010100\text{-}001}{\text{М } 332\text{-}98}$ 8-98 ББК Ч734г

ISBN 5-7815-1075-3

Введение

В последние годы, в условиях формирования новой архитектуры Европы, особенно остро встают вопросы культурного единства народов континента, а также проблемы историко-культурных факторов их сближения и разъединения. Несмотря на то, что учеными разных стран накоплен колоссальный эмпирический материал, механизмы культурного взаимодействия европейских народов в тысячелетней ретроспективе объяснены еще недостаточно, как, впрочем, и процессы его составляющие. Наиболее слабо изученным оказывается и пограничье различных культурных пространств, где проводимая нами сейчас <<граница уже не только (и, может быть, не столько) та периферия, где "свое" и "чужое" сходятся на нет и повернуты друг к другу неудобными "углами" или враждебными "остриями" (*gran -), но связь, переход, средостение, сердцевина, центр >> [1]. В конце концов, именно "здесь творится самое главное: история, как и сама жизнь, все больше и больше начинает работать на этих границах, гранях, стыках, делая ставку именно на них" [2]. Вместе с тем, категория границы имеет "огромное значение... при рассмотрении культурного пограничья, при изучении взаимодействия различных культур" [3].

Таким пограничьем является и польско-восточнославянское пограничье, литературному пространству которого суждено было стать одним из важнейших каналов взаимодействия Запада и Востока. Книжность и литература оказались наиболее универсальными средствами взаимопроникновения, взаимообогащения, узнавания друг друга, наконец, различных аксиологических самооценок. "Взаимодействие Восточного и Западного христианства... является отражением закономерностей более широкого плана: христианство, несмотря на разделение Церкви и межконфессиональные антагонизмы, сближало (духовно, культурно, эстетически) европейские народы внутри одной - общей - цивилизации и способствовало циркуляции художественных ценностей православия также и в кругу католичества" [4].

Одним из важнейших регионов многовекового польско-восточнославянского взаимодействия является современная Белосточчина с таким крупным центром духовной культуры как Супрасльский Благовещенский монастырь. Одновременно

Супрасльский монастырь ярко выраженная, исторически, культурно, литературно "зона перехода", "центр активного, двустороннего и взаимовыгодного общения" [5]. И "именно здесь ключ к постижению многих закономерностей не только филологического, но и национально-исторического и этнокультурного свойства" [6]. Соприкасавшиеся в Супрасле многоязычные литературные потоки в максимальной полноте представляли вариантности всех векторов общения христианского Востока и христианского Запада, слагавшегося с течением столетий и в некую целостность, что способствовало созданию "благоприятных условий для культуры, не только воспроизводящей старые ценности, но и творящей новые" [7].

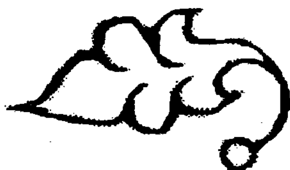
Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе всестороннего анализа таких универсальных источников как выявленные нами реестры, инвентари и визитационные описи книжных собраний Супрасльского монастыря, представленных в виде полиязыковой информационной системы, а также изучения сотен печатных изданий и рукописей Супрасльской библиотеки, сберегающихся ныне в хранилищах ряда стран, с помощью различных методов моделирования проследить некоторые важнейшие процессы литературного взаимодействия мира Slavia Orthodoxa и мира Slavia Romana в Центральной и Восточной Европе на протяжении нескольких последних столетий; попытаться создать квантитативную модель литературного пространства польско-восточнославянского пограничья XV-XIX вв. При этом впервые вводится в научный оборот значительный ранее неизвестный материал, часть которого публикуется нами в приложениях к исследованию.

Как и во многих современных славистических работах в нашем исследовании часто используются определения Slavia Orthodoxa и Slavia Romana, впервые предложенные известным итальянским ученым Р.Пиккио в 1950-е гг. [8]. Для нас это прежде всего рабочие термины, строго говоря условные [9], но весьма удобные при рассмотрении сложного литературного ландшафта Europa Christiana, особенно когда речь идет о столь большом (почти полтысячелетнем) отрезке времени и рассмотрении многих слагаемых столь различных и значимых литературных традиций. Особенности анализируемого материала и цели работы определили выбор методов исследования. Мы использовали в основном комбинированные методы современного литературоведения, прежде всего предлагаемые французской школой социологии литературы, имеющей давние и прочные традиции [10]. Ее труды стали по сути классическими, а представители школы, такие как Р.Эскарпи и

Р.Эстиваль [11], получили всемирную известность. Нами были учтены и методы современного польского литературоведения, особенно той его части, которая опирается на достижения французской социологии литературы, связанной с изучением книги [12].

Историография исследуемой темы не богата. Вопрос о литературном репертуаре пограничья Slavia Orthodoxa и Slavia Romana XV-XIX вв. не ставился вообще. Наша попытка решить его пока единственная. Книжные собрания Супрасльского Благовещенского монастыря, дающие нам основной материал для исследования литературного пространства польско-восточнославянского пограничья XV-XIX столетий, привлекали до сих пор специальное внимание немногих ученых. Пожалуй первыми среди них следует назвать профессора И.Даниловича [13] и архимандрита Модеста [14], опубликовавших первые краткие сведения о Супрасльской библиотеке. В дальнейшем исследователи упоминали о Супрасльской библиотеке преимущественно в связи с опубликованной в 1870 г. одной из ее описей - 1557 г. [15], а также в связи со знаменитой Супрасльской рукописью - Минеей четьей XI в. В 1882 г. большая часть кириллических рукописей из Супрасльского монастыря была описана Ф.Добрянским [16]. Специальных научных статей о книжных собраниях Супрасльского монастыря всего несколько. Они принадлежат Ю.Лабынцеву [17] и Н.Гайдуку [18].

Учитывая что наша работа является и первым монографическим исследованием, посвященным богатейшим собраниям Супрасльского монастыря, мы сочли целесообразным опубликовать в приложениях к ней основные документы о Супрасльской библиотеке. К сожалению, из-за очень большого объема описи 1829/1830 гг. и 1836 г. публикуются нами во фрагментах, которые тем не менее дают возможность проследить историю книжных собраний монастыря, прежде всего кириллических, от их возникновения до середины XIX в., в том числе и судьбу Супрасльской рукописи XI в.

Глава I. Супрасль - один из крупнейших центров взаимодействия Slavia Orthodoxa и Slavia Romana в Европе.

§1.Подляшье и его место в тысячелетней истории контактов восточного и западного христианских миров

"Утверди нас, Господи, у вери стояти,
а от Востока к Западу не отступати..."
Афанасий Селецкий, дьякон
Супрасльского монастыря. 1610 г. [1]

Эти слова, написанные в Супрасле почти четыре столетия назад, являются кратким и самым точным введением в многовековую историю монастыря и обширной зоны его непосредственного культурного влияния.

Слова эти - реакция на события заключения Брестской церковной унии, которой предстояло стать одним из самых сложных и трагических моментов политической активизации взаимодействия Slavia Orthodoxa - Slavia Romana, последствия которой получают столь различную оценку по сей день.

Вместе с тем, написанное тогда Афанасием Селецким оказалось предвосхищением будущих событий на польско-восточнославянском пограничьи. Процесс взаимодействия, сопряжения двух христианских миров, западного и восточного, оказывался судьбоносным для всей Европы, особенно христианской культуры, христианской цивилизации. Ее современное состояние, а главное ее будущность, в значительной мере определяются степенью понимания и решения труднейших вопросов, связанных с этим процессом.

Граница западного и восточного христианских миров в Европе не только делит славян, разделяет их, но и способствует образованию весьма обширной области их многовекового наиболее интенсивного соприкосновения - пограничья. Центр его находится в современной Польше на территории ее северо-восточных, восточных и юго-западных воеводств. Особенно здесь выделяется такая историко-культурная область, как Подляшье, где расположен известный славистам всего мира Супрасльский монастырь.

Подляшье - это восток Польши, где ныне проживает несколько сот тысяч православных, преимущественно белорусов [2; 3]. Эти земли восточными славянами были заселены издревле, а история таких городов, как Бельск, Дрогичин, Мельник, Сураж и других, уходит в первое тысячелетие н.э., когда эти поселения были основаны восточнославянскими племенами. В самые последние годы польские археологи открыли вблизи западной границы Подляшья в Подеблоце таинственные таблички с фрагментами загадочной надписи (надписей). Эти надписи на табличках, возможно, свидетельствуют о том, что христианские общины "восточного обряда" появились на этих землях уже в IX в., то есть за целое столетие до так называемого крещения Польши по латинскому обряду в лице Мешко I в 966 г. [4; 5; 6]. Возможно, находка в Подеблоце связана с прямым влиянием кирилло-мефодиевской миссии, оставившей немало следов на территории современной Польши. Поэтому не случайно "Подляшье ... - уникальный исторический заповедник славянской книжной культуры, прежде всего ее кирилло-мефодиевской традиции" [7]. Одновременно "Подляшье - великое пограничье славянских и балтийских культур, огромная, существующая столетия лаборатория их взаимопроникновения. Подляшье - это и то редкостное место, где культуры славянского Запада, Юга и славянского Востока, равно как западноевропейские и восточнославянские культуры, приходили в непосредственное самое тесное взаимодействие на протяжении многих столетий. Наконец, Подляшье - это крайняя западная область распространения восточнославянских культур, западная граница их существования" [7]. Именно это "определило особый историко-культурный статус данного обширного региона, изучение которого лишь начинается в наше время"[7].

Славистам, особенно занимающимся древностями, Подляшье хорошо известно прежде всего благодаря Супраслю, вернее Супрасльской рукописи XI в. - одной из древнейших книг славянства [8]. Изучению этой рукописи, столетиями сберегавшейся в библиотеке Супрасльского монастыря, ныне посвящаются специальные международные симпозиумы [9]. Постепенно наследие Супрасля становится объектом пристального исследования литературоведов и культурологов [10], историков изобразительного искусства, архитектуры, музыки [11]. Специалисты различных областей все более и более открывают перед нами духовные богатства старинного Супрасльского монастыря, оказавшегося крупнейшим крайним западным центром взаимодействия Slavia Orthodoxa и Slavia Romana [12].

§2. Православные устои Супрасльского монастыря и его международные связи

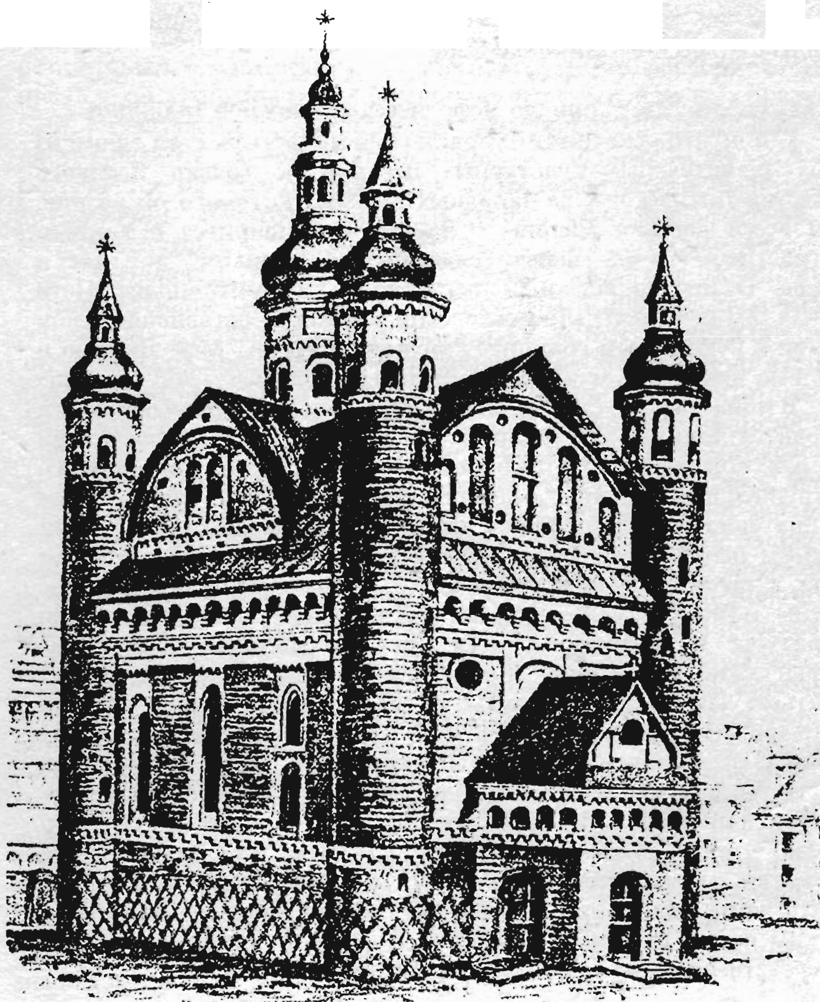
Супрасльский Благовещенский монастырь был основан в 1498 г. маршалком Великого княжества Литовского Александром Ивановичем Ходкевичем и епископом Смоленским Иосифом Солтаном [13]. Вначале монастырь располагался у самых истоков реки Супрасль рядом с замком А.Ходкевича [14], а затем по желанию монахов около 1500 г. был перенесен на нынешнее место в центр огромной Блудовской пущи. В числе его первых насельников, возможно, были выходцы с Афона и из Киево-Печерской лавры [15]. Первый настоятель монастыря, Пафнутий Сегень [16], происходил из древнего рода Сегеней, местных уроженцев, православных мещан г.Бельска. Строительство монастыря началось в 1500 г., через год была построена деревянная церковь Иоанна Богослова [17], а к 1511 г. возведена каменная Благовещенская церковь [18], один из шедевров европейской архитектуры, варварски разрушенная до основания в 1944 г. и ныне восстанавливаемая Польской Автокефальной Православной Церковью.

Очень быстро Супрасльский монастырь стал одним из крупнейших в Великом княжестве Литовском, а при настоятеле Сергии Кимбаре (1532 -1565 гг.) он "стал носить название лавры, а архимандриты его на митрополичьих соборах подписывались вслед за архимандритами Киево-Печерской лавры" [19]. Супрасльский монастырь становится широко известным в православной Европе, в том числе и в Московском государстве. Супрасльский Помянник содержит записи о поминовении "рода з Торопца места з Москъвы благороднаго Матфея Ивановича" [20], "рода Афанасия Глебова з земле Резаньской" и "рода Памвы псковитина" [21]. Особенно тесными становятся связи монастыря с Балканами, прежде всего с Сербией. Благовещенскую церковь (собор) расписывает "сербин Нектарий малер" [22]. Заметно возрастает взаимное духовное общение с Афоном, в том числе по литературным и книжным каналам.

В конце XVI в. архимандритом монастыря становится священноинок Илларион, князь Масальский (1590 -1609 гг.), который всячески противится принятию унии и даже предает униатского митрополита Ипатия Поцея анафеме в 1601 г., объявляя его "отступником от православия, лишенным сана, а подчиненную ему паству свободной от послушания" [23]. Таким образом, в лице своего архимандрита монастырь выступал не только против униатской церкви и ее митрополита, но и фактически против

короля, поддерживающего их. Король Сигизмунд III не замедлил с репрессиями и распорядился изгнать о.Иллариона из Супрасля.

Брестская уния была принята Супрасльским монастырем в 1610-е гг. при архимандрите Герасиме Великонтии. Тем не менее православное начало в монастыре было столь сильно, что формально являясь униатским, монастырь еще целое столетие

Супрасльский Благовещенский монастырь (рисунок середины XIX в.)

сохранял все внешние признаки православного [24]. Даже богослужение совершалось в нем по тем же книгам православной редакции, что являлось общей особенностью униатской церкви до созыва Замойского собора в 1720 г. [25]. Кириллическое письмо и старобелорусский язык тогда еще употребляются в монастырском делопроизводстве [26]. Активно переписываются кириллические рукописи, пишутся многочисленные оригинальные сочинения на церковнославянском и старобелорусском языках.

Тем не менее одновременно идет нарастающий процесс латинизации всей жизни монастыря.

§3.Латинизация кирилло-мефодиевской книжной традиции

С момента основания Супрасльский монастырь стал одним из самых значительных культурных центров не только Великого княжества Литовского, на западных рубежах которого он возник, но и всего востока Европы. Слава о нем ширится с каждым десятилетием, его называют "славным" и "великим" в Киеве и Москве. О нем пишет знаменитый киевский митрополит Петр Могила [27] и безвестный московский книжник, оставивший свои заметки в рукописном сборнике середины XVII в.: "Меж Литвою и Польшею монастырь мужской каменный Супрасль..." [28].

В монастыре возникает значительная литературная школа, он становится едва ли не главным местом создания православной полемической книжности. Ему по праву принадлежит слава одного из крупнейших книжных центров православного мира. Затем картина постепенно начинает меняться. Оставаясь крупнейшим книжным центром, Супрасль попадает в орбиту влияния Mundus Latina, а затем и Slavia Romana. Все эти процессы практически не изучены и по сей день, особенно если иметь ввиду памятники литературы и книжности. Как ни парадоксально, но даже литургические книги под этим углом зрения только начинают изучаться. Пока такие работы носят в значительной степени инвентаризационный характер [29; 30] и они не свободны от многих ошибок [31]. Впрочем, на сегодняшний день они практически единственные и написаны исключительно католической и греко-католической стороной. Примером насколько слабо до сих пор изучена эта проблематика может служить все литературное творчество, тематически связанное с личностью униатского архиепископа Иосафата Кунцевича, позднее провозглашенного римским папой святым и патроном Польши и Руси [32], а также непосредственно само его литературное наследие [33].

Наиболее наглядно процесс латинизации в литературной сфере можно рассмотреть на примере первого униатского печатного Служебника, изданного в Супрасльском монастыре в 1695 г. в специально созданной для этой цели типографии. Значение данного Служебника для всей униатской церкви за всю ее историю вплоть до XX в. трудно переоценить. Вместе с тем он как ничто иное отображает не только ключевые моменты латинизации обрядовой стороны униатской церкви, но и одновременно основополагающую связь с кирилло-мефодиевской традицией. Следует заметить, что ко времени издания Служебника Супрасльский монастырь становится резиденцией киевских униатских митрополитов и протоархимандритов (глав) базилианского (василианского) ордена. Они же являются, как например, митрополит Леон Кишка, его настоятелями. Подобное положение в значительной степени сказывается на жизни монастыря, которому суждено было стать крупнейшим издательским центром униатской церкви в XVIII столетии.

Создание униатского Служебника взял в свои руки предшественник Леона Кишки митрополит Киприан Жоховский, решивший отчасти устранить дефицит кириллических литургических книг, остро ощущавшийся униатами уже со второй половины XVII в. Этот дефицит был причиной того, что "часто приходилось пользоваться рукописными книгами, содержащими ошибки, или привозить их из Москвы" [34]. Новый Служебник, частично напечатанный в Вильно и законченный в Супрасле, имел множество новаций в чисто "латинском" духе. Его гравированный титульный лист имел вполне западный внешний вид и был заполнен римской (папской) атрибутикой. Текст Служебника предварял гравированный портрет протектора (патрона) базилианского ордена князя К.С.Радзивилла, который оказал Киприану Жоховскому помощь в его издании [35]. В первом обращении "Читателеви Иерееви", которое можно было бы назвать и первым вступлением от лица "Кир Циприана Митрополита всеа России", приводятся в латиноязычном оригинале и в переводе строки "стихотворца язычника Тибулла" и "язычника Стациуса" [36]. Предисловие к книге пестрят уверениями "в послушании Столици апостольской Петра Святого", "Папству Римскаму", "престолу Св.Апостольскому и на нем сидящему, Духом Святым избранному, Отейшему Иннокентию двенадцатому". Даже миссия Кирилла и Мефодия представлена здесь в качестве дела исключительно на благо Рима. Весьма интересна трактовка Флорентийской унии и ее значения.

Сам же текст Служебника подвергся значительным изменениям и дополнениям, а в целом это издание стало главным пособием, своего рода энциклопедией по обрядовой стороне униатской церкви и особенностям ее богослужений. О степени произведенных изменений в тексте может свидетельствовать хотя бы такой факт: из месяцеслова нового Служебника были исключены все древнерусские святые(!). Не удивительно, что и современные греко-католические богословы прямо пишут о многих "латинских закрасках" в этом Служебнике [37].

Монахи Супрасльского монастыря все реже пользуются кириллическим письмом и пишут в основном по-польски, реже на латинском языке. Делопроизводство в монастыре ведется в основном на польском языке с большой примесью латинских слов и выражений, а частью и на латинском языке.

§4. Восточное и западное в судьбе Супрасльского монастыря

Через год после того как в Супрасле был напечатан Служебник, название которого было награвировано на титульном листе по-гречески и славянски "ΛΕΙΤΟΥΡΓΙΚΟΝ си есть СЛУЖЕБНИКЪ" [38], здесь увидело свет "ЖИТИЕ преподобнаго отца нашего Великаго Онуфрия царевича перскаго Пустинножителя, Списанное первее С:Пафнутием Иноком, ныне же от многих изводов Греческаго, Рымскаго и Италискаго. Собранное: Смиренным Отцем Иосифом Петкевичем. Чину с:Василия Великаго Советником и Игуменом Жировицким" [39]. Составитель жития, протоархимандрит ордена базилиан Иосиф Петкевич, автор произведений на польском, латинском, церковнославянском и старобелорусском языках, использовал для своего сочинения целый ряд печатных и рукописных текстов. Их характер очень наглядно демонстрирует на данном примере слияние в литературной и издательской практике базилиан двух начал - восточного и западного. Причем "извод Греческий" в подобном случае не нужно, безусловно, относить к чисто восточной традиции. Речь идет о достаточно поздней греческой книжности, в основном XVI-XVII вв., в той или иной мере подвергшейся католическому влиянию и во многом также представлявшей собой некий конгломерат восточного (греческого, византийского) и западного.

Ярким примером слияния двух начал может служить и текст "присяги" постригаемого в Супрасльском монастыре в монахи: "Аз Имярек: Профессию Законную чинячи, в Монастыри Супраслском, Чину Святаго Василия Великаго, в Руках Всечестнаго Архимандрита Имярек: Присягаю в первых Господу Богу, в Троицы Святой единому, на едность святую с Костелом Римским, которои до конца

живота моего маю триматися; по сем доброволне шлюбую, семуж Господу Богу, в Троици Святой единому: Убоство, Чистость, и Послушание Законное; благодатию его вечне заховати; Таже обещаю и присягаю, Заветы, сиречь Права сего Монастыра, в всем яко имать в себе БУЛЛЯ Обители сей изволением Отейшаго Папы Римскаго, Венедикта Четыринадесятаго данная, блюсти и сохраняти; Положивши правую Руку на Святом Евангелии мов: Так ми Боже поможи, и сие Святое Евангелие" [40].

Все это были отголоски первоначальной культурной традиции униатов и базилиан в основе своей "руской", которая позднее подверглась сильнейшему западному влиянию. О.Самуйл Пилиховский, один из явных последователей этой первоначальной униатской традиции и вместе с тем - один из создателей первого собственно униатского служебника, с горечью предвещал ее закат, восклицая: "Вечная память Руси" [41].

Тем не менее в среде иерархов и ученого монашества всегда находились те, кто стремился возродить в униатской церкви эту первоначальную традицию, вернуть церковно-культурной жизни изначальный "руский" характер. Однако попытки эти оказывались в большой степени эпизодическими, что было характерно почти для всего XVIII в., особенно, если иметь ввиду базилианский орден, а не приходское духовенство. Именно приходское духовенство вместе со своими прихожанами и являлось хранительницей "руского" начала в униатской церкви.

К числу приверженцев возвращения к "руской" традиции был и митрополит Леон Кишка, ставший архимандритом Супрасльского монастыря в 1708 г. Он возобновляет в монастыре типографию, строит бумажную фабрику. После Замойского собора 1720 г. митрополит добивается для монастыря монопольного права на издание и продажу кириллической церковной литературы новой редакции, утвержденной собором, вошедшим в число важнейших событий в истории униатской церкви.

Пожалуй, одно из самых интересных супрасльских кириллических изданий Леона Кишки - "ΛЄξИКОНЪ Сиречь словесник славенский Имеющ в себе, Словеса первее Славенския, Азбучныя, посемже Полския. Благопотребный к выразумению Словес славенских, Обретающихся в Книгах Церковных изображен. В Типографии Монастыря Общежительнаго Супрасльскаго. Року Божия 1722. Месяца Генваря дня 18" [42]. Этот уникальный ценнейший лексикографический памятник начала XVIII вв., содержащий около 4000 "славенских" слов и примерно 5000 объясняющих их польских слов и выражений, является аккумулятором проявлений различных начал, связанных как с

миром Slavia Orthodoxa, так и миром Slavia Romana. Он же может служить и наиболее надежным показателем степени полонизации клира униатской церкви. Так в "Предисловии к Читателем", помещенном перед текстом "Лексикона", сказано: "С неисчетною болестию сердца, и язвою оутробы неоудобъ исцелною; изобрели Искусителие, или Екзаминаторове, поставляемых в Иерейство Людей, яко сотный Иерей, едва Славенский разумеет язык, неведяй что чтет, в Божественной Службе, с погибелиею своея, и порученных Пастве его, душ Кровию Господа Бога нашего Иисуса Христа искупленны, сие же все искусно бысть текущаго Году, и мнозе отриновенни от рукоположения на Иерейство, сея ради вины, изобретошася. Сия вся нерадения, да в России соединенной, искорененна будуть, Азбучный Лексикон, с его же, не токмо до Иерейскаго Сану готовящийся Людие, но и самый Иерее, в Славенском изоучени обрящутся языще, Супраслскаго Монастыря Типом, издается с толкованием словес неоудобъ разуметелных".

Индикаторами соотношения восточного и западного в большинстве сфер жизни Супрасльского монастыря могут служить многочисленные его инвентари и визитации, составленные в XVII - XIX вв. По ним хорошо прослеживается история его внутреннего быта, международные и даже межконфессиональные контакты с самыми различными народами, землями и странами, католическими, протестантскими, православными. По инвентарям, описям и визитациям можно детально проследить даже историю того или иного отдельного предмета церковного быта, например, органа, или же целого их комплекса, такого как, например, иконостас. Почти каждый подобный документ это довольно подробный слепок состояния жизни монастыря в тот или иной момент. Некоторые же такие описания похожи даже на настоящие исследования истории, культуры, духовного и материального благополучия или неблагополучия Супрасльского монастыря. При сравнении этих документов, хранящихся ныне в собраниях разных стран, рисуется весьма подробная, порой в деталях, картина культурной жизни монастыря, постепенное его вхождение в орбиту западной традиции. Причем эта западная традиция в чем-то скорее оттеняла восточную, но ни в коем случае не заменяла ее. Восточное как бы оказалось в обрамлении западного, явилось стержнем и ядром, вокруг которого шла вся жизнь Супрасльского монастыря, в том числе и за униатский период его истории с начала XVII в. по начало XIX-го. Пожалуй самыми показательными и в чем-то итоговыми для того или иного периода в истории монастыря являются описания сделанные в 1668 г. [43], в 1764 г. [44] и в 1830 г. [45]. Примечательно, что эти три документа были

составлены на польском языке с добавлениями тех или иных церковнославянских, "руских", латинских слов и выражений. Все они представляют собой еще и изумительный материал для историка польского языка его "кресовых" вариантов. Здесь мы видим польский язык, снабженный сильным налетом церковной канцелярщины. Впрочем, подобные описания составлялись не только на польском языке. До середины XVII в. и даже далее они велись на церковнославянском, а чаще "руском" языке с сильным отклонением в сторону "простой мовы" или же наоборот церковнославянского языка. Позднее в практику вошел латинский язык, служивший официальным в общении с нунциатурой и Римом, а также итальянский.

Живопись монастыря, произведения изобразительного искусства, художественные предметы в нем находившиеся - это смешение эпох, стилей, манер, культурных традиций народов Европы, а в некоторой степени и Азии. Древнейшие фрески Супрасля, о которых уже немало написано [46], - византийско-славянские, а большая часть настенной живописи архимандритских покоев - сложнейший конгломерат западного и восточного. И это не удивительно, ибо среди художников и одновременно монахов монастыря были такие лица как, например, о.Антоний Грушецкий (Грушевский), который в Кракове в "Akademii Universitatis" был удостоен в 1760-е гг. звания "профессора живописных искусств" [47]. Постоянные связи монастыря с германским миром уже в ранний период сказались на облике многих построек и их технике, использовании сделанных немецкими мастерами художественных и бытовых предметов. Наконец, весьма значительным было влияние немецкой протестантской культуры с конца XVIII-го и до начала XIX-го столетий, когда Супрасль в результате разделов Польши отошел к Пруссии (Восточная Пруссия). Нечто общее с сарматскими портретами и парсунами представляют собой живописные изображения (ранний XVI в.) А.И.Ходкевича и митрополита Иосифа Солтана, находившиеся в архимандритских покоях.

В середине XVIII в. в монастыре была составлена летопись, получившая наименование "Kroniki Lawry Supraslskiey". Ее автором, как полагают, мог быть викарий монастыря Николай Радкевич [48]. Составитель летописи в своих комментариях к актам начала XVI в., ссылаясь на намеки в некоторых поздних источниках об интересе митрополита Иосифа Солтана к Флорентийской унии, объявляет и митрополита и А.И.Ходкевича католиками(?!), а основанный ими Супрасльский монастырь, таким образом, изначально католическим(!) [49]. Этот "исследовательский" курьез

можно было бы простить базилианскому монаху середины XVIII в., который писал, что фундаторы (основатели) монастыря "mieysce te swięte ufundowawszy w posłuszeństwo stolicy swiętey apostolskiey oddali, z czego ta przeswietna lawra Supraslska, może się, iakoż y powinna zaszczycać, że dotąd zostaie niezmazaną odszczepieństwem Greckim" [50]. Объяснить его суждение можно обстоятельствами времени и места, самих условий появления подобных мыслей, прежде всего желанием, а может быть и чисто пропагандистской необходимостью доказать исконность униатских начал монастыря. На это прямо указывают слова составителя летописи " że dotąd zostaie...". Однако, едва ли можно было предположить, что эти слова базилианского монаха будут взяты на вооружение некоторыми современными учеными, с невероятным упорством доказывающими, что Супрасльский монастырь изначально был католическим. Так Ю.Марошек прямо пишет, ссылаясь на летопись о.Николая Радкевича: "Супрасльский монастырь согласно монастырской летописи со дня основания был униатским" [51]. Ему же принадлежат слова: "...храм Благовещения начали сооружать как униатский, а не как православный..." [52]. Любопытно, что процитированные слова Ю.Марошека помещены в статье, относящейся к периоду до 1549 г., а в названии статьи присутствует явный анахронизм - "монастырь Отцов Базилиан". Это было бы естественно, если бы речь шла о событиях после принятия Супрасльским монастырем Брестской унии 1596 г., то есть после 1610-х гг., а еще точнее после появления (образования) на землях Великого княжества Литовского монашеского ордена базилиан. Последнее наступило по крайней мере не ранее 1617 г. [53]. Впрочем, Супрасльский монастырь и по сей день именуется в некоторых изданиях не иначе как только "побазилианским" или "поуниатским". А иные исследователи прямо пишут о "супрасльских базилианах" времен начала XVI в.(!?) [54]. Не удивительно, что им вторят не слишком искушенные историки искусства [55]. Порой кажется, читая подобное, что православный Супрасльский монастырь, ставший затем на два века униатским, видится этим авторам неким безусловным оплотом католической культуры, почти или совершенно лишенным каких-либо живых проявлений кирилло-мефодиевской традиции.

На самом деле все обстояло далеко не так. "Руское" начало было в Супрасльском монастыре столь сильно, что римский прокуратор Я.Смогоржевский, визитатор монастыря в середине XVIII в. - времени апогея развития культурно-обрядовых особенностей униатской церкви на землях Великого княжества Литовского, писал о Супрасльском монастыре как о "свидетеле

старинной Руской славы и нашей древности, которой мы можем, с помощью Божией и при нашем старании, привлекать к себе схизматиков (православных), рассеянных по Польше" [56]. Я.Смогоржевский по отношению к Супрасльскому монастырю выступал против дальнейшей полонизации и латинизации его внутренней жизни. Он считал монастырь наиболее сохранившим "истинно Греческий обряд" ("ritum vere Graecum") и в этом роде "единственным на всей Руси" ("ieden na caley Rusi"). Здесь на церковнославянском, а отчасти и "руском" языках идут не только богослужения, читаются келейные молитвы, но и читаются жития святых во время монастырской трапезы [57]. Интересно, что в 1782 г. проповедник монастыря о.Мелетий Оссуховский просит отпустить его в Москву якобы для занятия там профессуры [58].

Супрасльская монастырская типография печатает в течение XVIII в. свыше ста кириллических изданий на церковнославянском, "руском" (старобелоруском) и русском языках [59]. Основанная в 1690-х гг. и просуществовавшая до начала XIX в., "Супрасльская типография была крупнейшей белорусской типографией эпохи феодализма" [60], а более точно - вплоть до начала XX столетия включительно. Ее кириллические издания делились на два потока. Первый, наиболее многочисленный, предназначался униатской церкви. Второй - русским старообрядцам, которые печатали в монастыре свои книги на заказ, несмотря на то, что религиозная доктрина старообрядцев была осуждена на Замойском соборе. По содержанию униатские кириллические издания Супрасля представляют собой произведения учебной, назидательной или "четьей" литературы, богослужебные книги, различные законодательные и нормативные акты и многое другое. Среди них хочется отметить многочисленные и весьма известные в читательской среде XVIII—XIX вв. супрасльские буквари 1715, 1727, 1754, 1761, 1792 и других годов издания. По своему составу они были ближе всего к букварям могилевской (1636 и 1649 гг.), виленской(1645 г.) и кутейнской (1653 г.) печати. Текст их содержит большое количество старобелорусских слов и выражений с включением целого ряда элементов чисто разговорной речи. Вместе с тем по этим супрасльским букварям можно следить за степенью полонизации общества в тот или иной период. Так, например, издание букваря 1792 г. использует для объяснения значения кириллических букв польские литеры, а для обозначения цифрового соответствия тех или иных знаков кириллической азбуки - арабские цифры. Двухтомные "Общие и естественные поучения Христианского благочестия" (1788 г.), предназначавшиеся "к употреблению Руским училищам", напечатаны кириллицей на

“руском” языке и частично латиницей на польском языке. Из многих изданий Служебника в Супрасле хочется отметить самое объемное - 1763 г. Этот Служебник включает целый комплекс богослужебных книг: Триодь постную и цветную, собственно Служебник, Минею праздничную и Минею общую. Исключительны по своему значению супрасльский Октоих 1728 г., Гебдомадари 1737 и 1766 гг., Анфологион 1783 г., Полуустав 1757 г., Евхологион 1766 г., Требник 1736 г. и другие издания Супрасля. Нет ничего удивительного в том, что по ним, по словам православного протоиерея профессора богословия в Нежинском историко-филологическом институте А.Ф.Хойнацкого “до последнего времени служили не десятки и сотни, а даже и тысячи православных священников западного края России” [61]. Монопольное право Супрасля на издание и продажу книг новой редакции (1720 г.) давало типографии возможность выпускать их огромными по тем временам тиражами в соответствии с запросами униатской церкви, которая насчитывала тогда около десяти тысяч приходов [62]. Так, например, разовый тираж Служебников достигал 2000 экземпляров [63], Молитвенников и букварей - еще большего числа [64]. “Супрасльские белорусские (униатские) кирилловские издания сыграли большую роль в развитии белорусской национальной культуры конца XVII -XVIII вв. Они способствовали непрерывности процесса развития белорусской литературы и белорусского литературного языка в самое трудное для белорусской культуры время - в конце XVII -XVIII вв.; сам Супрасль при этом являлся единственным местом, где издавались книги на национальном языке. Супрасльские белорусские кирилловские издания внесли заметный вклад в развитие белорусского образования и школьного дела в XVIII в., прежде всего в обучении родному языку и знакомство с произведениями славянской кирилловской литературы” [65]. Как свидетельствуют документы, в конце XVIII в. примерно половину покупателей супрасльских изданий составляли светские лица, среди них были и крестьяне [66]. Немало супрасльских белорусских кириллических изданий предназначалось непосредственно для простого народа, например, “Краткое сословие науки христианския” (1759 г.). Об этих изданиях известный православный священник-археограф Л.Паевский, изучавший местную старину, писал в конце XIX в., что они имели огромную ценность и небывалый успех у простого народа, который очень любил их читать. Благодаря “простоте речи и сжатости содержания” такое издание “может служить образцом - как нужно писать и составлять книги для простого народа, чтобы он читал эти книги и помнил содержание их”, ибо подобную “незатейливую

книжку мог читать простому народу - в церкви, на погосте церковном, дома или на дворе - любой грамотный, начиная со старого дьячка и кончая каким-нибудь инвалидом или гуменником" [67].

Совершенно особую часть кириллических изданий, несколько меньшую нежели униатские кириллические, составляли издания старообрядческие [68]. Они предназначались для многомиллионной массы русского народа и разошлись практически по всем местам , где жили и живут русские старообрядцы. Печатали эти книги в Супрасле русские купцы-старообрядцы на заказ, а затем тайными путями вывозили в Россию. "Супрасльские старообрядческие издания - заметное явление в истории русской "низовой", недворянской демократической литературы XVIII в., многие произведения которой впервые увидели свет именно в Супрасле. Эти издания широко расходились среди низших и средних слоев русского общества (преимущественно крестьян и купечества) и были предметом чтения значительной, сравнительно однородной читательской группы. Эти книги... свидетельствуют о большом круге тех общефилософских, религиозных, политических, морально-этических и эстетических проблем, которые волновали русского читателя из народа в XVIII столетии" [69].

В Супрасле печатали не только кириллическими, но и латинскими шрифтами на польском, латинском, старобелорусском, литовском и даже церковнославянском языках. Латиницей было набрано более 300 книг [70]. По мнению Ю.А.Лабынцева, "среди книг латинского шрифта теологические, философские и духовнонравственные сочинения составляют примерно 35%; произведения художественной литературы -21%; календари -13%; ораторская проза и панегирики -9%; исторические и политические сочинения -7%; сочинения по медицине -5%; юридические сочинения и издания законодательных актов -3,4%; книги по сельскому хозяйству, экономике и гастрономии -2,3%; географии - 1,3%; прочие -3%" [71]. Эти данные весьма близки к результатам, полученным польской исследовательницей М.Цубжиньской-Леонарчик, которая пишет, что религиозные издания Супрасля на польском, латинском и литовском языках составляют 34,75%; "литтерариа" -27,06%; календари -11,39% и т.д. [72]. Необходимо отметить, что помимо многих выдающихся произведений польской литературы XVIII в. среди польскоязычных изданий Супрасля было большое число современных переводных сочинений, в основном с французского языка. Переводили и печатали Вольтера [73], Корнеля [74], Расина [75] и других. Именно в Супрасле впервые в

Польше в 1784 г. были изданы "Приключения капитана Гулливера" Дж.Свифта [76].

Продажа изданных книг приносила монастырю большой доход, по некоторым данным достигший со временем огромной по тем временам суммы в 628 тысяч злотых [77]. На эти деньги монастырь начинает большое строительство в Супрасле и Варшаве, где возводится резиденция, подворье Супрасльского монастыря, именовавшееся дворцом [78]. В начале XIX в. издательское дело в монастыре замирает, а в 1803 г. типографию монастыря продают белостотчанину И.Аппельбауму.

После восстания Т.Костюшки, которое монастырь поддержал, и перехода этой части Белостотчины с Супраслем под прусское владычество у монастыря в 1796 г. были конфискованы многие его имения, хотя сам он продолжал оставаться одним из крупнейших духовных центров. В 1798 г. не без влияния прусского правительства было учреждено Супрасльское епископство униатской церкви, а епископом стал о.Феодосий Вислоцкий, горячий сторонник отстаивания "греко-восточного обряда" [79]. С 1807 г. в составе Белостоцкого Обвода Супрасль входит в состав Российской империи. В 1836 г. оставшиеся монастырские имения получает в бессрочную аренду барон В.Захерт, который строит в Супрасле фабрику и превращает его в один из промышленных центров империи. В это время в монастыре было уже всего лишь 5 -6 монахов [80], а сам он приходил в запустение. Позднее, в 1839 г., Супрасльский монастырь вновь становится православным [81]. Это происходит в период правления епископа, позднее митрополита, Иосифа Семашко, который был одним из главных идеологов и исполнителей воссоединения униатов с православной церковью. Во второй половине XIX в. дела монастыря постепенно поправляются. В Супрасле строятся новые православные храмы - Священномученика Пантелеймона (1878 г.) и Св.Иоанна Богослова (1890 г.). Тремя годами позднее архимандритом Николаем (Далматовым) здесь организуется Благовещенское братство с целью, чтобы оно "1)способствовало поддержанию и развитию в местном населении религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви и оказывало посильную помощь нуждающимся лицам, 2)содействовало благоукрашению древнего Благовещенского храма обители, как православной святыни края" [82]. Несколько позднее монастырь вновь заводит собственную типографию, где начинают печататься различные издания для народа, а также "еженедельная народная газета" "церковного и религиозно-нравственного направления" "Супрасльский братский листок" [83]. Начало I мировой войны и

эвакуация монастыря, а затем и годы революционной разрухи и польско-советской войны привели монастырь в полный упадок. Уже в составе II Речи Посполитой, образованной в конце 1918 г., Супрасльский монастырь оказывается в тяжелейшей ситуации - новые власти силой изгоняют из него последних православных монахов [84], а здания монастыря передают различным государственным организациям и сельскохозяйственной школе [85]. Часть помещений монастыря передается монахам-салезианцам. Все попытки возрожденной в межвоенной Польше Православной церкви возвратить Супрасльский монастырь успеха не имели, а в 1944 г. главный храм монастыря, древний Благовещенский собор, был целиком взорван...

Лишь в 1984 г. православная монастырская жизнь возобновляется в Супрасле по инициативе архиепископа Саввы. Тогда же начинается восстановление Благовещенского собора. В начале 1990-х гг. здания монастыря постепенно передаются Православной церкви, а в 1996 г. после нескольких лет тяжелейших разбирательств на правительственном и судебных уровнях следует окончательное решение о возвращении православным Супрасльской обители [86], которая сейчас становится одним из крупнейших православных центров мира.

Глава II. Библиотека Супрасльского монастыря и ее книжные собрания

§1.Первые кодексы православной книгохранительницы

Православные монахи, пришедшие в конце XV в. в леса в верховье реки Супрасль, принесли с собой сюда и первые книги. Вначале монашествующие жили в разрозненных одиночных кельях -скитах и собирались вместе на молитву только по субботам и праздникам [1]. Позднее, после перенесения монастыря на нынешнее место, примерно около 1500 г., его центром стала деревянная церковь во имя апостола Иоанна Богослова, построенная А.И.Ходкевичем в честь его отца - киевского воеводы Ивана Михайловича Ходкевича, захваченного в плен крымскими татарами в 1482 г. вместе с женой и сыном и умершего в неволе [2].

Первый настоятель Супрасльского монастыря, выходец из древнего города Бельска, представитель старинного православного мещанского рода Сегеней, о.Пафнутий Сегень написал о начале строительства обители так: "В лето от начала миру 7008 го (1500) индикта 3 дозволением вельможного пана, его милости пана Александра Ивановича Ходковича, начася съзидати сий монастыр, оу его отчинной пущи блоудовской на край реки Супряслы, верою и любовию, желанием и трудом многогрешнаго священноинока игумена Пафнотия, родом из Бельска. И перьвие съоружися церковь невелика в имя святого Иоанна Богослова, и святися нареченным митрополитом Иосифом, и трапеза на прихождение братий. Потом, в лето 7011, индикта 7, съоружена бысть великая церкви пречистыа богоматере честнаго ея благовещения, со приделы святых великомученик благоверных князей руских Бориса и Глеба, нареченных в святом крещении, Романа и Давида и преподобных святых отец строителей печерских, и начяльник общемоу житию Антония и Феодосия богом спасаемого града Киева, в роустей земли. Сия же святыя божих церкви священны бышa освященным епископом нареченным митрополитом киевским и всея роуси, кир Ионою, месяца октоврия в 15 день на память преподобнаго отца нашего Еуфимия новаго, и святого мученика Лукиана, презвитера великия антиохия, индикт 7" [3].

До наших дней сохранился целый ряд рукописных книг, которые были принесены в создававшийся монастырь монахами или же были переписаны в нем в первые годы его существования.

Одной из самых ранних из них по времени является роскошный пергаменный кодекс XIV в., написанный изящным уставом, отлично сохранившийся. Это "Беседы" Григория папы римского [4]. Скорее всего рукопись попала в Супрасль издалека, возможно и с Афона, откуда по отдельным свидетельствам [5] прибыли некоторые монахи. О месте написания "Бесед" можно строить лишь предположения, но несомненно, что это не Великое княжество Литовское. Рукопись скорее всего носит черты балканского происхождения - "звериный стиль" орнамента, письмо, язык и т.д. О чем достаточно определенно сказал еще Ф.Добрянский: "Уже из приведенных кратких выписок видно, что рукопись эта, судя по языку, - древняя и притом списана с оригинала, очевидно, южного, болгарского происхождения" [6].

Ценнейшую информацию для нас заключает древний переплет этой книги. Он, возможно, сделан уже в Супрасле и, таким образом, иллюстрирует начальный период одной из сфер деятельности новой крупной монашеской обители - книгопереплетного искусства, одинаково важного как для каждого монастырского скриптория, так в особенности для библиотеки.

В первой известной нам по времени описи библиотеки Супрасльского монастыря 1557 г. эта рукопись описана в числе имевшихся уже в первой трети XVI в. так: "Книга другая Григория двоеслова на паркгамене" [7].

Древнейшей местной рукописью, переписанной в 1496 г. в одном из стариннейших восточнославянских городов Бельске [8], является Пролог (март-август) [9]. Опись 1557 г. упоминает ее в числе первых книг монастыря: "На весь год 4 прологи, а в кождом по три месяцы. А у пятом пролозе 6 месяцев" [10].

В колофоне этой рукописи читаем "съвръшившему книгу сию в лет 7004 индик 14 врулет 3 а желанием пана Солтана Солтановича наместника бельскаг" [11].

Пролог этот указывает на прямую связь Бельской земли с Киевом. В нем, например, содержится слово о перенесении мощей преподобного Феодосия Печерского (14 августа. Л.458).

Вероятно, первой книгой, созданной в самом монастыре, является его пергаменный "Суботник или поминник" (Синодик), который начал составлять о.Пафнутий Сегень. Исчезнувшая в первое двадцатилетие нашего века рукопись Синодика, частично изданная [12], сохранилась в точном списке 1631 г. [13]. По сути своей древний Синодик и его список со многими дополнениями

являются самой точной летописью монастыря. Многие их листы представляют собой самую настоящую хронику монастыря и содержат сведения более нигде не зафиксированные [14].

Оригинал пергаменного Супрасльского синодика содержал около 50 записанных листов. Каждый лист был заключен в киноварную рамку, а некоторые из них, в том числе первый, украшены заставкою. Письмо в основном уставное и полууставное с употреблением вязи. Киноварью были выписаны многие буквы, прежде всего заглавные, а также заглавия и отдельные начальные строки.

На первом листе Синодика, видимо, рукой самого о.Пафнутия Сегеня было записано следующее: "се аз худый и недостойный и многогрешный раб Иисуса Христа Пафнотий, Богом понужден и святою Богородицею и молитвами святаго великаго Иоанна Богослова, апостола и евангелиста, возлюбленнаго ученика Божия и всех святых. О церкви имея попечение и Богом порученном ми стаде братства нашего сея честныя новоцветущия Лавры и о прежде отшедших душ отец и братия нашея. Понудихся съписать поминание се на утешение благоверным христианом и на помощь душам их, и на поминовение у страшный час грознаго онаго трепернаго дне, его же помняще благоверни христиане и имеюще в уме своем день великий, въписываются в книгы сия животныя, дающе от остатка своего часть и десятину Святой Госпоже Богородице, Ея же молитвами прияти нам прощение грехов и избавитися от страшнаго мучения и получити царство небесное и жизнь вечную. И се уставих уписати братство, клирос нашея святыя Богородицы, упоминанием субботы, и кутию и просфуры им урядох. И аще кто сей устав разрушит, или тайно кого кто упишет, да буди тому с Иудою часть и с подобными его" [15].

Супрасльский синодик имел формат в 2º, то есть "в десть" и был оправлен в украшенную тиснением кожу. Первоначально переплет синодика украшали также различные серебрянные с позолотой накладки. Любопытно, что оборот верхней крышки переплета синодика был подклеен "старою рукописью, в которой говорится о ней как о книге и трактуется о вере, которая имеет стоять до конца всего мира, до захода солнца. Вверху этого древнего листка сделаны позднейшие записи о вкладах" [16].

По составу текстов пергаменный синодик Супрасльского монастыря представлял собой весьма разнообразный сборник, в котором можно выделить следующие их основные группы: 1)летопись возникновения и первых лет жизни монастыря; 2)завещание первого настоятеля о.Пафнутия; 3)уставные тексты, в том числе касающиеся внутримонастырского богослужения;

4)собственно сам синодик или помянник, включающий огромное число имен православных всех сословий из различных мест Европы, включая и далекую Московию.

Пожалуй, пергаменный синодик на всем протяжении истории Супрасльского монастыря был его особой, самой заветной книгой, сберегаемой как никакая другая. Совсем не случайно первый настоятель монастыря написал о нем: "Поминание святое сий суботник сея святыя Церкви Пречистыя Богоматери честнаго ея Благовещения Богом спасаемыя нашея новоцветущия обители, еже есть в пустыни в край реки Супреслы, под благословением и державою Митрополита Киевскаго и всея Руси.

Сия книгы спасеныя и душеполезныя суть, в них же написашася хотящей душам своим спасения и помощи в страшный и великый день грознаго и трепетнаго Христова суда. И сими ключами избавитися от муки и причъститися в ликы святых и праведных, угодивших Христу и потрудившихся Бога ради и пострадавших Царствия ради Небеснаго и своего дела спасения, его же ради и восприяша венцы нетленныя и царству небесному наследницы быша. Ему же Господи Боже наш молитвами святых и нас сподоби наследником быти небеснаго жития видети и насладитися неизреченнаго и неисповедимаго твоего света и радости неизглаголанныя и пищи, о Христе Иисусе Господе нашем, аминь. Овии же написашася и написуются во здравие по вся дни мольбою и просфурою. Друзии же во суботы мольбою и кутиею и просфурою. Имя же в панафиде трижды год до года. Сии все написашася любящеи душу свою и хотящеи видети вышний святый Иерусалим и чающе милости Божия и желающе с Христом в царствии небесном, Ему же честь и слава" [17].

"В лето семь тысящь пятое на десять [то есть в 1507 г. -Л.Щ.]... месяца февриалия 21... в монастири пречистыя благовещения, нарицаемом Супрасле" было закончено написание выдающейся по значению книги - хорошо известного ныне исследователям многих стран Супрасльского сборника 1507 г. [18]. О себе писец рукописи, назвавшийся Матфеем Десятым, подробно рассказал в обширной текстовой концовке "О написавшем книги сия" на л.476об.-477. Рассказ этот, написанный как и рукопись "при игумене Пафнутии", раскрывает широкую картину духовного общения восточных славян на огромных пространствах Московии и Великого княжества Литовского. В списке мест, упоминаемых Матфеем в связи в историей создания рукописи и его собственной жизнью, а он был выходцем из города Торопца ("очьство имеаше в граде Торопци"), десятым мальчиком в семье, Вильна, Супрасль, Новгород, Полоцк, Киев и др. Его братья и сестры

настоятельствовали и монашествовали в монастырях Полоцка, Новгорода, Торопца, Киева и др.

По предположению Е.Л.Немировского, рукопись Матфея в Супрасле мог видеть и первопечатник Иван Федоров [19]. Исследователь даже находит совпадение некоторых выражений в текстах Матфея и первопечатника, который мог их заимствовать у супрасльского писца. Впрочем, определение писец не только не точно, но скорее и вовсе не употребимо в данном случае. В полной мере Матфея Десятого можно назвать создателем рукописи, которая по своему составу была ничем иным как сводом библейских книг. В этом смысле по своему значению она вполне сравнима со знаменитой Геннадиевской библией 1499 г. [20].

Матфей предстает перед нами как выдающийся ученый книжник своего времени, имеющий, по его же собственным словам, призвание к этому свыше: дабы "не скрити таланта от бога преданного ми", он "восхотех написати своею рукою" эту книгу. Составителем и переписчиком объемного сборника была проделана гигантская работа, длившаяся почти шесть лет. Он выступал и в роли археографа, и текстолога, и редактора, и, наконец, собственно писца и художника книги. О последней стороне таланта Матфея следует сказать особо, ибо его сборник - замечательнейший мировой образец искусства средневековой книги. Для историка литературы она представляет первостепенный интерес прежде всего как особое хранилище редчайших текстов, связанных с традицией библейских переводов в средневековую пору. Вместе с тем, можно однозначно сказать, что этот интереснейший во всех отношениях сборник, представляющий собой настоящее историко-культурное явление, еще ждет своего монографического исследования.

Такое исследование, несомненно, будет сопряжено с множеством специфических трудностей, прежде всего связанных с недостаточной изученностью культурного и литературного процесса у восточных славян на крайнем пограничьи Slavia Orthodoxa - Slavia Romana. Собственно, перед нами еще один пример создания полного свода библейских книг в восточнославянской среде конца XV - начала XVI вв. Если первым считать новгородский опыт с Геннадиевской библией 1499 г., а вторым Супрасльский сборник Матфея Десятого 1507 г., третьим по счету является "Бивлия руска" доктора Франциска Скорины из Полоцка, напечатанная в 1517 -1519 гг. в Праге и относящаяся к особой традиции - первым попыткам перевода на язык, близкий к народному, белорусскому [21]. Ряд фактов и наблюдений заставляют достаточно уверенно предполагать, что Матфей и Франциск знали друг друга [22]. Не исключено, именно это

обстоятельство объясняет наличие в библиотеке Супрасльского монастыря в первые годы его существования нескольких книг белорусского просветителя [23].

Библейский свод Матфея Десятого и сам его составитель пользовались в Супрасльском монастыре на протяжении веков огромной известностью. Не случайно, в списке 1631 г. синодика монастыря читаем: "Род з Торопца Места з Москъвы Благороднаго Матфея Иоанновича, написавшего и надавшаго в монастырь Супрасльский Книгу великую рекомую Десятоглав. В лето от создания миру 7015, року же Господня 1507 го" [24].

Судьба у этой рукописи оказалась сложной. В середине XIX столетия она из Супрасльского монастыря попала в личную библиотеку епископа Павла Доброхотова, собравшего на территории бывшего Великого княжества Литовского огромное количество различных древних рукописей, редчайших печатных книг и уникальных документов на многих языках. Новый владелец сделал на форзаце рукописи запись: "Ректора Семинарии Архимандрита Павла Доброхотова. 1854 года. Апреля 18 дня. г.Рига". Затем Супрасльский свод стал собственностью академика И.И.Срезневского, который, возможно, столь дорожил им, что не открывал местонахождение этой интереснейшей рукописи [25]. Только в 1910 г. после поступления книжного собрания И.И.Срезневского в Библиотеку Академии наук она была вновь введена в научный оборот.

Среди кодексов Супрасльской монастырской библиотеки оказались и еще два, дополняющие свод книг Ветхого завета Матфея Десятого. Прежде всего это Пятикнижие Моисея 1514 г. [26], переписанное "повелением" митрополита Иосифа Солтана в Вильне. В колофоне этой рукописи читается: "Списана бысть сия книгы беседа божия к великомоу пророку Моисею законодавьцоу внеиже 1. я книга глаголемая бытея. 2. я книга исход сынов иизраилев из египта сквозь чермное море в землю обетованную. 3. я книга леввиты еже ес священоначальникы. 4. я книга числа изочтение сынов иизраилев 5. я книга девторономея сиреч моисеево второзаконье еже в нем писаны суды и оправдания. Влето 7022 (1514) индик 2 месяца сентеврия 6 день списаны бъпа книги сиа, в богохранимем великом и славном граде оу Вильни, в обители пречистыя богоматере и чесного ея оуспениа, при царстве великаго короля жикгимоньта, повелением и благословением преосвященного архиепискоупа кир Иосифа митрополита Киевъского и всея роуси, написа же книги сия роукою своею раб божии Федр дьяк митропольи, а хто боудет держати книги сия и

почитати их должен ес за осподара митрополита бога молити. Слава вседержителю Богу единому в Троици в векы веком аминь".

Второй рукописью является сборник из библейских книг Исуса Навина, Судей, Руфи, Царств и Есфири начала XVI в. [27]. Судя по гербу "Лис", нарисованному в картуше на первом чистом листе и начертанному имени "Иосиф", сборник принадлежал Иосифу Солтану, который скорее всего дал его вкладом в Супрасльский монастырь.

В Супрасльской библиотеке оказалась и еще одна рукопись, связанная с митрополитом Иосифом, наряду с А.И.Ходкевичем щедро жертвовавшим в устроенный ими монастырь книги. Это был Пролог (сентябрь-февраль), переписанный в 1512 г. "повелением" Иосифа Солтана и переплетенный тогда же "рукою иерея Пръфирия иж в Любчи" [28]. В самой ранней описи библиотеки монастыря, вероятно, о нем в числе других Прологов сказано: "На весь год 4 прологи, а в кождом по три месяцы" [29]. Книга эта в середине XIX в. вместе с другими высылалась в Ригу епископу Павлу Доброхотову, но благополучно возвратилась в библиотеку Супрасльского монастыря. Об этом свидетельствует запись 1852 г. на ее первых листах. В состав Пролога вошло, в частности, житие "святых новоявленных мученик родом Литвы Иоанна, Антония и Евстафия. Литовския ж им имена Круглец, Кумец, Нежило" - один из самых ранних его списков (л.491-514). В конце рукописи в послесловии подробно рассказана история ее создания: "В лето 1512 кроуг солнцоу 19 а лоуны 8 индик 15 месяца авгоус в 12 на память святых мученик Фотиа и Никиты еже ес храм святых новоявленых мученик Бориса и Глеба, нареченных во святом крещении Романа и Давида при великом короли Жикгимонти, а при митрополите киевском и всея Роуси архиепископе кир Иосифе, при воеводе новьгородском пану Яноу Яновичоу Заберезенском написана быс сиа книга. А замышлением и повелением господина митрополита киевского и всея Роуси кир Иосифа а многыи и хоужший и меншии нарочитою в грешницех инок диаконец Иоакимец, а роукою многых дьяков. Слава Богоу иже в троици славимомоу Богоу помогшоу ми начати с смирением книгоу сию и сконьчати с тщанием, вы же господо, и отци и братие чтите сию богодоухьновенноую книгоу исправляюще своим разоумом, и аще боудем где описалися своим неразумием или неоучением грамоты протож нас просътите а не клените, а Бог мира боудет с всеми нами аминь" [30].

К той же группе Прологов из библиотеки Супрасльского монастыря принадлежит Пролог (март-май) [31], переписанный, судя по всем признакам, в том числе письму, вместе с предыдущим

(F19-95). Он содержит, в частности, "память святых новоявленных мученик Антония, Иоанна, Евстафия" (л.192об-214), "память преподобнаго отца нашего Мефодия епископа Моравского" (л.308об-311), множество житий и "памятей" киево-печерским святым, а также новгородским, ростовским, полоцким. Под 4 марта находится "пренесение моцем святого Вячеслава князя Ческаго. Бе князь в Чесех правоверен именем Вячеслав".

К числу Прологов, находившихся в Супрасльской библиотеке, принадлежит и рукописный Пролог (июнь-август) 1530 г. [32]. В его колофоне читаем "Изволением отца, поспешением сына, и съвершением святаго Духа, влет 7038 (1530) индик 3 круг лун 8 при дръжаве великаго кроля Жикгимонта и кролевича его милости великаго князя Жикгимонта, написана быс сиа книга прелог, три месяци дек ген и фев повелением преосвященнаго епископа Макарӥя владыкы луцкаго и острозскаго, при старосте луцком князи Феодори Черториском, а почата в Луцкя месяца апреля 15, а докончана быс тогож року месяца февраля в 20, на памят преподобнаго отца нашего Лва епископа Катанскаго рукою многогрешнаго раба Божиа священноинока Макария Лвовича з Голшан родом, дописано в дубиском монастыри оуведения пречистей Божии матери. Отци святии и брата чтите исправляюще гдес буду описал, а мене грешнаго не клените, но прощаите".

В 1505 г. в жизни Супрасльской обители случилось знаменательное событие. Константинопольский патриарх Иоаким выдал А.И.Ходкевичу благословенную грамоту на устройство монастыря, где был указан и его устав - общежительный [33]. К сожалению, этот важнейший документ сохранился только в латиноязычной копии и в таком виде был включен в уже упоминавшийся нами сборник документальных материалов по истории монастыря -"Kroniku Lawry Supraslskiey", составленный в XVIII в. Грамота Иоакима была написана, несомненно, на греческом языке. Она могла быть переведена на латинский уже вскоре после ее получения или же позднее, как свидетельство особого значения. Это был одновременно и нормативно-правовой документ, роль которого в различных внешних сношениях монастыря трудно переоценить. Примечательно, что эта грамота без каких-либо доказательств объявляется некоторыми польскими историками фальсифицированной [34], а ссылки на нее иерархов Православной церкви в нынешней Польше - вводящими в заблуждение [35]. О подлинности грамоты свидетельствует множество фактов. Прежде всего то, что присутствовавший на известном Виленском соборе 1508-1509 гг. о.Пафнутий, поименованный, кстати, сразу же вслед за настоятелем Киево-Печерской лавры Ионой, назван игуменом

"Благовещенской патриаршеской" обители. Это слово, "патриаршеской", специально подчеркнул и митрополит Макарий в своем известном историко-церковном труде [36]. На эту грамоту ссылается и митрополит Иосиф Солтан в 1514 г., о чем упомянули и издатели "Kroniki" [37]. Таким образом, с начала своего основания Супрасльский монастырь попал в особое положение как покровительствуемый вселенским патриархом. Это было специально отмечено в именовании обители на знаменитом в истории православной церкви соборе 1508-1509 гг., созванном в столице огромного в ту пору Великого княжества Литовского - в Вильне [38].

Среди первых книг Супрасльской библиотеки следует назвать и уже упоминавшуюся и даже цитировавшуюся рукопись - так называемую Волынскую краткую летопись [39]. Летопись является частью сборника, написанного в Супрасле. Летописная часть оканчивается перечнем событий первых лет XVI в. и имеет ряд интересных дополнений, одно из которых сделано очевидцем посещения Супрасля королем Сигизмундом II Августом в 1544 г. в самом конце летописи: "В лето от начала миру 7052-е, индиктиона 2. Септемврия месяца 16, в неделю, на память великомученици Евфимии всехвалное, Жикгимунт Август, корол полскыи, великии князь литовскыи и иных панств господарь и дедич, короля Жикгимунтов и Казимира Якгаиловича внук, бысть в дому Богородицы обители Супрясльское с многыми велможами своими, церковнаго ради и местнаго видения и молебнаго пения, в святои пресветлои церкви Богородици от начала даже и до конца слушав, и внутр святилища сиреч олтаря быв, и на святои трапезе, святых евангелии и честных крестов и всех сосудов священных оглядев, и по монастырю походив, и в трапезницы быв, и милостину вбогым дав. И абие паки во своя со вмилением и кротостию Богородицу благодарствуя, со всеми яже о нем, возвратися" [40]. Весь сборник означен в первой описи монастыря так: "Книга Царственник з летописц" [41]. В начале XIX в. его летописная часть оказалась изъятой из сборника и попала "в библиотеку Государственной коллегии Иностранных дел" в Москве [42]. В летописном тексте немало старобелорусских слов, например, "бискупу" [43]. Очень интересны старобелорусские маргиналии и пометы на полях, сделанные латиницей и кириллицей в Супрасле в XVI -XVII вв. - "w moskwie", "naszemu włodzimirzu" и т.д. [44]. Эта рукопись является одним из основных летописных источников по истории Великого княжества Литовского, особенно Волыни и Подляшья [45].

Нельзя не упомянуть и Лествицы 1530 г. из Супрасля, которая позднее попала на Афон. Вероятно о ней в ранней описи

монастырской библиотеки сказано: “Книга лествица в полдесть” [46]. Ныне рукопись сберегается в библиотеке Хиландарского монастыря (инв. N339) [47]. На ее л.275 в колофоне записано: “В лето 7038 (1530) индикта 3. списана бысть книга Лествичник оу монастыри общом в обители Благовещениа пресвятыя Богородица и святаго Иоанна Богослова иже на реци Соупрясле, желанием и роукою многогрешнаго инока Арсениа, бывшаго в мирском житии Алексеа недостоинаго попа”.

Первоначальная опись библиотеки Супрасльского монастыря, касающаяся времени до начала 1530-х гг., фиксирует в ней 129 различных книг, почти исключительно рукописных. Монастырь обладал значительным собранием четьей литературы, в своем составе не только не уступающей, но значительно превосходящей собрания других крупнейших православных монастырей. В Супрасле были собраны ценнейшие для восточнославянских православных интеллектуалов той поры тексты. Сформировалась собственная школа “книжного строения”, деятельность которой была заметной на огромной территории Центральной, Восточной, Южной и Западной Европы. Библиотека монастыря обладала большим числом древнейших пергаменных рукописей, опись прямо фиксирует это [48]. Собственно литургических книг в Супрасльском собрании было не много. Ровно столько, сколько необходимо для богослужения в монастыре. Этим Супрасльская библиотека разительно отличалась от других, прежде всего находящихся в пределах Московского государства [49]. Состав книгохранительницы Супрасля со всей очевидностью свидетельствует, что монастырь с первых лет своего возникновения стал крупным книжным центром, где работали выдающиеся ученые монахи-книжники - литераторы, переводчики, редакторы, писцы и изографы. Супрасль сразу же превратился в крупный литературный и вообще интеллектуальный центр православия на крайнем западе, в непосредственном соседстве с католическим миром, на рубеже Slavia Orthodoxa - Slavia Romana. Этим объясняется и наличие в Супрасльской библиотеке тех лет многих рукописей, необходимых для полемики с католиками, появление в монастыре сильной литературной школы православных полемистов, создававших и переписывавших такие рукописные тексты как, например, “книжка на латину” [50].

§2. Время архимандрита Сергия Кимбара

Оговоримся сразу, этот период был целой эпохой не только в жизни Супрасльского монастыря, но и в истории православной книжности и литературы в Великом княжестве Литовском. Время

оставило нам немногое из авторских писаний архимандрита, однако и то, что сохранилось, дает право говорить о нем как об одном из крупнейших православных богословов того времени. Главное же, самое заметное ныне из его деяний - упорядоченное и приумноженное им книжное собрание Супрасля.

После обнаружения и публикации С.Голубевым послания о.Сергия Кимбара к митрополиту Киевскому Макарию [51], к особе архимандрита был проявлен интерес такими известными исследователями, как В.Иконников [52] и Е.Карский [53]. Однако и по сей день каких-либо специальных исследований об о.Сергии нет и имя его упоминается лишь маргинально. Несмотря на то, что послание митрополиту Макарию стало на Руси одним из первых оригинальных богословских трудов и едва ли не самым значительным в православном мире Великого княжества Литовского того времени вообще, даже оно и по сей день остается неизученным. Уже С.Голубев придавал посланию особое значение и поместил его первым среди материалов тома "Архива Юго-Западной России" [54]. Он считал, что послание "заслуживает особенного внимания наших литургистов" [55], а в его авторе видел "предтечу тех ревнителей просвещения в юго-зап. Руси, которые так много заботились об исправлении богослужебных книг и обрядов" [56]. Подобное мнение разделяет и наш современник, профессор Ягеллонского университета А.Наумов, считающий, что послание о.Сергия "является самым древним нашим литургическим трактатом и весьма удивительно, что до сей поры оно не дождалось солидного академического исследования" [57]. Впрочем, причина столь долгого ожидания очевидна - слабая изученность той эпохи, подлинных реалий церковной жизни культурного пограничья. Не удивительно, что трактат оказался обойденным даже в таком известном исследовании как "Пути русского богословия" о.Г.Флоровского [58]. Имя о.Сергия даже не было названо в его книге. Хотя именно послание супрасльского архимандрита Сергия является итогом многовековых исканий восточнославянских богословов до второй половины XVI в. включительно, особенно при рассмотрении такой ответственной и сложной темы как "Встреча с Западом".

Трактат о.Сергия важен и для понимания тех процессов, которые происходили непосредственно внутри монастыря, а также личности самого автора. О.Сергий почти вдвое увеличил книжное собрание обители, составил подробный его каталог, способствовал дальнейшему развитию супрасльской литературной школы, значительному расширению книгописной мастерской. Архимандрит Сергий Кимбар за полтора столетия до известной

попытки патриарха Никона обращается к идее исправления богослужебных книг по греческим оригиналам. В своем послании он пишет: "А то ради, абы соборное правило святое церкве было не пестро, але однолично, ведле оных стран законного в мнишеских соборех положениа и утверждениа, не от Литвы, а ни от Москвы, но оттоль, отколь нам крещение процвете и вера яже в Отца и Сына и святого Духа израсте и благочестие насадися и святыя книги на наш словеньский язык из греческого и еллинскаго выложениа изыйдоша и еще бы теперь исходили, естьль бы о них попечение было".

Архимандрит Сергий затевает в монастыре большое каменное строительство - "trapezy albo refektarza, a przy refektarzu cerkwi czyli oratorium, a przy tym zaraz kuchni y komory albo spiżarni, z sklepieniami y z potynkowaniem" [59]. Он приглашает расписывать монастырский собор сербских мастеров во главе с "сербином Нектарием малером" [60]. Эти фрески являются предметом особой гордости современной Польши, они тщательно изучаются. По словам руководителя кафедры истории византийского и восточнославянского искусства Ягеллонского университета профессора А.Ружицкой-Брызек фрески "являются лебединой песней высокого полета византийского искусства на территории Речи Посполитой" [61].

Поводом для написания о.Сергием послания послужили многочисленные письменные наветы ("списы"), которые в течение четырех лет тайно ("потаемне чотыри рокы выписуя") распространял монах Супрасльского монастыря "чернец Арсений". Арсения определенно можно отождествить с писцом Лествицы 1530 г., оказавшейся в Хиландарском монастыре на Афоне [62]. Архимандрит Сергий сам постригал Арсения, бывшего до той поры "еще мирьскым неклюдным попом" ("мнишеством по моему съгрешению от моее худости обложень"). Это обстоятельство особенно усугубляло тайные обвинения, которые были подхвачены и многими инославными, например, протестантским библеистом и полемистом Симоном Будным. Он весьма иронично писал, целиком основываясь на "списках" Арсения, о литературной и редакторской деятельности о.Сергия Кимбара [63].

Не имея возможности разбирать все особенности внутренней, а затем уже и внешней, в том числе инославной полемики с о.Сергием, отметим, что это был весьма острый богословский спор, высветивший состояние православной церкви прежде всего со стороны книжной. Послание дает нам огромный материал, по сути скрупулезно разъясняет все основные вопросы, связанные с литературной, редакторской, собирательской, книго-

распространительской практикой Супрасльского монастыря, рецепцией там и толкованием различных библейских и литургических текстов. В послании дана разработка насущных предложений по совершенствованию и упорядочиванию богослужебной практики.

Документ содержит достаточно много сведений о самом о.Сергии. В нем, в частности, сообщается, что архимандрит монашествует в Супрасльской обители уже 26 лет. В послании упоминаются книги, про которые известно об их наличии в монастыре только со слов о.Сергия. Наиболее интересной из них представляется "перемышский типик", то есть перемышльский, получивший свое наименование от связи с городом Перемышлем - одной из древнейших колыбелей восточнославянской православной традиции.

Пожалуй, специально следует выделить рассуждения о.Сергия о роли митрополита Иосифа Солтана, "вчителя и пастыря и ктитора", который много потрудился для устройства монастыря и со стороны книжной. "А пан Солтан благочестивый и мудрый пан, который же света того немалую часть обышол [64], хотячи положение его светское и духовное видети, и по апостолу, лучшее от хужьшого разделяя и в себе то яко губа воду взимая. И бы был его милость бачил в нем што несправного и церкви святой негодного, знать бы его з оных странь не вынесл. И тудеж... часу живота своего на таковыя вещи был не набачный, але по премногу разсмотрительный, и тот исъследовал, ли бы был в нем што строптиваго, ни како бы церкви его святой не надал, а наболей той, о которой же болшее попечение над вси свои иншыи духовныя дела, яко ктитор, имел".

Послание сообщает и сведения о переводческой деятельности о.Сергия Кимбара, в том числе по переводу библейских текстов на язык близкий к народному. Сообщается, в частности о том, что он "переглаживал и прилагал" Евангелия, а также о его единомышленниках, своего рода особом кружке православных интеллектуалов, в который входили не только духовные, но и светские лица, такие как, например, "благочестивый христолюбец Григорий Жаба" [65]. Собственно, о.Сергий выступал с некоей программой перевода библейских текстов на "простую мову". Тем самым он предвосхищал намерения Г.А.Ходкевича, прекрасно осведомленного о работах архимандрита [66]. Можно даже говорить, что будущий издательский проект магната и всего подляшского интеллектуального православного сообщества, которое он в сущности возглавлял и которому покровительствовал, зародился в Супрасле в период настоятельства о.Сергия [67].

Нельзя не упомянуть о последовательном употреблении супрасльским архимандритом таких определений как "на Русии и здесе в Литве", "тут в Литве и на Руси", "зде и на Руси" в географическом и геополитическом смысле. Он разделял вполне, отграничивал "Литву" и "Русь", которую он также именовал "Москвой" ("не от Литвы, а ни от Москвы"). В то же время, когда речь идет о православии, о вере, об обрядности и книжности, он пишет совершенно определенно и точно, не допуская каких-либо иных толкований: "нам Руси закон святый православный выдан".

"В лето ...7065", 1557 г., о.Сергий Кимбар составил обширный инвентарь Супрасльского монастыря: "Божею волею, я Сергие, во оно время будучи страстный архимандрит, для певное истоты, и по мне будучим ведомости, изволил сий реистрик написав и печатию церковною запечатав, у скарб церковный положити, што есми обители Богородицине Супрясльской и церквам светым в животе моем, поспешением и дароношением Богородици, приложил ку окрасе и славе и почести церковной" [68]. Это был и его отчет в земных деяниях как архимандрита Супрасльской обители. Отдельно, в качестве особой драгоценности, в нем были описаны книги монастырской библиотеки [69]. Прежде всего "Евангелие паргаменное старое" [70], "ктитора митрополита Солтана наданья" [71], а также "славное памяти евангелие", которое о.Сергий "у господаря пана его милости", то есть у А.Ходкевича, "упросил" [72]. Помимо 129 книг "старых", которые уже были в Супрасле до настоятельства о.Сергия, он описывает еще более 70. ("Всих книг новописанных за мене Сергия прибавленных"). Впрочем, не все книги, появившиеся в монастыре в период архимандритства о.Сергия, были созданы или приобретены по его указанию. Некоторые поступили в дар или по завещанию. Таковые, например, "Книга Феодора Студиты от Сопеги" [73], то есть от древнего православного рода, владевшего на Подляшье огромными поместьями; "Книги, которыя ся по смерти... остали" "Яцка, подскарбьего бывшаго" [74]. Число печатных книг увеличилось. В частности, среди них появился "битый", то есть изданный типографским способом славянский Апостол, которым тогда могло быть лишь его издание 1525 г., осуществленное в Вильне Ф.Скориной.

Опись о.Сергия фиксирует и первые "латынские" книги, появившиеся в монастыре, а также "греческих книг 5" [75]. Следует заметить, что уровень описания книг в инвентаре супрасльского архимандрита ничуть не уступает аналогичным трудам в крупнейших библиотеках тогдашнего христианского мира, в том числе и на Западе, не исключая и столь показательное во всех

отношениях Ватиканское книгохранилище. В этом легко убедиться сравнив опись библиотеки Супрасльского монастыря 1557 г. с описью Ватиканской библиотеки XVI столетия. В качестве конкретного примера можно указать инвентарь библиотеки Ватикана, составленный Л.Парменио около 1518 г.[76] или же более поздний - Vat.lat.3967, записи в котором делались вплоть до начала XVII в.

В середине XVI в. Супрасльский монастырь имел 209 рукописных и печатных книг на церковнославянском, старобелорусском, латинском и греческом языках. В преобладающем числе это была четья литература самого разнообразного содержания, в том числе географическая и естественнонаучная. В тот же период в знаменитой Киево-Печерской лавре имелось всего 85 рукописей в абсолютном большинстве богослужебного характера [77], а в Соловецком монастыре 208 манускриптов, из которых свыше половины составляли литургические рукописи [78].

Некоторые книги, приобретенные стараниями о.Сергия, в том числе и переписанные по его указанию, сохранились. Укажем лишь на одну рукопись, упоминающуюся и в его описи, "книгу глаголемую Козма Индикоплав избраныа от божественных писани благочтивым и повсюду православным" [79]. Рукопись может быть названа настоящей естественнонаучной энциклопедией того времени. Ее даже собирались иллюстрировать, для чего в тексте были оставлены пробелы для помещения миниатюр. На форзаце среди прочих исторических заметок, в частности, позволяющих достаточно точно датировать рукопись, есть и такая, касающаяся непосредственно Супрасля и его околиц: "Месяца ноября 4 дня св.Иоанникия память. Снег напал з метелицею до пояса. Того дня почали в теплой церкви служити".

Сбереглись сведения и о том, что монастырь выдавал книги на прочтение и за пределы своих стен. Такое исключение было сделано в частности для сына А.Ходкевича Юрия [80]. Благодаря сохранившимся рукописям можно говорить и о наличии тогда в Супрасле особых келейных библиотек [81], на что указывают и определения некоторых книг в описи 1557 г. как "келейных" [82].

Архимандрит Сергий Кимбар, первый из настоятелей Супрасльского монастыря, возведенный в это достоинство (все прежние были игуменами), скончался в 1565 г., в канун начала присоединения и объединения земель Великого княжества Литовского и Королевства Польского.

§3.От Люблинской унии к Брестской

В октябре 1568 г. Григорий и Юрий Ходкевичи, ктиторы Супрасльского монастыря, прибыв в обитель, подтверждают своею грамотой его прежний общежительный устав, ибо "многих небрежением и слабостию нынешнего веку, а звлаща по смерти архимандрита... Сергия Кимбара, тоя устава и обычай в некоторых делах не выполнялися и многое нестроение было вчинилося" [83]. В тексте грамоты дается очень высокая оценка деятельности первого супрасльского архимандрита, а на заведенные им порядки указывается как на образец. О библиотеке в грамоте сказано следующее: "К тому книги церковныя в позычки не мают быти даваны, а котория розпозичаны, тые аби все были собраны и знову мают быти зреестрованы" [84].

Будучи одной из ведущих групп в православном интеллектуальном сообществе Великого княжества Литовского и едва ли не основной частью подляшских православных духовных сил, насельники Супрасльского монастыря оказались причастными к выдвижению идеи создания собственного издательского центра православных и приняли в его деятельности самое непосредственное участие [85].

Постепенно в среде подляшского интеллектуального сообщества православных, куда кстати "входили" не только местные магнаты, представители черного и белого духовенства, шляхты, мещан, но и живущие далеко от Подляшья одноверцы, такие как князья Острожские, Слуцкие и многие другие, сложился особый литературно-эдиционный совет, разработавший и осуществивший программу будущего Заблудовского издательства. В этот совет вошли Ходкевичи, включая сыновей Григория Александровича Андрея и Александра, супрасльские монахи, протопоп подляшский Нестор - будущий патриарший экзарх, представители местной шляхты и магнатов. Значительное влияние на деятельность совета оказывали князья Слуцкие, будущий канцлер Евстафий Волович, королевский писарь Михаил Гарабурда, а позднее бывший игумен Троице-Сергиева монастыря, ученик Максима Грека старец Артемий [86].

Имея опыт в "книжной справе" и желая послужить всему православному миру, издательский совет начинает широкую подготовку к предварительному сбору необходимых текстов во всех ближних , включая и Супрасль, и дальних землях, в том числе и в Московии. К тому времени у издательского совета уже созрел план подготовки к печати и выпуску церковнославянской Библии, а также многих иных книг, столь необходимых православным читателям на востоке и юге Европы. Подляшские издатели на два с

лишним десятилетия предвосхитили программу князя К.Острожского, в имении которого на Волыни в 1581 г. Иваном Федоровым была напечатана первая полная церковнославянская Библия. На Подляшье же, в имении Ходкевичей Заблудове, в 1569-1570 гг. напечатаны всего две книги - Евангелие учительное [87] и Псалтырь с Часословцем. Это удалось осуществить благодаря прибывшим сюда московским первопечатникам Ивану Федорову и Петру Тимофееву Мстиславцу.

Позднее, в память о своем муже, жена Г.Ходкевича, Екатерина Ивановна Вишневецкая, внучатая племянница князя К.Острожского, дала вкладом в Супрасльский монастырь несколько книг, среди них и печатные заблудовские. На Евангелие учительном она сделала следующую собственноручную подпись: "+Изволением Отца и споспешением Сына и совершенем Светого Духа в лето Божьего нарожениа тисеча пятьсотого и семьдесят пятаго году, месяца декавра 11 день, иньдикта 3. На память преподобнаго отца нашого Данила Стольпьника дала сию книгу глаголемую Еваньгелие повчительное раба Божьиа Григорьевая Ходьковичовая, пани виленьская, гетьмановая навышьшая Великого князьтва Литовьского, старостиная городеньская и могилевская, княжьна Катерина Ивановна Випьневецкая по небожьчику славьнои памети его милости [далее другим почерком] пану мальжоньку своем пану виленьскомь, гетьману навышьшомь Великого князьтва Литовьского, старосте городеньском и могилевьском, его милости пану Григорию Александровичу Ходкевича, и по небожчику сыну своем, его милости пану Андрею Ходкевича, подстолем Великого княлтва Литовского и по другом сыну своем небожчику пану Александру Ходковича, старосте городенском и могилевском во храм Благовещения Пресвятыа Богородици в именю нашем Супрасльском на монастырь. И хто бы сию книгу ... дерзнул получити и паки не привратити, да будет на нем клятва первого Вселенскаго иже во Никеи Собора на еретики положеная. Аминь. При той же книзе и Апостол и Псалтыр с тою ж подписю даю" [88].

Обладавший огромными богатствами [89] и влиянием, как на внутригосударственном, так и на международном уровне [90], Г.Ходкевич выступил как один из самых ярых противников заключения Люблинской унии 1569 г. Предчувствуя весьма крупные изменения в жизни государства, Великого княжества Литовского, великий гетман Г.Ходкевич старался сплотить своих политических единомышленников, о чем свидетельствуют многие факты и события периода сеймовых заседаний в Люблине в 1569 г.

12 марта 1569 г. королевским универсалом было провозглашено присоединение Подляшья и Волыни к Польше, 5 июня к Королевству Польскому отошло Киевское воеводство. Для магнатов Великого княжества Литовского сложилась тяжелейшая ситуация, когда их всеми возможными способами принуждали к заключению унии. Они всеми силами этому противились, надеясь сорвать подписание необходимых сеймовых документов или же, по крайней мере, добиться от польской стороны максимальных уступок. Последнее оказалось более реальным. 1 июля 1569 г. уния в Люблине была подписана, однако со многими оговорками в пользу Великого княжества Литовского и основной массы его жителей - православных. Православные магнаты настаивали на гарантии сохранения своих вероисповедных прав. Король и сейм дали такие гарантии, в частности, подтвердив привилегию от 7 июля 1563 г. о равноправии православных и католиков.

После принятия Люблинской унии г.Ходкевич прожил недолго и умер 12 ноября 1572 г. Его любимые Заблудов и Супрасль остались в пределах Великого княжества Литовского, на самой границе с Короной.

В том же году от моровой язвы перемерла вся братия Супрасльского монастыря вместе с архимандритом. В Супрасльском помяннике читаем об этом: "Помяни Господи отец и братий наших иже внезапну напрасною смертию отшедших века сего и скончавшихся отец и братии иже во святей обители Супрястей у великое поветрие в року 1572 бывшое. Помяни Господи священноинока архимандрита... Григория, священноиноков Нектарея, Генадия, Иону, Пахомия; схимника Панкратия; иноков Феодосия, Генадия, Варлаама, Арсения, Селивестра, Варлаама, Касиана, Дионисия, Макария, Захарию, Викентия, Митрофана, Симона, Гавриила, Варсонофия, Исакия, Иоаникия, Иакова, Иева, Герасима, Варлаама" [91].

Среди умерших было немало выдающихся книжников, в том числе и тех, кто приумножил Супрасльскую библиотеку.

Пожалуй, одной из самых интересных рукописей, связанной с Супраслем начала второй половины XVI в. является "Тайная тайных" или "Аристотелевы врата" [92]. Эта рукопись, написанная на старобелорусском языке, представляет собой сборник, в состав которого входит и ряд астрологических сочинений. Совокупность их позволяет говорить о некоей восточнославянской "астрологической библиотеке" - древнейшем корпусе белорусской астрологической книжности оригинального, переводного и компилятивного плана, оказавшей прямое воздействие и на аналогичную русскую книжность. В то же время часть данного

сборника, составленная из астрологических сочинений (глав), может рассматриваться и как единый трактат, созданный на белорусских землях Великого княжества Литовского на основе собственной авторской интерпретации еврейских и арабских сочинений подобного плана [93].

Супрасльский астрологический трактат - плод труда белорусского книжника (или книжников), связанного с еврейской, греческой и арабской астрологической традицией, точнее смешанной, развивавшейся в средневековой Европе. Примечательно, что он осознает себя человеком, находящемся на пограничье между Западом и Востоком, астрологически представляет восточных славян в едином фатальном пространстве: "Первая планета, рекомый Крон, а држит суботу, стоит над Русью, над Новым городом, и над Москвою и над Литвою" (л.61).

На прямые связи супрасльских книжников с современной им еврейской литературной и культурной традицией указывают и некоторые другие сохранившиеся рукописи, в частности более поздний интереснейший объемный сборник, состоящий из различных ветхозаветных библейских книг, глав Палеи и многого другого, в том числе текстов печатных изданий Ф.Скорины [94].

Еще более определенно рукописи Супрасльской библиотеки фиксируют связи монастыря с современным греческим миром, прежде всего с Афоном, контакты с которым были постоянными со времени основания обители в конце XV в. Связи эти были взаимными, обмен шел оттуда и туда, в том числе обмен книгами и монахами-книжниками. Примеры тому мы приводили, добавим только, что "Повесть о разорении Афона латиномудрствующими в 1276 году и о восстановлении Ксиропотамской обители императором Андроником" "принесена бе из Святой горы калугеры у монастырь Супряский в лето от создания миру 7054-е" [95]. Совершенно определенно так или иначе с греческой, точнее грекографической каллиграфической традицией были связаны и писцы некоторых славянских рукописей из библиотеки Супрасльского монастыря. Прежде всего это писец части рукописи (с 1 по 140 л.) Слов Григория Богослова с толкованиями ираклийского архиепископа Никиты [96], а также писец некоторой, в основном начальной, части объемного сборника, составленного из многих тетрадей, переписанных разными лицами [97].

После трагического 1572 г. Супрасльский монастырь довольно быстро восстановился. Он продолжал оставаться и одним из крупнейших центров православной книжности, прежде всего полемической. Об этом свидетельствует, в частности, знаменитый Супрасльский сборник 1580 г., о котором много писалось [98],

содержащий и известное Евангелие В.Тяпинского [99]. Сборник был составлен замечательным супрасльским книжником архидиаконом Евстафием, оставившем на его 239 л. такую запись: "Сия книга священоинока... Иевстафия архидиакона. Списана бысть в монастыри супряслськом, от нароженя сына Божиа 1580 года". Сборник архидиакона Евстафия - целая библиотека полемических сочинений, направленных в основном против иудеев, католиков, протестантов и магометан. Нам известна еще одна рукопись, принадлежавшая о.Евстафию. Это отрывок пергаменного Евангелия апракос XIII-XVI вв., содержащий его владельческую запись: "Евстафии архидиякон монастыря Супряслиского" [100]. Одновременно книги эти - часть некогда одной из самых примечательных личных (келейных) собраний Супрасльского монастыря.

К концу первой половины - середине XVI столетия Благовещенский монастырь начинает играть ведущую роль в литературной жизни православных на всем пространстве Киевской митрополии. Близость его к католическому Западу и крупнейшим в Европе протестантским центрам, способствуют появлению здесь уже в первой половине XVI в. сильных писателей-полемистов, возникновению собственной православной антикатолической и антипротестантской полемической литературы, питавшей не только Подляшье, Великое княжество Литовское, с Киевом включительно, но и Афон, Сербию, Болгарию, Молдавию, Валахию, Московию. Еще в XIX в. после ознакомления всего лишь с одним из списков полемических сочинений супрасльских книжников профессор Киевской духовной академии Н.Петров писал, что Супрасльский монастырь "имел посредствующее значение между древнерусской полемикой с латинянами и между южнорусской ученой полемикой, начавшейся с конца XVI века". "Пользуясь нередко в своих сочинениях древнерусскою полемикою против латинян, полемисты Супрасльского монастыря в то же время впервые обратили свое внимание на изучение католичества по католическим же источникам и тем проложили путь следовавшей за нею южнорусской ученой полемической литературе с латинянами" [101].

В 1589 г. Супрасльский монастырь посетил константинопольский патриарх Иеремия. К этому моменту обитель уже полностью оправилась от трагедии 1572 г. Среди книжников, трудившихся тогда в монастыре, хотелось бы особо отметить Ивана Проскуру, человека светского, создавшего несколько сборников для обители. Один из них, содержащий Житие св.Варлаама и Иосафа и св.Сергия Радонежского, имеет в конце такую запись: "Року 1593 месяца февраля 24 дня Иван Проскура

писал тую книгу в монастыру Супрасльском отцю Исаию уставнику и священноиноку того же монастыря" [102]. Второй сборник Ивана Проскура, Измарагд, настоящая энциклопедия XVI в. [103]. На последнем листе рукописи здесь так же есть его собственноручная запись 1593 г., сделанная тайнописью на так называемом тарабарском языке: "Року 1593 Иван Проскура. Господи помози ми грешному рабу своему Ивану недостойному". Подробнейшее описание этой рукописи приведено у Ф.Добрянского [104]. В этой книге, имеющей около 400 глав, мы отметим лишь несколько. Главу 18 "о книгах ихъж подобает чести и внимати, ихъж не внимати, ни чести" (л.243-246); главу 336 с весьма интересными рассуждениями об истинной дате рождения Иисуса Христа (л.616); еврейско-"руский" словарь, "жидовская реч, которая нам не разумна не преложена на рускую реч, не разумное на разум, иж в евангелии, и в апостоле, в псалтыри, и в пареми, и у иных книгах" на л.689-690.

На рубеже XVI и XVII вв. был написан Супрасльский ирмологион 1598-1601 гг. [105], первая точно датированная нотолинейная рукопись в истории восточного славянства. Она имеет изящный титульный лист в рамке с заставкой из пражских изданий Ф.Скорины [106]: "Ирмолой. Творение Преподобного отца нашего Иоана Дамаскина. Нанотован в святей обители Монастыре Соупрасльском... написан рукоделием Богдана Онисимовича спевака Родом с Пинска в лето... 1601" [107]. Позднее рукопись попала в Киево-Печерскую лавру, о чем свидетельствует запись: "Ближнеа пещери преподобного Антония" [108]. Обладая несомненно особой ценностью для истории восточнославянской книжности и музыкальной культуры, эта белорусская рукопись еще ждет своего тщательного исследования, а главное полного издания, так как может быть использована и сейчас в церковном и светском обиходе. По сути она является хранительницей древних белорусских распевов, как неоднократно отмечено в самой рукописи - "Супрасльских".

В 1596 г. в Бресте супрасльский архимандрит в числе прочих горячо протестовал против принятия Брестской унии и ее главных творцов [109], а в 1601 г. "архимандрит Илариан... соборне с братиею" объявил униатского митрополита Ипатия Поцея "отступником от православия, лишенным сана", подверг его анафемствованию [110]. В 1610 г. появляются, известные уже нам, стихи "дяка в монастыре Супраском" "от Востока к Западу не отступати", а в 1614 г. отступление это несомненно уже состоялось и касалось уже всей обители [111].

§4.Восток и Запад

После принятия унии Супрасльская обитель становится одним из главнейших монастырей базилианского ордена. Однако "нравственные силы Супрасльского монастыря, - писал его многолетний архимандрит Николай, - приобретенные подвижничеством иноков первого столетия, и дух православного монашества в Супрасльском братстве настолько был силен, что формально состоя в унии, он еще целое столетие сохранял все внешние признаки православной обители" [112].

Подобное положение очень наглядно демонстрируют и памятники письменности, сберегавшиеся в Супрасльской библиотеке. В качестве примера возьмем Минею четью (декабрь-февраль) XVI в., имеющую более позднюю помету "многогрешного раба Божия Климентия Сарафиновича спевака Супрасльского" [113]. Эта рукопись активно использовалась супрасльскими базилианами, местами она подверглась весьма критическому их прочтению. Это в еще большей степени было характерно для православных манускриптов литургического содержания, созданных до принятия Брестской унии. Тем не менее, общая православная основа этих книг по сути не только принималась базилианами, но и в течение очень длительного периода, вплоть до напечатания в Супрасле Служебника 1692-1695 гг. или даже до Замойского собора 1720 г., поддерживалась и распространялась, в основном, путем переписки. Это создавало условия для дальнейшей рецепции данных текстов. Так в объемной Минее четьей (декабрь-февраль), содержащей в своих более чем 70 главах жития православных святых, скромного критического замечания базилиан "не правда" заслужило только следующее очень важное для истории христианства в Центрально-Восточной Европе место в конце "Жития блаженнаго учителя нашего Кирилла Философа, перваго наставника словенскому языку поставившего грамоту": "Потом минувшим многим летом пришед Воитех бискуп латынский, оу мурав и в чехи и ляхи. Веру рускую, науку и писмо отвергне, латынскую ж веру и грамоту оустави, а правоверные епископы и попы изсече, а иных розогна и иде у прускую землю, хотя их оу свою веру привести, и тамо вбиен быс" (л.505об). Такой виделась древнебелорусскому православному книжнику миссия епископа Войцеха, погибшего в 997 г. и ставшего одним из духовных патронов католической Польши.

Еще в большей степени тезис архимандрита Николая подтверждает факт переписки в 1631 г. слово в слово древнего пергаменного помянника монастыря, служащего самым ранним свидетельством внутренней жизни этой православной обители.

Супрасльские базилиане не только воспроизвели абсолютно все тексты пришедшего в ветхость первого синодика монастыря, прежде всего сугубо православного характера, но и воздали должное "священно игумену Пафнутию": "Съчиненоже бысть и оузаконено поминание сие в святей обители сей чрез благовернаго мужа, и преподобнаго отца священно игоумена Пафноутия, перваго строителя и предстателя сея святыя обители Супрясльския, под леты еже от начала бытиа миру 7008 го (1500), индикта, 3 го: Нынешнимиж времены за ветхость лет поновлено бысть сие поминание, за стараньем пречеснаго господина отца Герасима Великонтия архимандрита, и всех еже о христе отец и братии общии промышлением, прилежным же тщанием в художестве рукописания, недостойным в священно иноцех многогрешным Стефаном Коханевич изобразися, в пресловуще святей обители Супряслстей, в лето от начала миру 7139 от воплощения бога слова 1631 индикта 14 месяца августа, в четвертый день" [114].

Примером внесения в православную традицию некоторых униатских новаций может служить "Гимн о страшном суде. От латинска языка на словенски преведен", помещенный в Супрасльском ирмологионе 1638-1639 гг. [115], текстуально отличном от Супрасльского ирмологиона 1598-1601 гг. лишь отсутствием некоторых песнопений. Любопытно, что на л.24 этой рукописи читаем буквально следующее: "Утверди Боже православную христианскую веру...", - слова, списанные безо всякой редакции с православного чинопоследования.

С древнего православного оригинала целиком был переписан около середины XVII в. Маргарит, имеющий в конце такую приписку "...року 1654 месяца марца" [116]. Наоборот, "Розмышляния на недели целого року и на свята", принадлежавшие виленскому базилианскому монаху Макарию Соковичу и переписанные примерно в то же время, - не только пример перевода с польского на старобелорусский язык, но и пример рукописи, связанной уже с чисто католической традицией, традицией Slavia Romana [117]. Традицию Slavia Romana демонстрирует и весьма объемный сборник на старобелорусском и польском языках, переписанный около того же времени [118], а также Устав Василия Великого на старобелорусском языке с различными польскоязычными добавлениями [119].

В январе 1627 г. Х.Ходкевич, новый ктитор монастыря, исповедующий католичество, дает Супрасльской обители очередной устав [120]. В марте 1653 г. уже митрополит Иосиф Вениамин Рутский дает монастырю общежительный устав, написанный кириллицей на старобелорусском языке [121]. В этом

уставе есть слова и о регулярном чтении "Уставов" Василия Великого, который "нехай кождый старается мети их переписанных у себе", то есть в своем келейном обиходе. В этих "Уставах законных общих св. ...Василия", основательно реформированных и дополненых Иосифом Вениамином Рутским [122], содержались довольно подробные рекомендации по созданию и функционированию монастырских библиотек. При этом эти правила "в определенной степени ориентировались на правила ордена иезуитов, однако в большинстве они были оригинальными, приспособленными для монастырской жизни базилиан" [123]. Библиотечные правила базилиан насчитывали 11 пунктов, в которых подробно излагались предписания, связанные со всем процессом организации книжного собрания от момента поступления книги до ее использования читателями" [124].

Согласно описи библиотеки Супрасльского монастыря, составленной в 1645 г. и дополненной в 1650-е гг. [125], в ней насчитывалось 587 книг. Причем основную массу уже составляли книги печатные, премущественно на латинском и польском языках. Их было 353. Кириллических рукописей было 227. Кириллических печатных книг, "друкованых", имелось 7 [126]. Зафиксированы книги на греческом и чешском языках.

Большое число латинских книг поступило в Супрасль в 1650 г. из Варшавы, Гданьска и Тыкотина [127]. В 1656 г. во время польско-российской войны видимо некоторые книги из Супрасльской библиотеки становятся военной добычей и в описи напротив становится краткая помета "Moskwa wzieła" [128]. Такими трофеями оказалось "Ewangelia drukowana o.Juliana etc. w zielonym aksamiete, srebrem biało y złocisto bogato oprawna", "Библия другая писана", "Евангелиа писаная в целистом аксамите", "полуустав", "dwa czesowniki wielkie".

В середине XVII в. Супрасльская библиотека располагала 201 латиноязычными томами и 152 польскоязычными. Среди латиноязычных книг необходимо отметить неплохой подбор пособий по библеистике, церковной истории, ораторскому искусству, монашеским мистическим практикам, юриспруденции, а также различные издания текстов Священного писания, словари, литургические издания [129]. Польскоязычная литература была представлена преимущественно полемическими сочинениями, в том числе непосредственно направленными против православных, различными гомилетическими изданиями, многочисленными учебниками, библеистикой [130].

Пожалуй самой интересной и важной грекоязычной книгой, имевшейся в Супрасльской библиотеке, был "Euchołogion

Graecum" [131]. Вполне вероятно, что именно этот его экземпляр сыграл столь значительную роль в упорядочивании всей системы униатского богослужения, в создании униатского Служебника 1692-1695 гг. (Вильно-Супрасль). Любопытно, что чешскоязычные книги попали в монастырь посредством "oyca Wasilewskiego", видимо, как-то связанного с чешской средой. Это была "Biblia Czeska", "Pienie Boskich chwał, Czeski" [132].

Инвентарь кириллических книг, хранившихся в монастырском "скарбцу", в описи 1645 г. имел следующее заглавие: "Реестр списаня Руских книг в скарбцу Монастыра Супраслского" [133]. Совершенно очевидно, что эта часть библиотеки находилась на особом хранении и ценилась наравне с прочими драгоценными монастырскими вещами. В какой-то степени это подтверждает и факт переписки в 1631 г. древнего пергаменного помянника монастыря, предпринятый в значительной степени и в видах его сохранности. В супрасльском "скарбцу" находился и "соборник на паргамине писаный" [134] - знаменитая Супрасльская рукопись XI в.

По сравнению с прежними описями XV в. опись 1645-1650-х гг. фиксирует прибавление в своей кириллической части литургических книг [135], отдельные из которых названы "московскими" [136]. Последнее определение часто встречается в общей описи монастыря, сделанной в середине XVII в. "Московскими" были не только книги, но и ризы, иконы, даже посох, "pastorał... drugi staroswiecki, koscią wszytek oprawny" [137], который оказался впоследствии "принадлежащим Стефану епископу Пермскому" и "по всей вероятности взят из Москвы во время нашествия при самозванцах Карлом Ходкевичем в 1612 г." [138].

Среди читателей кириллических рукописей в этот период мы находим не только духовных, но и светских лиц. Это в первую очередь объяснялось наличием в Супрасле древнейших источниковых материалов и кодексов, отображающих старинную обрядовую традицию, так называемую "рускую". 24 апреля 1654 г. воевода виленский и великий гетман Великого княжества Литовского, князь Я.Радзивилл, покровитель кальвинистов, дал супрасльскому монастырю расписку в том, что он взял из библиотеки "do czasu xiąg dwoch do przeczytania, to iest Kroniką y Iarmołoy" [139]. Этот факт говорит о многом. О том, что высшие государственные деятели Великого княжества Литовского неплохо знали церковнославянский и старобелорусский языки, тем более что последний продолжал оставаться языком официальным, интересовались книжностью и литературой кириллической

традиции, еще совсем недавно абсолютно господствовавшей в княжестве. Быть может, эта "Kronika" являлась ничем иным, как знаменитой Радзивилловской летописью, оставшейся у князя Я.Радзивилла, умершего в 1655 г. в Тыкотине [140], и оказавшейся затем в Кенигсберге, откуда, после занятия города русскими войсками, ее перевезли в Санкт-Петербург в Библиотеку Академии наук [141]. Дарственная запись на латинском языке С.Зеновевича князю Я.Радзивиллу, сделанная в конце летописи, кажется все же сомнительной, если ее рассматривать в качестве главного и даже единственного свидетельства появления этой рукописи в собрании Радзивиллов [142]. Вообще же Супрасльская библиотека во все времена была богата летописями и хрониками, причем всегда, начиная с XVI столетия, они становились объектом пристального изучения, положенного еще знаменитым польским хронистом М.Стрыйковским [143]. Он был тесно связан с представителями рода Ходкевичей, являвшимися его меценатами [144]. М.Стрыйковский даже считал себя "najmniejszym służebnikiem" Ходкевичей, которых он воспел в своих собственных хрониках [145], а памяти Г.Ходкевича посвятил отдельную эпитафию [146]. Воспитанник европейских университетов Я.Радзивилл [147], владелец многих местностей в окрестностях Супрасля, владелец Заблудова, который он превратил в один из кальвинистских центров Европы, был очень тесно связан с православием и даже довольно активно помогал православным, отстаивая их права. Не случайным в этой связи оказался и второй брак князя Януша. При посредничестве овручского архимандрита Леонтия и самого киевского митрополита Петра Могилы он был женат на дочери православного молдавского господаря Василия Лупула Марии.

В начале второй половины XVII в. в Супрасльском монастыре продолжается создание новых кириллических рукописей. Упомянем лишь две наиболее интересные из них - нотный Ирмологион 1662 г. [148] и Минею 1667 г. [149]. На листах Ирмологиона 1662 г. читается следующая, очень важная запись, характеризующая процесс "книжного делания" в Супрасльском монастыре: "Року Господа нашего Ис.Хр. 1662 при державе великаго короля Иоанна Казимера за благословением его милости Господина отца Кир Габриеля Коленды, администратора метрополии Киевское, Галицкое и всея России et cet. написана бысть сия книга глаголемая Ирмолой в монастырю Супраском ку чти и хвале Господу Богу в Троице святей единому ко храму Благовещения Пресвятей Владычицы нашея Богородица присно девы Мариа и святого всехвалнаго евангелиста Христова Иоанна Богослова, вечне никим непорушно, а ни отнято от выше мененого

храма. А аще бы кто дерзнул отлучити сию книгу явным или тайным обычаем от выше реченаго храма: клятва на него святых Богоносных отец, иже возложиша на восхищающих священная и суд ему во страшное второе пришествие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, аминь. А трудився раб недостойный в иноцех названый Феофил. Ино господие отцы и крилошане, братиа о Христе, поюще Господу Богу по сей книзе, или преписующе: аще возмнится, или обрящется что неугодно: понеже не ангел но человека грешнаго бренна рука писаше и грубая: молю Христа ради исправляйте не кленуще, но благословяще прощению сподобляйте, да и сами прощение приимете от Господа Спаса нашего Иисуса Христа, которому с Отцем и св.Духом честь и хвала на веки, аминь". Ирмологион 1662 г., без преувеличения один из самых замечательных памятников восточнославянского книжного искусства XVII в. [150]. Он имеет следующее искусно выписанное заглавие: "Ирмолой творение преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина и прочиих Богоносных отец, помощию еже свышше Божественныя благодати, повелением же ясне превелебн к Бозе Его милости господина отца Кгабриеля Коленды, Архиепископа Полоцкого, Витебского, Мстиславского, Епископа Березвецкого Лещинского и Супраслского, Архимандрит митрополии Киевское, Галицк. и всея Росии администратора. Выписан есть в року Господнем 1662 месяца декабр. 24. в Супраслю".

От Минеи 1667 г. ныне сохранилась только мартовская часть, а первоначально в одном переплете были заключены две - февральская и мартовская [151]. Рукопись содержит обширный колофон, в котором изложена и история ее создания: "Сущия же благоприятныя и душеправительныя книги нарицаемыя Минеи месяца февраля и марта, сиречь почитания святых преподобных отец пророк и мученик и владычних праздник написашеся многогрешна и непотребнаго раба ручнаго дела, священно инока Леонтия в богоспасаемой Лаври Соупраской. В лето от сотворения мира 7175, индиктиона 5, круга солнцу 7 вроуцы лета перваго, круга луны 12, а от воплощения же Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа 1667, месяца юниа в 14 день. не своею волею дерзнух на сие, но послушания ради отрешися отнюд невозмогох, и делах елико и како могох оумалением си смысла".

Основываясь на содержании этих рукописей, можно говорить, что они еще в достаточной или даже значительной, а частично и в абсолютной степени, представляют собой "московский" тип книжной культуры кирилло-мефодиевской традиции. "Moskiewskimi" названо и множество предметов церковного обихода в "Inwentarzy ... monastyra Supraslskiego..."

1668 г. [152]. Любопытно также употребление большого числа церковнославянских и церковных терминов в этом документе , составленном на польском языке.

"Inwentarz" 1668 г. включает также "Reiestr spisania wszystkich xiąg łacińskich monastyra Suprasl" [153], "Spisanie xiąg Polskich monastyra Supraslskiego" [154], "Списание книг Руских" [155]. Согласно этих реестров в библиотеке возрос удельный вес печатных книг [156]. Среди латиноязычных изданий прибавились книги по политическим вопросам, хотя общее число подобных изданий уменьшилось. Увеличилось число греческих книг и греко-латинских: "Evangelia Latina cum Graeco 1", "Testament Graecki 1", "Gramatika Graeca 1"; а также произведений авторов классической древности. Нельзя не упомянуть и халдейскую граматику ("Gramatica Chaldeica"). В реестре отмечены также две латинские книги, "Biblia Sacra" и "Instructio Sacerdotum", данные в монастырь после смерти "xiędza Zalieskiego, kanonika Smoleńskiego, plebana Głębockiego" [157].

Число польских книг также значительно уменьшилось, но их состав не претерпел какого-либо особого изменения.

"Списание книг Русских" демонстрирует значительное перемещение этих книг в кругу церковного взаимодействия Супрасльского монастыря и различных приходов и местностей, находящихся в данном регионе. Так одно из Евангелий учительных "писаных" оказывается "в Тыкотине", а "Апостол на паркгамине писаный один, - у Фастах" [158]. Причем как и в XVI в. книжность четья скорее преобладает над литургической, а печатные издания, хотя и добавляются, но все же составляют не столь уж большой процент от общего числа "книг Руских". "Списание" содержит также два дополнительных подраздела "Книги крилосовые" и "Минеи", где описаны певческие и вообще богослужебные рукописи и печатные издания, среди них "Ирмолоев Московских 2", а также многое другое, включая оба "поминника", "на пергамине" и бумаге, и даже "Лексикон".

Во второй половине XVII в. Супрасльская библиотека продолжает оставаться в числе крупнейших. По числу книг она значительно превосходит большинство монастырских библиотек различных христианских конфессий в Центральной и Восточной Европе [159], в том числе католические [160]. Переписка кириллических рукописей, не прерываясь, успешно продолжается. В определенной степени можно говорить даже о существовании в Супрасле своего рода монастырского скриптория, снабжавшего необходимыми книгами не только родную обитель и ее монахов, но и другие монастыри и приходские церкви, а также отдельных,

заинтересованных в подобных рукописях частных лиц. В это время было переписано довольно большое число месячных Миней, отдельные из которых датированы и имеют подпись писца, как, например, Минея на декабрь [161]: "Сия книга написана бысть рабом Божиим священноеромонахом Афанасием Свидерским зак. св. В.В. року 1678". Примерами рукописей, передававшихся в другие места или специально переписывавшихся для такой передачи, могут быть Трефологион 1691 г. [162] и Трефологион XVII в. [163], находившиеся в окрестных селах. Об этом на их листах имеются соответствующие записи: "Сия книга глаголемая Празднея надана есть през едного законника до храму церкви Хорощской заложеня Покрова Пресвятыя Богородица, которая не мает быти отдалена от тое церкви под клятвою святых отец... Писан в монастыри Супраском року 1691 месяца иануаря 16" и "Сия книга глаголемая Празднія з монастыря Супрасльскаго дана есть до храму Пресвятыя Богородицы Честнаго ея Покрова и святого мученика Георгия в сели Хоростове до монастыра Супрасльскаго належацого. Року 1707 дня 25 февруария месяца. Флориан Волк Ланевский. Ч.С.В.В. Архимандрит Супрасльский". Как видим, приписки эти вполне напоминают аналогичные заметки древних и современных православных книжников, живущих значительно восточнее Супрасля. Впрочем, сравнение с православными книжниками конца XVII - начала XVIII в. может быть продолжено и при анализе текстов ряда супрасльских кириллических рукописей, переписанных тамошними базилианами в тот период. Очень показателен в данной связи Типикон конца XVII в. [164], содержащий сугубо православные чинопоследования и имена общерусских православных святых. Служебник Самуйла Пилиховского, подаренный Супраслю митрополитом Киприаном Жоховским [165], отражает переходную стадию - от православной традиции к сугубо униатской. В той же степени эта переходность видна и на примере Часов царских конца XVII в., принадлежавших супрасльскому архимандриту Симеону Киприяновичу, бывшему игумену знаменитого Жировицкого монастыря [166], и Чина покаяния, переписанного около того же времени [167].

Важнейшим свидетельством переходности "от Востока к Западу" служит, пожалуй, Служебник о.Самуйла Пилиховского [168]. О.Самуйл был одним из главных творцов собственно униатского Служебника [169], который целиком был впервые напечатан в Супрасле в 1695 г. Совсем не случайно митрополит Киприан Жоховский подарил рукописный Служебник о.Самуйла Супрасльскому монастырю с такою своей подписью: "Сия Книга Глаголемая Служебник Рукодействием изданый

Пречестнаго отца Самуйла Пилиховскаго. А от иасне велможнаго Его милости Кир Цыпрыана на Жохах Жоховского монастыреви Супраслкому наданы. Року 1693 месяца Августа 13 дня".

Это был первый восточнославянский униатский Служебник, который имел и имеет в истории униатской церкви огромное значение [170]. Собственно с целью его издания митрополитом Киприаном и предпринимается в начале 1690-х гг. устройство в Супрасльском монастыре типографии. Служебник отпечатали в Супрасле в сентябре 1695 г. В его колофоне читаем: "Сей Служебник изволением Преосвященнаго Леона Шлюбица Заленскаго, Протодрония, Епископа Володимерского, Берестейскаго, Администратора на тот же и Обранаго Митрополита Киевского, Галицкого и вся России, прилежным же исправлением Всечестнаго отца Симеона Циприановича, Архимандрита Супрасльскаго, Протосоветника Чину С.Василия Великаго, Скончися в с. лавре Супрасльской. Року Божия 1695, Сентября дня 21". Таким образом, Служебник был окончательно отредактирован супрасльским архимандритом Симеоном Киприановичем, продолжавшим работу о.Самуйла Пилиховского и митрополита Киприана Жоховского, который был главным его творцом. Митрополит Киприан скончался 23 октября 1693 г.

Служебник этот, как и все последующие издания Супрасльской типографии первого периода ее существования, продолжавшегося до конца XVII в., демонстрирует довольно резкое смешение культур Slavia Orthodoxa и Romana-Latina в сфере книжной культуры. Это смешение проявляется начиная от текстовых особенностей до оформления. Например, "заставка московского типа с добавлением изображения "сердца Иисусова"" [171].

Восстановление типографии в Супрасле, предпринятое ее настоятелем митрополитом Львом Кишкой примерно в 1710 г., а также создание собственной бумажной фабрики, в немалой степени сказались и на судьбе Супрасльской библиотеки. Книги из библиотеки начинают активно использоваться в книгоиздательской деятельности монастыря уже в XVII в. Особенно показательно в этом отношении второе по счету издание типографии - "Последование постригу двою во искус: си ест в малый иноческий образ и во великий" 1697 г. Оно представляло собой по сути простую перепечатку одной из рукописей Супрасльской библиотеки, демонстрировавшую особенности внутренней жизни монастыря. В качестве дополнения она содержала памятники церковной музыки [172].

Резкое смешение традиций демонстрируют и рукописи, переписанные в Супрасле в это время. Среди них наиболее примечателен Анфологион 1714 г. [173], имеющий роскошный титульный лист, рамка которого представляет собой ничто иное как оттиск с деревянной доски, широко использовавшейся затем в изданиях Супрасльской типографии. В гравированной ксилографической рамке выписано с употреблением киновари: "Анфологион сиреч Празднея Господским, и Богородичным и Святым Нарочитым. Стихиры, Парамии, Каноны, и Прочая. Списася в Святей Лавре Супрасльской. Рукою многогрешнаго Раба Божия Иеромонаха Гервасия Кищица. Року от Воплощения Сына Божия 1714". Примечательно, что книга эта была переписана о.Гервасием на заказ прихожан церкви во имя св.Козмы и Демьяна из села Рыбол, посредником в чем видимо выступал настоятель этой церкви о.Гриманевский [174]. В начале рукописи читается обширная вкладная запись местных прихожан, скорее всего крестьянского происхождения: "Сия книга глаголемая Празднея, надана есть до церкви Риболовской заложения святых врачов Козмы и Дамиана од парафиян тояжде церкви, на имя Иоанна, Парфения, Лукяна и Стефана Евстафиевич, за которую книгу дали тынфов четыредесять и шесть, которая то книга вечными часы не мает од помененой церкви оддатись ни явным, ни тайным способом, а ежели бы хто важился сию книгу явным или тайным способом од помененой церкви оддалити, да будет проклят в сий век и в будущий, и имети будем за ним суд во второе и страшное пришествие Господа Бога". Рукопись сохранила и свидетельство живой связи прихода и его настоятеля [175] с переписчиком рукописи, дата смерти которого была отмечена в ней: "X.Hervazy Kisczyc zmarł roku 1737 Marca 16".

Смешение традиций, определившее "спутанность и неустойчивость богослужебного обряда" [176], весьма коварно сказалась на литургической практике униатской церкви. К началу XVIII в. стала очевидной необходимость унификации богослужения и утверждения всего канона униатской обрядности на специально созванном соборе. Инициатива проведения такого собора принадлежала митрополиту Леону Кишке.

§5.От Замойского собора до вхождения в состав Российской империи

Этот собор намечалось провести во Львове, но в силу различных обстоятельств его решили перенести в город Замостье, где он и открылся 26 августа 1720 г. Решения собора [177] сыграли огромную роль в жизни униатской церкви в целом и Супрасльского монастыря и его библиотеки в частности. Все узаконенные

нововведения решено было сразу же ввести в богослужение путем исправления и дополнения литургических книг, а также напечатания новых, в чем Супрасльский монастырь получил исключительное право. Как писал супрасльский архимандрит митрополит Леон Кишка [178], "Святый Собор Замойский единому токмо Общежительному Монастыреви Супрасльскому повеле и изволи издание типом Катехисмов, Падежей совести и деяний Собора Замойскаго" [179], в чем монастырю была выдана специальная привилегия. Она способствовала его значительному обогащению, ибо Супрасльская типография должна была печатать одобренные собором книги примерно для десяти тысяч униатских приходов. Это делалось по инициативе митрополита на монастырские средства. Книги печатались на бумаге супрасльской бумажной фабрики, построенной за десять лет перед тем, и переплетались за счет монастыря [180]. В этот период особенно возросла роль Супрасльской библиотеки, наполнению которой значительно способствовал митрополит Леон. Тогда же скорее всего возникло нечто вроде ее филиала в типографии, которой управлял префект, со временем иногда совмещавший и обязанности библиотекаря.

На поступающие от продажи изданных книг деньги монастырь начинает большое строительство. В Супрасле строится двухэтажный каменный корпус, где помещались библиотека и типография [181], а в Варшаве - резиденция монастыря [182].

Несмотря на наличие собственной типографии, печатавшей книги большими тиражами на церковнославянском, польском, латинском и старобелорусском языках, в монастыре не прекращается переписка рукописей, хотя их репертуар несколько изменяется. В большом числе переписываются нотолинейные ирмологионы и богогласники, а также кантычки. Некоторые рукописи, имеющие заглавие "Ирмологион", на самом деле являются богогласниками. Один из наиболее ранних примеров тому, относящихся к первой половине XVIII в., "Кнега песнопений сиреч ирмологион" [183]. Впрочем богогласник этот имеет свой весьма особый состав. Одним из его составителей был видимо "Jan Aliniewicz", как помечено на его л.97. Сборник содержит большое число оригинальных белорусских песнопений, а на л.108-110 "Годинки о Зачатии Пречестой Девы Богородицы от Римска Диалектра на Российский преведенны в Супраслю".

Очень интересны рукописные литургические сборники, а также сборники, содержащие избранные службы из Служебника и Требника или же из одного Требника, что свидетельствует о неудовлетворенных запросах тех лет со стороны в основном

приходского духовенства. Это Сборник, составленный из чинов древнего Требника и других статей, касающихся исключительно "православных" и "православного рода" [184]; Сборник служб из Требника для нужд приходского униатского священника, содержащий немало совершенно драгоценных для нынешних исследователей текстов почти фольклорного характера, именуемых в рукописи "заклинаниями", например, "Образ заклинания всякому прыродне или прилучне яцем либо недугом ослаблему служащии и притворне беснующемуся приличествующий, найпаче же обованием, чарованием, злотворне отравлением повреждену по подмневанию благословения предлагаем сицевым бывает" [185]; Сборник служб из Требника для нужд приходского униатского священника [186]; Служебник и Требник иноческий [187]; Супрасльский литургический сборник, переписанный иеромонахом Алексием Плашкевичем [188]; Служебник с заставками и буквицами, оттиснутыми с ксилографических досок Супрасльской типографии, что свидетельствует о прямой связи книгописного и печатного дела в монастыре, являвшемся крупнейшим униатским издательством и скрипторием одновременно [189].

В Супрасле в это время в значительном числе переписываются также Минеи [190], Триоди [191], а главное все те же Ирмологионы и различные партитуры, содержащие каноны, канты и литании [192]. Среди собственно Ирмологионов обращает на себя внимание объемный нотированный Ирмологион, служивший братии монастыря [193], а также Ирмологион 1717 г. написания [194], о чем свидетельствует запись на его листах: "Сия книжица рекомая Ирмолой сооружися року Божия 1717 месяца марта 21 дня. Продана Петру Григоровичу поповичу Степанковскому за суму золотых осьмъ доброй монеты". Очень интересны рукописный список "Граматики Славенския" М.Смотрицкого, изданной в Евью в 1619 г. [195], и небольшая грекоязычная Литургия св.Иоанна Златоуста [196], свидетельствующая и о некотором своеобразном позднем грекофильстве в Супрасльском монастыре [197].

Плодом значительной литературной работы, свидетельствующей о хорошем знании древней кирилло-мефодиевской книжной традиции, является Лествичник особого состава, содержащий 70 слов [198]. Рукопись эта - прямое свидетельство того, что базилиане в своей монашеской практике продолжали пользоваться древней переводной церковнославянской книжностью на протяжении всего XVIII в., даже в самом его конце, о чем свидетельствует одна из записей: "...1787 года... июля...Jakub Czeremecky".

Согласно описи Супрасльского монастыря 1764 г. среди его богослужебных книг, по которым непосредственно совершались службы, числилось 78 экземпляров печатных и рукописных церковнославянских книг: "Трефологионы", "Октоихи", "Ирмологии", "Минеи", "Апостол", "Триоди постные", "Триоди цветные", "Супрасльский требник", "Псалтыри", "Киевский полуустав", "Полуустав с мшалом", "Виленские мшалы", "Мшал Супрасльский с октоихом", "Виленский мшалик", "Супрасльские мшалики" [199]. Причем печатных книг было 52, а рукописных 26. Одних только "Миней писаных" отмечено 24. В то же время среди литургических книг монастыря, употребляемых при службе, указаны: "Мшалы латинские 2", "Траурные мшалы латинские 2", "Бревиарий латинский 1".

Всего же в 1764 г. в Супрасльской библиотеке имелось более полутора тысяч книг [200]. Причем по разнообразию и богатству их репертуара она превосходила многие известные книжные собрания Центральной и Восточной Европы [201]. И не только монастырские [202], но и частные, столь характерные для эпохи Просвещения. По организации, систематике книг Супрасльская библиотека может быть сравнена прежде всего с библиотекой Виленской Академии, число томов в которой приближалось к десяти тысячам [203], правда при наличии большого числа дубликатов одной и той же книги, иногда даже нескольких десятков.

Супрасльская библиотека обладала 836 печатными книгами на латинском языке, 305 печатными книгами на польском, 1 печатной Библией на чешском, 140 печатными книгами на французском и итальянском языках, 12 печатными книгами на немецком, 60 рукописями богословского и философского содержания, 102 печатными и рукописными книгами, напечатаными или переписанными кириллицей, а также корпусом литургических книг, перечисленных выше. Опись содержит довольно подробные сведения о помещении библиотеки, находившейся напротив "Skarbca" "по правой руке над книгопечатнею" [204]. Это была "комната одного размера с книгопечатней, в 6 окон". В ней же находился и "склад печатных книг".

Интересен состав книг, хранившихся в трапезной ("refektarzu") монастыря, где они читались вслух во время еды. Среди них на первом месте "Библия русская, новая, в полный лист" [205], что видимо отражало требование визитатора 1762 г. "читать в трапезной по славянски" ("lekcya Słowienska w refektarzu") [206]. Далее перечислены по одному экземпляру Жития

святых П.Скарги, Жития "святых, Воловейского", "Законы Св.отца нашего Василия Великаго", "Проповеди... Кишки", "Церковная история Барония", "Церковная история Кваткевича", "Постилла Вуйка", "Книжка для благословения трапезы", а также 4 тома "Прологов славянских" [207]. Как видим, в трапезной находилось и читалось тогда немало книг на церковнославянском языке: "Библия", "Законы Св... Василия Великого", "Прологи", и возможно "Книжка для благословения трапезы". Остальные книги были на польском языке.

В визитации Супрасльского монастыря, составленной 16 сентября 1778 г., специальный пункт был посвящен библиотеке: "Поскольку библиотека и архив до сих пор находятся в беспорядке, поручаем ее упорядочивание заботам настоятеля и помощников, дабы составлен был их всеобъемлющий каталог, а они были сданы в руки специально назначенному монаху" [208]. В начале 1770-х гг. в Супрасльском монастыре появляются русские старообрядцы, которые налаживают здесь книгоиздание для собственных нужд на заказ. Подобное стало возможно во время архимандритства Антонина Струсь-Млодовского (1760 -1778 гг.), туровского епископа, достаточно известного униатского богослова, сочинения которого издавались и в Супрасле [209]. Несмотря на то, что религиозная доктрина русских старообрядцев была осуждена на Замойском соборе, монастырь счел для себя выгодным не отказываться от заказа старообрядческих купцов. С их помощью в значительной степени удалось поправить дела типографии, увеличить доход от ее деятельности. Любопытно, что в те же годы иеромонах Мелетий Оссуховский, будущий префект типографии (с 1784 г.), просит отпуск якобы "для занятия профессуры в Москве" [210]. Все это вместе свидетельствует о нарастании контактов с русской культурной средой, причем без каких-либо видимых антиправославных целей.

В эти же годы в библиотеке монастыря появляется все больше книг, изданных в России, которые используются в издательской практике. Типографская библиотека состояла тогда из печатных и рукописных книг, призванных обеспечить издательский процесс. Они были разделены на две функционально различные части - справочно-информационную и состоящую из текстовых оригиналов. Непосредственное отношение к типографской библиотеке имел и склад отпечатанных книг, откуда они (отдельные их экземпляры) часто попадали в основную монастырскую библиотеку или же, находясь в течение очень продолжительного времени в своего рода депозитарии, образовывали что-то вроде филиального собрания, откуда часто

брались теми или иными читателями. Мы располагаем достаточно подробной информацией о составе книг на типографском складе, их продаже и т.д. Собственно в самих документах монастыря конца XVIII в. этот склад последовательно именуется "библиотекой" или же "типографской библиотекой" [211]. Число книг в этой "библиотеке" впечатляет, так как цифра эта значительно превышает 50 тысяч экземпляров [212]. Отсюда книги поступали и в крупнейшие библиотеки мира, например, "do Berlinskiej Biblioteki", куда они специально пересылались [213]. Эти же документы свидетельствуют о широком размахе книгопереплетного дела в Супрасле, наличии собственных книжных лавок в разных местах, использовании услуг большого числа разъездных продавцов из самых различных местностей Центральной и Восточной Европы и многом другом. Супрасльские базилиане даже выпускали каталоги книг, находящихся в "типографской библиотеке" [214].

Некоторые исследователи говорят о создании в Супрасле "в восьмидесятые годы XVIII в. ... читальни, которую можно назвать публичной, так как ее собранием могли пользоваться не только монахи и ученики их школы, но и лица, не имеющие отношения к ордену" [215]. И делают вывод о том, что эта "читальня, базирующаяся главным образом на изданиях монастырской типографии, была единственным подобного рода монашеским предприятием на землях Речи Посполитой", "на энергичных и просвещенных супрасльских базилиан влиял близкий пример варшавской "Залусчины", несмотря на все это была величайшая редкость в развитии идей Просвещения в глубокой провинции страны" [216].

В 1793 г. на сейме в Гродно был подтвержден новый акт раздела территории Речи Посполитой между Пруссией и Россией. Ответом на это с польской стороны стало восстание под руководством Т.Костюшко. Супрасль, расположенный между Варшавой и Вильно, сразу же оказался чуть ли не в центре действия восставших [217]. После подавления восстания в 1795 г., территория Белостотчины с Супраслем становится частью Прусских земель. У Супрасльского монастыря отбирается все, что находится вне его ограды, в том числе мастерские и бумажная фабрика [218]. Монастырь берет под свой контроль Белостокская королевская прусская камера [219], от которой он получает деньги на содержание [220]. Издания монастыря попадают под действие прусской цензуры, которая весьма жестко проводит свою политику. Это в конце концов приводит к разорению Супрасльской типографии и вынужденной ее продаже в 1803 г. И.Аппельбауму. В 1807 г. Белостокский обвод вместе с Супраслем входит в состав

Российской империи. В части монастырских зданий, в так называемом Дворце настоятелей размещается военный госпиталь.

С потерей типографии процесс производства книг в монастыре не прекращается. Оставшиеся монахи, а было их в обители в начале XIX в. уже не так много, продолжают заниматься перепиской рукописей. Пожалуй, самый интересный и характерный пример такого рода - Служебник in folio, написанный полууставом [221]. Весьма любопытен его состав: Литургия Иоанна Златоуста, Служба Успению, Служба Св.Духу, Служба за упокой, Служба Благовещению, Служба зачатию Пресвятой Богородицы, Служба св.Иосафату, Служба Архистратигу Михаилу, Служба св.Марии Магдалине, Служба св.Деве Макрине. Собственно это была одна из самых последних, если не самая последняя кириллическая рукопись, переписанная монахами Супрасльского монастыря и оказавшаяся в его библиотеке. В дальнейшем в библиотеку обители поступают почти исключительно печатные книги, в основном в связи с деятельностью в нем училища. Переписываются же лишь отдельные рукописные лекционные курсы на польском и латинском языках, которые начинают попадать в монастырь уже в XVIII в., а переписываются здесь вплоть до второй четверти XIX столетия.

§6.В преддверии 1839 г.

Созданная по инициативе и в видах прусского правительства особая Супрасльская греко-униатская епархия была упразднена вскоре после заключения Тильзитского мира и вошла в состав Брестской епархии. В это время архимандритом Супрасльского монастыря становится префект типографии (с 1800 г.) Лев Яворский, который, по словам архимандрита Николая Далматова, "был человек, несомненно, честных правил, обладая хорошими дарованиями, но не отличался в достаточной степени практической дальновидностью и благоразумием, вследствие чего он сам погубил лучшее достояние Супрасльского монастыря Супрасльскую типографию, и затем подготовил отдачу в невыгодную аренду монастырских зданий" [222]. Важно подчеркнуть, что и при Льве Яворском, ставшем в 1809 г. брестским епископом, Супрасльский монастырь сохранял свое значение учебного и образовательного центра. Основанное здесь ранее училище продолжало работу. "Правильнее сказать, - писал П.Бобровский, - это был класс ставленников, в которых три или четыре клирика обучались церковным обрядам и уставам" [223]. В условиях того времени это было немало, ибо главный цикл изучаемых предметов основывался на кирилло-мефодиевской традиции, "греко-восточном обряде", в

поддержании и возрождении которых на Подляшье роль Супрасльского монастыря на рубеже веков стала исключительной. Огромным подспорьем во всем этом являлась Супрасльская библиотека с ее "славянской частью", состоявшей из необходимых церковнославянских печатных и рукописных книг.

Вместе с тем весьма интересно, какими видело русское образованное общество подляшских униатов в начале XIX в., к какому культурному кругу относило их. Показательно в этой связи письмо, написанное в 1817 г. князем А.Голицыным от лица Российского Библейского общества и посланное из Санкт-Петербурга "Его преосвященству суфрагану Леону Яворскому" [224]. Князь пишет, что на Белостотчине отделение Общества "преимущественно иметь будет нужду в раздаче и распродаже книг Священного Писания на польском языке". Впрочем, огромное пограничное пространство между Востоком и Западом Европы, колоритной частью которого всегда было Подляшье с Супраслем, стало настоящей terra incognita не только для образованных людей и даже ученых-славистов XIX в., но и века XX-го. Пожалуй, лишь сейчас, в исходе II тысячелетия, приходит действительное понимание того, какими видели себя сами представители греко-униатской элиты Подляшья, "что формула "genthe Rutheni, natione Poloni"... неадекватна их этнической принадлежности" [225].

Одним из таких деятелей рубежа XVIII и XIX вв. был весьма авторитетный в греко-униатской среде настоятель церкви св.Николая в Клещелях Антоний Сосновский (1775-1852) [226]. Он проявил себя и как знаток родной старины, автор нескольких исторических исследований. Он, например, желал помочь даже графу Н.П.Румянцеву в делах его "ученой дружины", особенно когда Брестская консистория, в руководстве которой А.Сосновский состоял, "переведена будет в Супрасль" [227]. Огромна заслуга о.Антония в деле развития и поддержки этноконфессиональной культуры, что, в частности, проявилось в деятельности Клещельской церковной школы, которую окончили многие местные видные деятели. Был среди них и будущий профессор М.Бобровский (1784-1848), один из первых ученых-славистов. Именно о.Антоний посылает в 1822 г. М.Бобровскому "каталог наиболее важных славянских книг, какие хранятся в библиотеке Супрасльского монастыря" [228]. Он же, начиная с 1820 г., активно занимается в тамошнем архиве и книгохранилище, о чем свидетельствуют найденные нами его многочисленные расписки [229]. В первой четверти XIX в. Супрасльская библиотека с невероятной быстротой превращается в своего рода славистическую исследовательскую

лабораторию мирового значения, в которой предстояло сделать ряд важнейших научных открытий. В числе основателей этой "лаборатории", указавших путь к ее созданию, едва ли не первым должно быть упомянуто имя о.Антония Сосновского, учившегося в "супрасльской епархиальной семинарии" в исходе XVIII столетия и тогда же познакомившегося с книжными богатствами Супрасльской библиотеки.

Вслед за ним в самом начале XIX в. сюда попадает и будущая гордость восточнославянского населения Подляшья, и прежде всего Белостотчины, сын униатского священника из Вольки Выгоновской о.Кирилла Бобровского (скончался в 1824 г.) - Михаил. "Михаил Кириллович, - писал его племянник П.Бобровский, - принадлежит к древнему роду чернорусских славян, занимающих юго-западную часть Гродненской; на востоке черноруссы врезываются полосою через Беловежскую пущу мимо Полесья, между белоруссами и малороссами, достигая до Новогородка (нынешнего Новогрудка). Предки Бобровских в XVII и начале XVIII столетия владели несколькими имениями в Дрогичинской или Дрогицкой земле, т.е. в стране между Дрогичином, Мельником и Бельском" [230]. Современники из числа видных русских исследователей считали М.Бобровского "польским ученым" [231], В.Капитар называл его "polacco-russe Bobrowski de Vilna" [232]. Незнание учеными из европейских столиц реалий жизни на пограничье Востока и Запада континента, прежде всего в сфере религиозной и этноконфессиональной, заставили П.Бобровского дать такое весьма важное разъяснение, касающееся его дяди, в 1815 г. принявшего священнический сан, а в 1817 г. ставшего брестским каноником: "А.Востоков, а за ним и г.Бем, называют его ксендзом, но обыкновенно его титуловали каноником. Каноник (латинское) все равно, что русское протоиерей (греческое). И эта замена греческаго или русскаго названия латинским произошла в унии в XVIII веке и удерживалась до 1829 года, когда Брестский каноник Бобровский высочайше назначен соборным протоиереем Жировицкой униатской кафедры. Ту же ошибку повторяет и Срезневский с тою разницею, что называет Бобровского то ксендзом, то патером. Мих.Бобровский возведен в сан Брестскаго кафедральнаго каноника в 1817 году. Русское общество в то время не в состоянии было делать различия между римско-католическим ксендзом или патером и униатским священником или иереем. Так приучили смотреть на белое духовенство, остававшееся единственным носителем русской старины в губерниях, от Польши присоединенных, обманчивая внешность и подчинение униатов римскому папе. В мнении русскаго общества униат мало чем

отличается от католика, а житель западной губернии - от поляка. Даже западные губернии, от Польши возвращенныя, назывались польскими. Между тем поляки последователей греко-униатской церкви называли русскими и их исповедание - русским. Так перепутались понятия даже в среде наиболее образованного класса в России; даже теперь иные образованные русские Литву называют Польшею" [233]. Впрочем, пояснения П.Бобровского (1832-1905), урожденца Гродненской губернии, известного историка и военного деятеля [234], неутомимого исследователя Подляшья, едва ли были замечены. В.Францев в своей докторской диссертации о польском славяноведении уже в XX в. относит М.Бобровского к "польским ученым", посвящая ему V главу своего труда [235]. В арсенал польского славяноведения зачисляет наследие М.Бобровского Т.Лер-Сплавинский, говоря о нем как о "первом в Польше знатоке церковнославянской письменности" [236].

Рукописные заметки самого М.Бобровского позволяют утверждать, что сам он, "отдающийся умножению плодов церковнославянской литературы" [237], уже в начале XIX в., а особенно во время своего обширного заграничного путешествия по Европе 1817-1822 гг., уверенно относит себя к кругу "наши побратимцы", в котором перечисляет славян христианской ветви Slavia Orthodoxa "Русинов, Козаков, Болгар" [238]. Следует отметить, что церковнославянский язык М.Бобровский "знал с детства", а родным его языком был "простый", местный разговорный язык, на котором он произносил проповеди. Основными литературными языками были для него польский и латинский [239].

В 1803 г. М.Бобровский поступает в Белостокскую гимназию, где учится до 1806 г. Вот тогда-то, "еще находясь в гимназии, а по окончании ее живя в Белостоке и занимаясь частными уроками, Михаил Кириллович в свободное время часто отлучался в Супрасльский монастырь, где проводил также и часть вакационного времени. Архив и библиотека представляли богатые источники. Посещению Супрасля благоприятствовали условия: здесь жил (до 1806 г.) старинный приятель его отца, епископ Духновский..." [240]. С этого времени начинается планомерное изучение М.Бобровским книжных и архивных богатств Супрасльского монастыря, введение их в мировую науку. Монастырская библиотека становится центром внимания нарождающегося отечественного и зарубежного славяноведения, во многом способствует появлению первых славистических учебных курсов, помогает формированию М.Бобровского как ученого-слависта. Найденные нами документальные материалы, связанные с

работой М.Бобровского в Супрасльской библиотеке и с источниками, сбереженными в ней, весьма значительны. Опираясь на них, мы коснемся лишь двух сюжетов, связанных с изучением М.Бобровским истории монастыря и его библиотеки и находкой Супрасльского кодекса XI в., как наиболее показательных для судьбы библиотеки в первой половине XIX в. При этом необходимо помнить, что жизнь и деятельность самого М.Бобровского как бы сконцентрировали в себе особенности истории и культуры этого обширного края, перипетии судьбы Супрасльской библиотеки и всего центрально-восточноевропейского литературного пространства XV -XIX вв.

Супрасльская библиотека открывала перед М.Бобровским мир славянских древностей постепенно, демонстрируя все новые и новые пласты славянских культур, однако прежде всего пространства Slavia Orthodoxa. Начав с общего знакомства с документами архива и отдельными книгами библиотеки Супрасльского монастыря, он постепенно переходит к детальному их изучению, составляет различные описи и инвентари, делает многочисленные выписки, снимает факсимильные копии фрагментов. Наконец он собирает материалы по истории самой библиотеки, даже делает "Wypis z Regestra czyli Jnwentarza, który po Ruski spisał Sergi Archimandryta Supraslski w chorobie przed śmiercią r.1557 pod pieczęcią Cierkiewną Zwiastowania Nayswiętszej Maryi - na papierze tireckim 4º skoropis połustawny" [241]. Сохранился ряд документов и прежде всего "Wiadomość o Klasztoru Supraślskim z Dokumentow autentycznych w Archiwum tegoż klasztoru znayduiących po krotce zebrana" [242], которые со всей определенностью представляют нам М.Бобровского как ученого летописца монастыря и одновременно археографа. Он по крупицам собирал важнейшие архивные свидетельства за период с 1498 по 1809 г., проливающие свет на историю этого одного из крупнейших культурных центров мира Slavia Orthodoxa. Анализируя документы монастыря, М.Бобровский относился ко многим сведениям критически. Пример тому запись, сделанная на основании просмотренных документов о том, что в 1589 г. "odwiedzaiąc to mieysce Jeremijusz Patryarcha Konstantinopolski... włożył na owczesnoego Przelozonego Tymoteusza Złotę Mitrę ". Позднее чуть ниже другой рукой делается заметка: "Mitrę nadał nie Jeremiasz ale Gabryel Patryarcha Konst: przybywszy do Supraśla roku 1593" [243]. Сведения, приведенные М.Бобровским, о появлении митры у супрасльских архимандритов необычайно важны до сих пор [244]. По книгам, хранящимся в Супрасльской библиотеке, и, видимо, некоторым документам М.Бобровский изучает историю

Заблудовской типографии, изданное в ней Иваном Федоровым Москвитином и Петром Тимофеевым Мстиславцем знаменитое Евангелие учительное. По его выпискам можно точно установить, что тогда в библиотеке находился и экземпляр Евангелия учительного 1569 г. с записью вдовы А.Ходкевича, сделанной в 1575 г., но уже не было упомянутых ею в дарственной Апостола и Псалтыри [245].

М.Бобровский не только сам работал в Супрасльской библиотеке, но и помогал в этом другим. Среди них следует прежде всего назвать его коллегу и сотоварища-земляка И.Даниловича (1787-1843), профессора Виленского университета, "первого исследователя белорусско-литовского летописания" [246]. М.Бобровский указал И.Даниловичу на многие интересные материалы, хранившиеся в Супрасле, прежде всего летописные памятники, а позднее помогал ему их разбирать, ибо Данилович не был столь опытным палеографом, как Бобровский. Собственно, И.Данилович впервые опубликовал в научной печати сведения о церковнославянских рукописях Супрасльской библиотеки по состоянию на начало 1820-х гг. [247]. Правда, сведения эти были очень приблизительны и необычайно кратки. Общее число церковнославянских рукописей И.Данилович определял числом "около 80 томов". Там же сообщалось, что рукописями Супрасльской библиотеки заинтересовал И.Даниловича М.Бобровский [248]. Главной среди этих рукописей для И.Даниловича оказалась Супрасльская летопись [249]. На этот же период приходится организация М.Бобровским и И.Даниловичем не только их собственных археографических экспедиций, но и привлечение к подобной научной работе их учеников. Это в основном были дети униатских клириков из числа местных уроженцев, которые занимались разысканиями в период каникул, когда возвращались в свой родной приход [250]. Некоторые из них привозили своим учителям из каникулярных поездок различные церковнославянские книги и документы [251], что в немалой степени повлияло на дальнейшую деятельность самого И.Даниловича, для которого "разыскание церковнославянских рукописей с того времени стало главным занятием" [252].

Открытие знаменитой Супрасльской рукописи XI в., сделанное М.Бобровским в монастырской библиотеке, он сам относит к началу 1820-х гг. В марте 1825 г. М.Бобровский посылает П.Кеппену факсимильную копию фрагмента Супрасльской рукописи с ее полным описанием, а также особое письмо, в котором были такие слова: "Древнее сей рукописи... не видал я ни в одной из иностранных библиотек, исключая разве находящуюся в

Барберинской библиотеке (в Риме) рукопись (палимпсест - codex rescriptus) отдаленной древности, в коей содержится Октоих и т.д. Но об этом после. В нашей рукописи пергамент тонкий, гладкий и пожелтевший от древности. Чернила выпиняли" [253].

По поводу Супрасльской рукописи XI в. М.Бобровский ведет активную переписку со славистами всей Европы, особенно активно - с представителями "ученой дружины" графа Н.П.Румянцева, который, несомненно, способствовал укреплению идеи первооткрывателя самостоятельно подготовить ее к изданию [254]. Интерес к рукописи в ученом мире усилила и краткая публикация о ней в "Библиографических листах" [255], подготовленная А.Востоковым по материалам, присланным П.Кеппену М.Бобровским [256]. Столичные ученые всеми силами стремились заполучить рукопись, склоняли М.Бобровского помочь в этом, на что виленский профессор [257] пишет 21 мая 1825 г. П.Кеппену: "Я убежден, что приобрести этот кодекс чрезвычайно трудно и особенно потому, что он принадлежит библиотеке Супрасльского монастыря; а по церковным правилам под страхом отлучения (анафемы), запрещено уносить книги из монастырских библиотек к другим по корыстным побуждениям. Вследствие этого было бы затруднительно обращаться по такому делу к настоятелю Супрасльского монастыря; щепетильность, как говорится, его совести могла бы быть ослаблена разве только при промене на какое-нибудь изданное творение, о чем, при удобном случае, я не премину предложить ему" [258]. Тем не менее совершенно очевидно, что рукопись была в руках М.Бобровского уже во второй половине 1825 г. и осенью того же года после ее тщательного изучения он сообщает П.Кеппену итоги своих наблюдений, а также шлет новые факсимильные копии отдельных фрагментов [259]. В 1826 г. на основании итогов разысканий М.Бобровского А.Востоков печатает в "Библиографических листах" "Дополнения и поправки к Известию о Супрасльской рукописи XI в." [260]. 27 мая 1826 г. М.Бобровский пишет П.Кеппену буквально следующее: "... еще в Жировицах... огонь, занявшийся от оставленной зажженной свечи... уничтожил весь литературный запас, лежавший на столе. Однако, на этот раз я ничего не лишился такого, чего бы не мог вновь приобрести новым трудом. Великое благодарение Богу, что Супрасльская рукопись и другие ценнейшие книги, когда я быстро прибежал домой, избавлены от погибели" [261]. Учитывая, что профессор Виленского университета М.Бобровский находился в высылке в Жировичах (в Жировичском монастыре) с сентября 1824 г. по апрель 1826 г., сведения о пожаре относятся именно к

этому времени и тогда уже Супрасльская рукопись находилась у ее первооткрывателя.

Позднее, в 1837 г., М.Бобровский пишет письмо профессору Эйхвальду, чрезвычайно важное для понимания многих обстоятельств, связанных с особенностями нахождения рукописи в его руках, а также планами ее издания: "Рукописный Супрасльский кодекс... хранится в Супрасльском базилианском монастыре... С некоторого времени этот кодекс находится в моих руках, так как я думаю издать оный в свет" [262]. Итак, "кодекс... хранится в Супрасльском... монастыре" и тем не менее "с некоторого времени... находится в моих руках, так как я думаю издать оный", что явно указывает на договоренность между архимандритом монастыря Львом Яворским и М.Бобровским, сумевшим заинтересовать в этом супрасльского настоятеля, видимо, считавшего весьма полезной для монастыря, Брестской епархии, епископом которой был о.Лев, а возможно и всей греко-униатской церкви публикацию древнейшей церковнославянской рукописи, сразу же получившей в научной литературе наименование Супрасльской [263]. Важно для нас и другое место в письме к профессору Эйхвальду: "При переписке я тщательно наблюдал, чтобы... страница соответствовала странице, стих -стиху, слово - слову; равным образом сохранял словосокращения, стихометрические соединения и форму букв, и знаки препинания, и орфографические заметки, так что не позволил себе в своей копии изменить ни одной иоты Супрасльского кодекса" [264].

Все это М.Бобровский делал "согласно... желанию славного мужа Копитара", которому и предназначалось данное факсимиле "одного слова святого Златоуста целиком и части другого" [265]. Через год М.Бобровский, уступая "справедливому желанию" В.Копитара "и просьбам друзей, а в особенности настояниям... профессора Эйхвальда о посылке в Вену славянского Супрасльского кодекса для того, чтобы" В.Копитар "мог собственными руками осязать оный и окинуть его критическим взором", посылает на время часть оригинала рукописи [266]. В письме есть и фраза о необходимости "возвращения в библиотеку Супрасльского монастыря" рукописи, свидетельствующая о том, что оригинал не был собственностью М.Бобровского, хотя почему-то очень долгое время у него находился и он даже мог решиться частями посылать его в Вену. Ответ на эти непростые вопросы, хотя бы частичный, может указать искусная и тщательная рукописная копия Супрасльского кодекса, исполненная в первой половине XIX в. и тогда же поступившая в библиотеку Супрасльского монастыря [267]. По нашему мнению, подкрепленному указаниями

П.Бобровского [268], создателем этой копии является М.Бобровский, который, несомненно, по согласованию с настоятелем Супрасльского монастыря заменил оригинал рукописи ее копией, позднее переплетенной в тисненый золотом кожаный переплет, в центре которого помещен российский двуглавый орел под короной. Вместе с тем, замена эта была, скорее всего, временной.

М.Бобровский брал в Супрасльской библиотеке десятки книг, в чем давал соответствующие расписки с обязательством возвратить взятое [269]. Сроки подобного абонементного пользования определялись по взаимному согласию сторон (“wziałem do pewnego czasu dwa rękopisma słowianskie: Апостол и Беседы святого Григория на Паргамене” [270]) и измерялись годами, хотя М.Бобровский, как и другие читатели из числа не монастырских лиц, библиотечные книги довольно аккуратно возвращал в монастырь [271]. Некоторые же рукописи он держал особенно долго, так было, например, с так называемым “Летописцем Подола”, более известном ныне как Супрасльская летопись, впервые изданная латинским шрифтом И.Даниловичем [272]. В 1839 г. М.Бобровский писал пинскому епископу Михаилу Голубовичу: “Более десяти лет тому назад (1823 г.), посетив вместе с профессором Даниловичем библиотеку Супрасльскаго монастыря, я нашел там рукопись в куче всякаго рода печатных бумаг, где также я заметил несколько печатных листов проповеди св.Ефрема, которую напечатали старообрядцы в Супрасльской типографии еще при прусском правительстве, отрывка древней славянской рукописи, там же находящагося. Развертывая груду бумаг, я заметил русское письмо XV ст. и самую надпись “Летописец Подола”. Из некоторых мест я догадался, что он содержит в себе русскую хронику, подобную тем, из которых Стрыйковский черпал материалы для своей истории. В виду этого обстоятельства, профессор Данилович взял “Летописец” к себе под расписку, а я во время вакаций помогал читать ему, как неопытному еще в разборе русскаго письма, более трудныя фразы, особенно церковныя, о чем, впрочем, профессор упомянул в предисловии к своему изданию “Летописца”, в Вильне, 1827 г.

Вскоре после издания, протоиерей Сосновский взял эту рукопись из Супрасльской библиотеки, куда она была возвращена, и отослал в Варшаву к Линде, согласно желанию этого исследователя славянских памятников; спустя несколько лет, опасаясь, чтобы как-либо не затерялся этот важный памятник литовской и русской истории, я просил о высылке рукописи ко мне и в принятии ея мною дана расписка г.Будзиловичу, которую он

взялся передать г.Линде. Затем мною сказано было протоиерею Сосновскому о возвращении означенной супрасльской рукописи из Варшавы и о поступлении ея ко мне, так как я хотел убедиться, верно ли издатель прочитал ее; сделав это сличение, я нашел немного ошибок; тогда же мне пришло на мысль самому заняться исполнением желания покойнаго графа Румянцева и издать эту хронику русским шрифтом, для чего еще недавно я выписал довольно дорогой "Софийский Временник", напечатанный иждевением этого мецената. Вот почему я держал у себя хронику, а старик Сосновский, по забывчивости, полагал, что она все еще находится у Линде.

Нужно еще заметить, что супрасльскому архимандриту Марциновскому в присутствии архипастыря (Иосифа Семашки), я сказал о хранении у меня некоторых рукописей Супрасльского монастыря, взятых мною под расписку, которыя, по требованию, немедленно возвращу, и тогда же просил оставить их у меня на некоторое время, потому что оне мне еще необходимы" [273].

Опосредованно Супрасльская библиотека помогла М.Бобровскому открыть многие другие ценнейшие памятники славянской книжной культуры [274], быть "первым в мировом славяноведении", кто "обратился к изучению глаголической старопечатной литературы" [275], болгарской кириллической письменности, связанной с Римом [276], наконец, "в Виленском университете открыть... школу древнеславянского языка" [277], вероятно первую по времени в истории славистики вообще [278].

В конце 1829-го - начале 1830-го г. была составлена очередная опись Супрасльского монастыря "Wiadomość o stanie Klasztoru Opatskiego Supraslskiego w Obwodzie Bialostockim i tymże Powiecie Dyecezy Litewskiey połozenego. Roku 1830 Miesiąca Stycznia 25 dnia Sporządzona" [279]. Опись содержала и особый подробный реестр книжных собраний монастыря [280], а также описание помещений самой библиотеки и ее оборудования. Среди печатных и рукописных книг "cerkiewnych i chorowych" отмечено большое число изданий Супрасльской типографии, прежде всего Служебников, Требников, Псалтырей.

В этой описи числились книги на многих европейских языках, в том числе около 200 рукописей на церковнославянском, латинском, старобелорусском и польском языках [281]. Общее число книг Супрасльской библиотеки равнялось 1520, включая те из них, которые были на руках у о.Анатолия Сосновского и профессора М.Бобровского [282]. Особую часть книжных собраний Супрасльского монастыря учитывал "Regestr Ksiąg Drukowanych w byłej Supraślskiej Drukarni in crudo w Bibliotece złożonych" [283]. В его

разделе “Księgi Sławiańskie” указано 2274 книги, а в разделе “Księgi Polskie i Lacińskie” - 2118 книг.

В 1833 г. архимандритом Супрасльского монастыря становится доктор теологии о.Никодим Марциновский, при котором вскоре в обители открывается училище философии. Чуть позднее, в 1836 г., многие монастырские здания переходят в аренду В.Захерта, который устраивает в них ткацкую фабрику. В том же 1836 г. составляется новая опись Супрасльского монастыря и подробный каталог его библиотеки [284]. В конце каталога порусски значится: “Скрепил Настоятель Супрасльскага Греко-Униатскага Монастыря Ректор тамошнего Училища философии Доктор Иеромонах Никодим Марциновский” [285]. Каталог включает 1862 книги на многих языках. Деление библиотеки отличается от деления в описи 1829-1830 гг., в основу его положен не содержательный, а в основном языковой принцип. В отделе “Библиотека древних языков” 1067 книг, с N1 по 1067; отдел “Библиотека славянская” - N1068-1196 [286]; “Библиотека французская” - N1197-1251; “Библиотека немецкая” - N1252-1272; “Библиотека итальянская” - N1273-1382; “Библиотека польская” - N1383-1769; “Библиотека книг, не принадлежащих к духовному просвещению”, - N1770-1862.

В июне 1837 г. Супрасльский монастырь визитирует епископ Иосиф Семашко, один из главных деятелей 1839 г. - времени перехода греко-униатов в православие. Он “остался весьма доволен хорошим состоянием Супрасльского монастыря” и училища, в нем расположенного, “находя его одним из лучших” [287]. “В этом же 1837 г. собирались от начальствующего духовенства подписки о присоединении к св.православной церкви, каковая дана и Никодимом Марциновским” [288]. Несколько ранее по греко-униатским приходским церквам и монастырям были разосланы “служебники московской печати и нотные обиходы пения литургии” [289]. Это было необычайно важное событие, успех которого, как и вообще переход греко-униатов в православие в 1839 г., оказался предопределенным тем, что, как писал известный белорусский ксёндз А.Станкевич, “уния была полонизирована, обряд латинизирован, а православие сохранило чистоту обряда и его высоко почитало и крепко придерживалось” [290]. Вопрос о чистоте греко-восточного обряда является очень важным, если не главным в понимании эволюции взглядов на судьбу своей церкви и народа у М.Бобровского, который может и в этом случае служить весьма показательным примером. Углубляясь в изучение церковнославянской письменности и истории книжной культуры края, М.Бобровский стоял у истоков этнокультурного возрождения

своего народа. Еще в 1820-е гг. "клирикам профессор аккуратно, с археологическою точностью, показывал в Николаевской церкви каждому особо, как должно совершать богослужение по греческому обряду" [291]. "Будучи горячим приверженцем греко-восточного обряда", он "не мог одобрять ни латинской вульгаты..., ни особенно перевода ее на польский язык, ни распространения польских богослужебных книг в греко-униатском духовенстве, обязанном совершать богослужение по греческому обряду на славянском языке, ни латинизации греческих обрядов в унии" [292].

Авторитет М.Бобровского в священнической среде был необычайно высок, не случайно епископ Иосиф Семашко всячески стремился привлечь его на свою сторону. "1-го сентября 1839 г. прибыли в Вильну для совершения торжественного богослужения преосвященный Исидор (нынешний митрополит С.-Петербургский), Иосиф Семашко, епископ Литовский, и Антоний Зубко, епископ Минский, вместе с главнейшими представителями от духовенства обеих епархий, в числе которых находим старшего соборного протоиерея Михаила Бобровского" [293]. "В воскресенье, 3-го сентября, в Свято-Троицком, бывшем базилианском, монастыре все три архиерея совершили соборное торжественное богослужение при необыкновенно большом стечении народа" [294]. Событие это сам епископ Иосиф Семашко, будущий митрополит, описал так: "Священников к богослужению употреблено было с обеих сторон 12: со стороны моей - Тупальский, ректор Гомолицкий и Бобровский, очень кстати здесь бывший по известности его в Вильне, и четыре иеромонаха; со стороны Исидора -- два архимандрита, один протоиерей, один священник и один иеромонах" [295]. Так заканчивался 1839 г., в феврале-марте которого было юридически оформлено присоединение бывшей греко-униатской церкви к православию [296], тогда же коснувшееся и Супрасльского монастыря [297].

§7. Восстановление православной обители

Период перехода греко-униатов в православие не был одномоментным. Это касалось как отдельной приходской общины, монастыря, так и церкви в целом. В сфере книжной, например, по прежнему и довольно долгое время в большом ходу оставались многие униатские служебные книги, прежде всего Требники, учитывающие местные особенности. Время перехода не благоприятствовало сбережению архивных и библиотечных собраний бывшей греко-униатской церкви, ибо происходило их массовое перемещение, но все-таки не уничтожение, как о том часто пишут [298]. Спорность подобных суждений подтверждают и

документы Супрасльского монастыря [299]. В мае 1843 г. Супрасльское духовное училище визитирует знаменитый в будущем собиратель славянских книжных древностей епископ Павел, тогда молодой преподаватель (профессор) Литовской духовной семинарии Прокопий Никонович Доброхотов [300]. Он сразу же обратил внимание на огромные книжные богатства монастыря. В дальнейшем с его именем связано исследование судьбы нескольких рукописей из Супрасльской библиотеки, которые высылались ему [301], а главное - присвоение им Сборника библейских книг, переписанных Матвеем Десятым, и пропажа рукописной "Kroniki Lawry Supraslskiej", к которой он причастен все же, видимо, не был, тем более, если учесть факт снятия с нее копии для его коллекции [302]. В огромном собрании епископа Павла вполне могли оказаться и другие супрасльские материалы, так как многое из Супрасля уже в середине XIX в. стало поступать в библиотеку Литовской духовной семинарии. Отдельные супрасльские материалы затем оказались в коллекции епископа, который потом кое-что даже дарил различным местным учреждениям и обществам [303].

Сохранившаяся весьма объемная документация того времени, второй трети XIX в., дает представление о масштабах и путях перемещения книжных и архивных богатств бывших базилианских монастырей. Эти собрания в конце концов все чаще попадают в Вильно [304], причем наиболее ценная их часть - в Виленскую публичную библиотеку [305]. Процесс этот затрагивает и Супрасль, о чем также свидетельствуют многочисленные документы [306]. Например, 3 июня 1849 г. следует распоряжение о передаче из Супрасльского монастыря в кафедральный собор г.Перми посоха св.Стефана Пермского, который хранился в обители с XVII в. [307].

В 1852 г. игуменом Супрасльского монастыря становится о.Викентий Курганович, в бытность которого, в 1853 г., ликвидируется здешнее училище [308]. По мнению архимандрита Николая Далматова, "служение игумена Викентия было полезным..., одно ему нельзя простить, - это раздачу рукописей из монастырского архива" [309]. Впрочем, последнее обвинение не справедливо, так как о.Викентий выдавал рукописи отдельным заслуживающим доверия лицам на время, а не раздавал их. Достаточно сослаться на историю, связанную с потерей "Kroniki Lawry Supraslskiej", посланной в 1852 г. епископу Павлу Доброхотову в г.Ригу. Игумен Викентий употребил немало усилий для ее поисков и возвращения, подключив к этому даже брестского епископа Игнатия, а епископу Павлу в 1855 г. он жестко писал: "смело клянусь всем священным в мире, что книги, о которой у нас

идет переписка, обратно я не получал. И потому еще раз принимаю смелость Ваше Высокопреподобие употребить все меры к открытию похитителя этой мнимой летописи, - как Вам угодно было выразиться" [310].

Настоящая раздача книг Супрасльской библиотеки, а затем и полная их утрата, произошла при архимандрите Викентии Журовском, ставшем настоятелем в 1859 г. При нем же были окончательно распроданы запасы изданий Супрасльской типографии, среди которых было большое число униатских изданий на церковнославянском языке. "Книги, оставшиеся от Супрасльской типографии, все до одной проданы и розданы разным лицам, так что пишущий сии строки случайно только приобрел единственный экземпляр служебника Супрасльской печати, изданного в конце прошлого столетия, каковой и отдал в монастырскую библиотеку", - так писал архимандрит Николай Далматов всего лишь через несколько лет, прошедших после времени настоятельства архимандрита Викентия Журовского (1859-1876 гг.) [311]. "Архимандрит Викентий щедрою рукою раздавал монастырские документы и книги всем обращавшимся к нему с просьбою об одолжении их, каковые документы и книги большею частью пропали для монастыря. Так например, им отдана была редактору "Северо-Западного Вестника" Говорскому [312] рукопись XVI века, опись церковного имущества, составленная архимандритом Сергием Кимбаром в 1557 году, которая не возвращена; отданы кому то два древних монастырских помянника, один из них писанный на пергаменте, заведенный первым Супрасльским игуменом Пафнутием, а другой переписанный с первого, за ветхостию, 1632 года [313]..., имена записанные в оных для поминовения, лишены церковного поминовения. Затеряны свидетельства из Рима на мощи св.мученика Иустина и другие... Затеряна рукопись описания чудес от иконы Божией Матери Супрасльской, писанных архимандритом Герасимом Великонтием" [314].

В начале 1860-х гг. инспектор Литовской духовной семинарии архимандрит Модест Стрельбицкий, будущий архиепископ Волынский, предпринимает исследование истории Супрасльского монастыря, которое позднее публикует вместе с его документами в "Литовских епархиальных ведомостях" (1865-1867 гг.) [315] и в "Вестнике Западной России" (1867 г.) [316]. Архимандрит Модест сообщает и некоторые сведения о состоянии Супрасльской библиотеки в то время: "В одном большом зале помещается монастырская довольно богатая библиотека, особенно много рукописных четь-миней, разных служб и поучений. Следовало бы ее

разобрать и описать. Много из нее прежде было взято книг для составления библиотеки Литовской Духовной Семинарии [317]. Очень жаль, что бывшая в библиотеке рукописная большая книга, под заглавием: Супрасльского монастыря летопись [318], неизвестно где теперь находится... Помянник Супрасльского монастыря замечателен по своей древности; потому и о нем стоит сказать. Он писан на пергамине, устроен первым игуменом Пафнутием" [319]. Окончание исследования архимандрита Модеста датировано "17 июля 1866 г." и, по его словам, все предоставленные ему настоятелем монастыря материалы "возвращены в целости" [320].

В 1865 г. в Вильне начала создаваться Виленская публичная библиотека, куда поступило немало книг из Супрасльского монастыря. "Попечитель Виленского учебного округа И.П.Корнилов ревностно занялся отыскиванием и сохранением памятников русской старины в здешнем крае. Он видел, что памятники русские, особенно письменные, все больше и больше исчезают, то небрежно сохраняемые лицами, не понимавшими их значения, а то и намеренно истребляемые теми, кому был в этом интерес; поэтому он употребил все свое старание, все средства, бывшие в его распоряжении, чтобы разыскать, сохранить, что пока еще уцелело, и обнародовать более замечательное. С этою целью в 1865-1867 годах он организовал командировки по Западному краю опытных лиц с ученою целью собирать и доставлять в Вильну все древние и сколько-нибудь замечательные рукописи, книги и другие предметы, носившие на себе отпечаток русского или православного элемента" [321]. В 1871 г. в Виленской публичной библиотеке было уже 82 кириллические рукописные книги и множество пергаменных грамот, описанных П.Гильтебрандтом [322]. В их числе оказались и рукописи из Супрасля: "Пятикнижие Моисеево 1514 г." [323], "Супрасльский субботник или помянник" в списке 1631 г. [324], "Славянская грамматика Мелетия Смотрицкого в списке XVIII века" [325], "Богогласник в списке XVIII века" [326]. Сменивший на посту И.Корнилова П.Батюшков, инициировавший работу П.Гильтебрандта по описанию кириллических рукописей и пергаменных документов Виленской публичной библиотеки, а также известный церковный историк, архиепископ Макарий Булгаков, ставший в конце 1868 г. преосвященным Литовским, способствовали окончательной передаче в Вильно книжных собраний Супрасльского монастыря. Оба исследователя, и П.Батюшков и архиепископ Макарий, проявили огромный интерес к памятникам кириллической книжности из Супрасля, неоднократно использовали их в своих публикациях [327].

После посещения Вильны министром народного просвещения графом Д.Толстым, высказавшим мысль о необходимости передачи ценных рукописей в Виленскую публичную библиотеку, туда поступает 40 церковнославянских рукописей из Литовской духовной семинарии. Это происходило при непосредственном содействии архиепископа Макария, "сочувственно отнесшегося к этому делу" [328]. "Благодаря сочувствию того же просвещенного Иерарха, в 1877 году доставлено из Супрасльского монастыря около 100 рукописей и между ними немало весьма замечательных" [329]. Супрасльский Благовещенский монастырь в 1876-1877 гг., в момент прихода в монастырь нового настоятеля архимандрита Иннокентия Команецкого (1876-1880 гг.), утратил все свои книжные богатства.

"В 1876 г. передана в Виленскую публичную библиотеку Супрасльская монастырская библиотека в количестве 1109 экземпл. книг, на латинском, польском, немецком, русском и славянском языках. Кроме того разных документов 191 номер. Передача эта была подготовлена архимандритом Викентием и совершилась вскоре по вступлении в должность настоятеля архим. Иннокентия; этим только и можно объяснить, что многое передано такое, что могло бы остаться и следовало бы оставить в монастыре. Особенно это можно сказать относительно передачи монастырских документов, которые взяты из монастырскаго архива без всякаго разбора, как это говорится, "зря". Начало некоторых дел имеется в оставшемся монастырском архиве, продолжение взято в публичную библиотеку, а конец опять в монастыре, и наоборот, - словом, произведена полная и самая неудачная кастрация монастырскаго архива" [330]. "Так постепенно и незаметно исчезали рукописные сокровища почти из всех монастырей здешнего злополучного края, сокровища с таким старанием и с таким трудом накопляемые первыми православными основателями монастырей" [331].

Ставший в 1881 г. настоятелем Супрасльского монастыря архимандрит Николай Далматов, оказавшийся умелым организатором, возродившим обитель, многое сделал и для восстановления ее библиотеки, в которой после 1877 г. оставалось всего лишь "около ста экземпляров разного рода названий" [332]. Через несколько лет в Супрасльском монастыре было уже "до 700 экземпляров" книг [333], хотя, конечно, все это были в основном разнообразные издания XIX в. [334]. В какой-то степени постепенно архимандритом Николаем был восстановлен и архив монастыря, доведенный к началу XX в. до 687 номеров [335]. Библиотека к тому времени также пополнилась и насчитывала уже 982 номера [336]. Среди них находилось и несколько рукописей из давней

Супрасльской библиотеки, например, Евангелие архимандрита Герасима Великонтия [337], пергаменный Супрасльский помянник [338]. Впрочем, это уже были случайные остатки древней библиотеки, дающие лишь самое минимальное представление о ее утраченных богатствах.

Во время эвакуации с началом I мировой войны "12 августа 1915 г. православные русские монахи покинули монастырь и уехали в Россию вместе с русскими войсками. Они вывезли с собой ценнейшие культовые предметы, важнейшие документы. Библиотека и остальное движимое имущество, оставленные без опеки, оказались распыленными" [339]. Впрочем, это было не совсем так. Немало книг новой Супрасльской библиотеки, созданной архимандритом Николаем Далматовым, в Супрасле тогда еще оставалось. В период II Речи Посполитой, в 1919 г., в монастырь прибывают представители новых польских властей, дабы забрать оттуда церковные предметы, а монастырские церкви, несмотря на службу в них монашествующих, закрыть и опечатать [340]. В марте 1921 г. православный епископат в письме министру религиозных исповеданий Польши упоминает и "о вывозе в Белосток библиотеки монастыря и отца настоятеля" [341]. Супрасльский монастырь тогда фактически прекратил свое существование, несмотря на активные протесты как отдельных групп верующих, прежде всего местных, так и всей Православной церкви в межвоенной Польше в целом. Обращения в различные инстанции, в том числе самые высшие, и многолетний судебный процесс ни к чему не привели [342].

Начавшееся в 1980-е гг. постепенное возвращение государством зданий Супрасльского Благовещенского монастыря Православной церкви Польши способствовало появлению со стороны Церкви проекта полного его восстановления, который предусматривает также и воссоздание библиотеки. В 1992 г. посол "Сейма Польской Речи Посполитой от белорусской православной общественности" Е.Чиквин писал об этом возрождении Супрасльского монастыря: "Польская аўтакефальная праваслаўная Царква робіць усе, каб адрадзіць гэтыя выдатныя традыцыі. Увесь комплекс былога Супрасльскага манастыра неабходны дзеля памяшчэння ў ім побач з манаскай брацiяй праваслаўнай семінарыі, іканапіснай школы, друкарні, якія цяпер працуюць у надзвычай цяжкіх варунках, а таксама адраджэння бібліятэкі, заснавання музея і іншых мерапрыемстваў. Усё гэта неадкладна патрэбна для ўсебаковага развіцця беларускай духоўнай і свецкай культуры нашай меншасці ў Польшчы" [343].

Глава III. Квантитативная модель литературного пространства польско-восточнославянского пограничья XV -XIX вв.

§1. Эпоха Ренессанса

Первая по времени опись Супрасльского монастыря, составленная его настоятелем архимандритом Сергием Кимбаром в 1557 г., до сих пор была известна исследователям по двум ее упрощенным публикациям, осуществленным во второй половине XIX в. не слишком искушенными археографами [1]. Найденные нами среди архивных документов в личном фонде М.Бобровского две копии описи книг из библиотеки Супрасльского монастыря 1557 г., черновая и "беловая", снятые с большой точностью несколькими десятилетиями ранее, значительно уточняют и отчасти дополняют известное по ее публикациям.

По сравнению с публикациями в копии из фонда М.Бобровского имеются довольно многочисленные текстологические расхождения. Более существенными нам представляются количественные несоответствия между ними. Так, согласно опубликованной описи "старых" книг числится 131, а не 129, как об этом пишет сам о.Сергий. На это разногласие в свое время обратил внимание еще Ф.Добрянский [2]. Обнаруженные нами копии описи книг Супрасльского монастыря 1557 г. содержат сведения, объясняющие этот факт. По копиям описи из фонда М.Бобровского, сделанным с оригинала, действительно числится 129 "старых" книг. Как свидетельствуют материалы описи 1557 г. из фонда М.Бобровского, позднее в нее были включены еще две рукописи. Первая - это "Шестое Евангелие у церкви Воскресения Христова, окованое, позлоченое". Подобный вывод делается на основании того, что в оригинале описи после записи о пятом Евангелии "у Светых Великомученик Бориса и Глеба" стояла монастырская печать [3], здесь, по всей видимости, заканчивалось перечисление дорогих, богато украшенных Евангелий. Вторая запись - "Книга десятого...". По всей вероятности, эту запись внесли в опись позднее. Здесь имелась в виду книга Матфея Десятого, его знаменитый Десятоглав, который был написан в Супрасльском монастыре в 1507 г. В опись 1557 г. он явно не был внесен. Впервые эта книга обозначена только в описи 1668 г. [4]. Возможно, она

находилась до той поры в покоях у настоятелей и в опись монастырских книг не попадала. Эта запись в опись 1557 г. могла быть внесена только после переписывания супрасльского пергаменного Помянника в 1631 г., когда в него было включено поминание о роде "Матфея Иоанновича, написавшего и надавшаго в монастырь Супрасльский книгу великую рекомую Десятоглав". Подобного поминания также не было в старом Супрасльском синодике.

В реестре церковного имущества, сделанном архимандритом Сергием, как одна из главных ценностей, имеющихся в монастыре, описываются книги. Подчеркивая свое особое отношение к накоплению книжных сокровищ, о.Сергий условно разбил опись книг на две части: "А всих книг старых" и "А то книги новые, што за мене, Сергия, прибавлены церкви светой". Первая часть включает в себя книги, приобретенные монастырем до архимандрита Сергия при первых его трех настоятелях (1500 -1532). Она насчитывает 129 книг.

По своему функциональному назначению книги условно могут быть отнесены к трем большим группам: 1)богослужебные, 2)четьи и 3)уставы, правила, каноны. В период до 1532 г. в Супрасльской обители насчитывалось 56 богослужебных книг, представляющих полный набор книг, необходимых для церковной службы. Среди богослужебной литературы более всего было Псалтырей (13 книг) - 23% и Миней(12 книг) - 21%, что отражает общую тенденцию для монастырских библиотек того времени [5]. Репертуар четьей литературы - 67 книг - представлен довольно широко. Здесь и книги Священного Писания - "Книга Пророчества", "Книга Иов с пленением Ерусалимским"; толкования на Священное Писание; писания св.отцов и учителей церкви, среди которых "Книга другая Григория двоеслова на паркгамене"; житийная литература, в том числе "Книжка патерик печерский"; книги исторического содержания, такие как "Книга Криница" и "Книга царственник с летописцем". Среди 20 книг различного рода сборников находилась и знаменитая Супрасльская рукопись XI в. - "Книг великих соборников 4, а пятый на паркгамене"; книга полемического содержания "Книжка на Латину", 5 "битых", т.е. печатных книг. Третья группа была представлена в библиотеке 2 Уставами; 2 книгами "великих правил Церковных"; номоканоном, названным в описи "Книжка Транквиля моноканон"; Зонаром.

Таким образом, в библиотеке Супрасльского монастыря до 1532 г. было 56 богослужебных книг, что составляло 43,4%, 67 книг

четьей литературы -51,9%, 6 книг церковных правил, уставов, канонов - 4,7%.

За время архимандритства о.Сергия были прибавлены 74 книги - "А то книги новые, што за мене Сергея прибавлены Церкви святой". После этих книг следуют приписки "А потом прибавлено книг новописаных" (3 книги) и "А то Яцка подскарбьего бывшого книги котория по смерти его остали". Всего прибавленных книг 80. Если учесть, что прибавление это произошло за 25 лет, то это очень высокие темпы роста книжного собрания Супрасля, что говорит о той высокой роли, которая отводилась в монастыре книге.

Среди прибавленных "за ...Сергия" 42 книги богослужебных, причем наибольшее прибавление Миней - 15 книг. Прибавилось также 5 Апостолов, 4 Псалтыри, причем среди них один Апостол "битый", т.е. печатный, и "битая" же Псалтырь. Учитывая время составления описи, "...эти последние могли быть из тех, которые напечатаны тогда (1525) в Вильне доктором Скориною в типографии Бабича" [6]. Среди 5 прибавленных Апостолов появляется также один латинский (в копии описи из фонда М.Бобровского рядом с этой записью "а пятый Латинский" переписчиком сделана помета "Widziałem go w Zakrystie").

Четьих книг прибавилось меньше - 34 книги. Здесь есть Писания Св.Отцов, например, "великого Василия Кесарийского новописаная", книги Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста; житийная литература, в том числе "Соборничок новых святых"; рукописи исторического и географического содержания, среди них "Шестодневник Иоана Антиоха и в нейже написано Козма Индикоплав", "Книга временник из Константинова временника выписана". В числе 7 различных сборников появляются 5 греческих книг.

Подводя итог рассмотрению литературного репертуара книжного собрания Супрасльского монастыря в XV-XVI вв. следует отметить его значительность, разнообразие и многоязычность. Становится заметным и момент проникновения в дотоле достаточно замкнутое пространство книжности Slavia Orthodoxa элементов западной книжной культуры, количественная значимость которых тогда была еще не существенной. Все это отображает специальная таблица, составленная нами на основе сопоставительного анализа всех вариантов описи 1557 г., публикуемой нами в Приложении I и II по ее рукописным копиям из личного фонда М.Бобровского.

Таблица 1

Репертуарный состав библиотеки Супрасльского монастыря в XVI в. (по описи 1557 г.)

Наименование раздела	Всего	в т.ч. печ	до 1532 г.	в т.ч. печ.	1532-1557 гг.	в т.ч. печ.
Богослужебные книги, в т.ч.	98	2	56		42	2
-1)Апостол	9	1	4		5	1*
-2)Служебник	9		7		2	
-3)Псалтырь	17	1	13		4	1
-4)Евангелие	6		5		1	
-5)Ирмологион	8		6		2	
-6)Каноник	2		1		1	
-7)Октоих	4		2		2	
-8)Панихидник	3		1		2	
-9)Требник	4		1		3	
-10)Триодь	4		2		2	
-11)Часослов	5		2		3	
-12)Минея	27		12		15	
Четья литература, в т.ч.	101	5	67	5	34	
-1)Книги Св.Писания	6		2		4	
-2)Толков. Св.Писания	12		8		4	
-3)Писания Св.Отцов	27		19		8	
-4)Житийная литература	23		16		7	
-5)История,Геогр,Хрон.	6		2		4	
-6)Сборн.разл. состава	27	5	20	5	7**	
Уставы,правила,каноны	10		6		4	
Всего по описи	209	7	129	5	80	2

* - в том числе один латинский

** - в том числе 5 греческих книг

§2. XVII столетие

Следующая известная нам опись Супрасльского монастыря появляется в 1645 г. Она была составлена при архимандрите

о.Алексее Дубовиче. За это время в судьбе монастыря произошли большие изменения. Он перешел в унию, стал одной из крупнейших обителей базилианского ордена. Но это обстоятельство никоим образом не сказалось на заботе о пополнении монастырской книжной сокровищницы. Забота эта остается неизменной.

В инвентаре 1645 г. довольно подробно перечислены книги, имевшиеся в то время в монастыре, с разбивкой по языкам. За прошедшие почти сто лет со времени составления прежней описи 1557 г. численность монастырского книжного собрания выросла более чем вдвое. Столь значительный рост библиотеки произошел в основном за счет поступления книг на латинском, а также польском языках. Так, если в 1557 г. была только одна книга на латинском - Апостол, то в 1645 г. их числится уже 201.

Согласно описи 1645 г., в библиотеке Супрасльского монастыря тогда насчитывалось 587 книг, из них 201 - на латинском языке (в этот раздел составители описи включили и несколько грекоязычных книг); 152 - на польском, в число которых составители включили также две книги на чешском языке; 234 - "руские" книги. Отдельно, среди монастырского имущества описаны семь богато украшенных Евангелий.

Опись книжного собрания состоит из нескольких разделов. В разделе "Reiestr spisania xiąg monastera Supraslskiego lacińskich" сначала идут имевшиеся латинские книги, затем следует перечисление латинских книг, поступивших в 1650 г. из Варшавы -20 книг, Гданьска - 40 книг (часть этих книг указана вместе с уплаченными за них ценами в флоринах), Тыкотина - 27 книг. Далее следует перечисление имевшихся польских книг - "Reiestr spisania xiąg Polskich monastera Supraslskiego". Затем идет раздел "Реестр списаня Руских книг в скарбцу Монастыра Супраслского", т.е. кириллические книги хранились в специальном "скарбцу", особо надежном помещении, где сберегались наиболее драгоценные предметы, в том числе и церковнославянские рукописи.

Кириллическая часть Супрасльской библиотеки, вопреки мнению некоторых исследователей о ее сокращении [7], не только не убавилась, но даже, хотя и ненамного, увеличилась. По описи 1557 г. кириллических книг было 203, 234 книги числились согласно описи 1645 г., хотя состав их, конечно, изменился. В 1645 г. в Супрасле имелось 109 книг богослужебного характера, 119 четьих книг и 6 книг церковных правил, уставов. По сравнению с описью 1557 г. заметно прибавление книг Священного Писания с 6-ти книг в 1557 г. до 18-ти в 1645 г. Среди них "Книг Иова Великого, друку Скориноного 3", "Евангелий учительных друкованых 2", т.е. 2 заблудовских Евангелия 1569 г. Что касается печатных книг, то их

числится по-прежнему 7, хотя это не только те же книги, что в предыдущей описи. В этой описи впервые появляется "Кройника руска", но нет "Царственника с летописцем" из описи 1557 г. Возможно, что это одна и та же книга - знаменитая Супрасльская летопись или "Летописец Подола" [8]. В этой описи также по-прежнему числится "Соборник на паргамине писаный" - знаменитая Супрасльская рукопись XI в.

Репертуар латинской части библиотеки представлен в основном произведениями различных проповедников и толкователей Священного Писания; книгами полемическими, в основном анти-протестантскими; множеством литературы по церковному и гражданскому праву; различными словарями; книгами по истории. Так, например, среди латинских книг значатся 25 книг Дрекселиуса ("Drexeliy ks. 25"), знаменитого проповедника и писателя, пользовавшегося огромной популярностью в западном христианском мире [9]. В свое время (1598 г.) Дрекселиус перешел из протестантства в католичество, и это обстоятельство еще более усиливало интерес к его личности и писаниям. В описи числится 10 книг Корнелиуса из Лапиды, известного католического толкователя Священного Писания, иезуита, преподавателя Священного Писания в Лувене и Риме. В библиотеке имелись 5 книг св.Роберта Беллармини, знаменитого католического богослова [10]; 7 книг Антонио де Эскобара, известного испанского иезуитского проповедника, автора большого числа литературных трудов, многократно издававшихся и переиздававшихся в оригинале и переводах на различные языки. Среди латинских книг - ряд сочинений Симона Старовольского, выходца из Брестского воеводства [11], которого можно было бы назвать и одним из первых литературоведов в Европе. В числе латинских книг, имевшихся в Супрасльском монастыре, находилась и книга Меннасеха бен Израэля ("Mennasech ben Izrael de termino vitae x.1"), апологета иудаизма, известного публициста и издателя [12].

В описи латинских книг мы видим труды св.Василия Великого, изданные на латинском языке; значительное количество юридической литературы: "De jure ecclesiastico universo", "Institutiones D. Iustiniani Imperatoris", "Constitutiones regi", "Statuta Regni Poloniae" [13]; исторические сочинения Плутарха; несколько томов церковной истории Барония [14]. Среди латиноязычных книг представлены и труды Фауста Социни, основателя социнианства, переехавшего в Польшу, где он активно вел богословскую полемику и пропаганду своего учения.

Среди 152 польских книг в описи 1645 г. числятся две польские Библии, в том числе "Biblia Polska, in folio stara 1". Репертуар

польских книг представляют в основном книги нравоучительные, проповеднические: "Postyllae", "Xięga kazania przygodne", "Pochodnia duchowna", 12 книг "Jana Kassiana Eremitty..." [15]. Значительную часть польскоязычной литературы в описи 1645 г. составляли книги полемической направленности, причем в отличие от латинских полемических книг, носивших преимущественно антипротестантский характер, в польскоязычных полемических книгах отражена в основном полемика с православием: "Antygraph na skript uszczypliwy", "Anthelenchus, to iest odpis na skrypt uszczypliwy". Среди польскоязычных книг - известное сочинение Я.Кохановского "Satyr" - "Satyra Kochanowskiego x.1"; знаменитая хроника Матея Стрыйковского.

Следующая опись Супрасльского монастыря составляется в 1668 г. при архимандрите о.Гавриле Коленде. По сравнению с описью 1645 г. число книг в монастырской библиотеке значительно поубавилось, с 587 до 371 книги, что было вполне объяснимым явлением, если учесть, что на этот промежуток приходятся изнурительные военные действия, в том числе тяжелые польско-российские войны.

Как и в предыдущей описи, книги разбиты на разделы по языковой принадлежности: книги латинские, польские, "русские". Кириллические книги описаны в нескольких разделах: "Списание книг Русских", "Книги крилосовые", "Минеи". Причем в разделе "Минеи" кроме собственно Миней перечислены имеющиеся Ирмологионы, Служебники, 2 Помянника, Псалтыри, Молитвословы, Лексикон. Отдельно среди монастырского имущества описаны 4 Евангелия.

По описи 1668 г. числилась 371 книга, из них 194 - кириллические, 105 - латинские, 72 - польские книги. Уменьшение числа кириллических книг по сравнению с 1645 г. было не столь значительным, как для латинских и польских книг, число которых уменьшилось почти вдвое - с 353-х до 177 книг в 1668 г.

Среди кириллических книг число богослужебных книг сократилось до 54-х, ровно в два раза. Из 6 Апостолов остался только один "Апостол на паркгамине писаный - у Фастах"; из 8 Евангелий остались только 4, причем одно из них "неоправленое". Среди богослужебных книг по-прежнему большое число Миней -23. В этой описи впервые указана в списке "русских" книг книга Матфея Десятого "Десятоглав с пуклями медяными позлоцаными 1". Книг Священного Писания числится 15, это ненамного меньше, чем в 1645 г., тогда их было 18.

Основная часть "русских" книг в описи 1668 г. осталась той же, что и в описи 1645 г., но есть и новые прибавления. Появляется несколько полемических сочинений - "Дисскурс о похождению Духа

Святого 1", "Оборона собору Флорентского 1". В опись книг вносятся и два супрасльских Помянника "Поминник писаный 1" и "Другий Поминник на пергамене 1". Среди вновь появившихся книг есть "Книга што габить дають, друкованая, 1". По всей видимости, это была книга молитвословий для постригаемых в Супрасле в монашеский чин [16]. Большая часть книг записана как "Партесов разных книг 44", то есть речь идет о нотных книгах, в основном рукописных.

Количество латинских книг по описи 1668 г. значительно сократилось, но репертуар латинской книжности остался почти без изменений. Это в основном литература богословская, проповедническая, полемическая - преимущественно антипротестантская. Мы видим произведения многих из ранее упомянутых авторов: Корнелия из Лапиды, Дрекселиуса, Белларминни, Эскобара, только число их книг уменьшилось. Например, из 25 книг Дрекселиуса остались только 8, из 5 книг Белларминни остались только 2. Однако в описи 1668 г. появляются и новые латинские книги. Это труды Цицерона, Овидия, халдейская грамматика "Gramatika Chaldeika 1". Но эта опись не фиксирует большинства исторических и юридических книг, которые были в описи 1645 г.

Количество польскоязычных книг уменьшилось, но их репертуарный состав не претерпел больших изменений: в основном это книги правоучительные; книги Священного Писания и толкования его; книги полемического содержания, направленные в основном против православных. В описи 1668 г., как и в предыдущей, числятся две Польские Библии. Мы видим также житийную литературу: "Żywoty swietych 1", "Zwierciadlo wielkie 1"; различные произведения М.Бялобжеского, С.Старовольского, П.Скарги.

Анализ репертуара книжных собраний библиотеки Супрасльского монастыря 1645, 1668 гг. наглядно демонстрирует небывалую активизацию процесса взаимодействия, взаимопроникновения двух европейских христианских миров - восточного и западного. В культурное пространство Slavia Orthodoxa вливается мощный поток латино- и польскоязычной литературы. Встреча Востока и Запада происходит в большей мере не в форме равномерного слияния, а динамичного столкновения. Западное явно не может подчинить себе восточное, а лишь дополняет его - мощный пласт кириллической книжности, которая издревле бытовала в этом обширном крае, на территории польско-восточнославянского пограничья, и которая как самая большая, неотчуждаемая драгоценность хранилась в Супрасле в "скарбцу".

Вместе с тем, на том же пограничье и в том же пространстве мы наблюдаем противоборство католического и протестантского, а

также активную полемику и даже борьбу с православием. Благодаря описаниям книжных собраний Супрасля в столь сложном комплексе происходившего в литературном пространстве польско-восточнославянского пограничья удается рассмотреть все основные направления подобных взаимодействий, понять как с помощью книги, литературных произведений шло взаимопроникновение Восток-Запад и Запад-Восток, многовекторный характер этого тысячелетнего и важнейшего для Европы процесса.

Таблица 2

Сводная характеристика репертуарного состава книг библиотеки Супрасльского монастыря по описям 1645 и 1668 гг.

Наименование раздела	1645 г.	в т.ч печ.*	1668 г.	в т.ч печ.*
"Руские книги"	234	7	194	14
Богослужебные, в т.ч.:	109	1	54	10
-1)Апостол	5		1	
-2)Служебник	9		5	3
-3)Псалтырь	15		5	2
-4)Евангелие	8		4	1
-5)Ирмологион	10		5	
-6)Каноник	2		1	
-7)Октоих	10		2	1
-8)Панихидник	2		1	
-9)Требник	4		1	
-10)Триодь	4	1	4	2
-11)Часослов	5			
-12)Минея	30		23	1
-13)Молитвослов	5		2	
Четья литература, в т.ч.:	119	6	135	4
-1)Книги Св.Писания	18	3	15	4
-2)Толков. Св.Писания	13	2	5	
-3)Писания Св.Отцов	47		30	
-4)Житийная литература	19		19	
-5)История,Геогр.,Хрон.	6		6	
-6)Сборн. разл. состава	160	1	55	
-7)Помянники			2	
-8)Полемическая литература			2	
-9)Языкознание			1	

* - рубрика относится только к разделу "Русские книги"

Продолжение табл. 2

Уставы, правила, законы	6		5	
Латинские книги	201		105	
Польскне книги	152		72	
Всего по описи	587	7	371	14

§3.Период Просвещения и XIX в.

О книжных собраниях Супрасльского монастыря в XVIII в. мы можем судить только по краткой сводке наличия книг в монастыре из неопубликованного инвентаря 1764 г., сделанной архимандритом Николаем Далматовым [17]. Оригинал этого инвентаря не сохранился. "По обширности библиотеки" архимандритом Николаем были приведены лишь самые краткие сведения. Но и они дают представление о составе библиотеки и ее дальнейшей судьбе. Следует отметить, что здесь мы впервые видим четкое разделение имевшихся в то время в монастыре книг на "Церковно-богослужебные книги" и собственно "Опись Библиотеки". Правда, почему-то в опись 1764 г. не вошли напрестольные Евангелия, которые в значительном числе имелись в монастыре.

Среди описанных 83 церковно-богослужебных книг основную часть составляли Минеи - 48 книг, из них 24 рукописные и 24 печатные, что составляло 57,8% богослужебных книг. В этом списке перечислено 12 печатных супрасльских и виленских служебников (мшалов), а также 5 латинских богослужебных книг: 4 служебника и "Бревиарий латинский 1".

Опись библиотеки приводится архимандритом Николаем сначала с разбивкой по форматам книг и языкам: польском, латинском, чешском (указанная чешская Библия - по-видимому, все та же чешская Библия "oyca Wasilewskiego") [18]. Латинские и польские книги в тот период составляли абсолютное большинство среди книг библиотеки - 78,4% от ее состава - 1141 книга. Среди них превалировала латиноязычная литература - 836 книг, что соответствовало общим тенденциям того времени [19].

Далее в кратком перечислении книг архимандрита Николая без указания на формат следуют разные книги "на французском и итальянском" языках - 140 книг, книги на немецком языке - 12 книг, затем без указания на языковую принадлежность упоминаются "книги писанные богословские и философские" - 60 книг. Книг "писанных и печатных на славянском языке" в "Описи Библиотеки" перечислено 102 - 7% от общего их числа, что вместе с 78

кириллическими книгами, описанными в разделе "Церковно-Богослужебные книги", составляло 180 рукописных и печатных книг.

Даже столь краткая опись 1764 г. дает наглядное представление о нарастании процесса латинизации в XVIII в., хотя общая численность кириллической книжности в монастыре уменьшилась по сравнению с данными описи 1668 г., незначительно - со 192-х в 1668 г. до 180-ти книг.

Репертуар имевшихся в монастырской библиотеке в тот период книг был весьма разнообразным. Об этом можно судить по многим данным. Супрасльская библиотека славилась исключительным подбором языковых словарей, которые монастырь даже одалживал учебным заведениям края [20].

По некоторым данным, в XVIII в. при Супрасльской библиотеке была организована своего рода читальня, которую даже называют публичной, что в тот период было большой редкостью [21].

Согласно неопубликованной и потому неизвестной широкому кругу исследователей описи Супрасльского монастыря 1829-1830 г. [22], в библиотеке в этот период насчитывалось 1473 книги, не считая 29-ти книг, которые были взяты о.А.Сосновским и 18-ти книг, взятых из библиотеки о.М.Бобровским. В свое время из этой описи был опубликован краткий отрывок с описанием реестра "ksiąg drukowanych w byłej Supraslskiej drukarni in crudo w bibliotece złożonych", где после описания 2274 книг славянских и 2118 книг польских и латинских из Супрасльской типографии перечислены "Książki z biblioteki Supraslskiéj pożyczone za rewersem w.j.x. Ant.Sosnowskiemu Officiałowi b.Konsystorza Wileńskiego" и "Książki z biblioteki Supraslskiéj pożyczone za rewersem w.j.x. Michala Bobrowskiemu prof. w Uniwer. Wileń.", среди которых числится и знаменитый "Летописец Подоля 1" [23].

Если сравнивать с краткой описью монастырской библиотеки за 1764 г., то видно, что количество книг уменьшилось с 1539 (вместе с богослужебными) в 1764 г. до 1473 (без учета книг, которые в тот период были выданы из библиотеки) в 1830 г. При этом число богослужебных книг даже увеличилось - с 83-х в 1764 г. до 102-х в 1830 г.

Интересной особенностью этой описи является то, что здесь нет разделения книг по языковому принципу, как в предыдущих описях. Книги описаны по разделам по функционально-содержательному признаку без разбивки по языковому признаку. Так, например, в разделе "Manuskrypta" [24] перечислены вперемежку кириллические, латино- и польскоязычные рукописи.

Все книги библиотеки разбиты на 13 разделов по содержательному признаку. Внутри разделов книги разделены по форматам. Даже если судить только по названиям разделов, то можно видеть, каким богатым и разнообразным был репертуар книжности в библиотеке. Здесь были следующие разделы: "Księgi cerkiewne i chorowe" - 77; "Pismo Swięte i Oycowie Swięci" - 97; "Prawo Koscielne i Cywilne" - 89; "Teologowie" - 147; "Filozofowie, Mathematycy, Fizycy, Medycy" -111; "Historycy" - 124; "Literatura" - 108; "Księgi Kaznodzieyskie" - 226; "Słowniki" - 23; "Księgi Ascetyczne" -246; Księgi Cerkiewne" - 25; "Manuscrypta" - 135; раздел без названия - 65 книг. Если сравнивать этот перечень тематических разделов монастырской библиотеки, то мы видим полную сопоставимость с другими библиотеками того периода, где обычно был представлен приблизительно такой же репертуарный состав [25].

Наиболее полной и подробной является неизвестная исследователям опись библиотеки Супрасльского монастыря 1836 г., оказавшаяся в Санкт-Петербурге [26]. В этой описи все перечисленные в ней 1862 книги выделены в 6 основных отделов по языковому признаку: "Библиотека древних языков", "Библиотека славянская", "Библиотека французская", "Библиотека немецкая", "Библиотека итальянская", "Библиотека польская", и седьмой отдел - это "Библиотека книг, не принадлежащих к духовному просвещению". Причем книги, "не принадлежащие к духовному просвещению", есть также в отделах "немецкая" и "итальянская" библиотека. Внутри каждого отдела дается деление по разрядам, а внутри разряда - по отделениям с разбивкой по форматам. Характерной особенностью всей описи является то, что практически в каждом разряде наиболее многочисленное отделение - это "смесь". Последнее вполне объяснимо, ибо часто трудно точно классифицировать ту или иную книгу.

В описи для каждой книги приводится имя автора, если он известен, название книги, год и место издания, если они указаны, а также вид переплета. Каждый экземпляр книги имеет свой отдельный номер. Дублетных экземпляров в библиотеке почти нет. Как исключительный можно привести пример с наличием 6 экземпляров "Theologia dogmatico speculativa. Tractatus 7us" Йозефа Монсхейна, изданной в "Vilnae" [27]. Имя автора, год и место издания проставлены не везде. Иногда после названия книги давалась лаконичная запись "б.начала" (например, для записи N488) или "б.начала и конца" (например, для записи N503). Обширная информация, содержащаяся в описи, дает богатейший материал для самых различных исследований. Она является

ценнейшим источником для изучения состояния духовной культуры польско-восточнославянского пограничья, анализа итогов взаимодействия мира Slavia Orthodoxa и Slavia Romana к началу XIX столетия.

Таблица 3

Сводная таблица состава библиотеки Супрасльского монастыря по описи 1836 г.

Отдел	Разряд	Наименование	N начальн.	N конечный	Кол-во
1		**БИБЛИОТЕКА ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ**	1	1067	1067
1	1	Богословие	1	724	724
1	1	-Библия	1	16	16
1	1	-Симфонии	17	18	2
1	1	-Отцы Восточные и Западные	19	28	10
1	1	-Толкование Св.Писания	29	82	54
1	1	-Системы наук богословских	83	257	175
1	1	-Проповедники	258	358	101
1	1	-Каноническое Право и Обряды	359	447	89
1	1	-Смесь	448	724	277
1	2	Философия	725	835	111
1	2	-Древние философы	725	728	4
1	2	-Системы наук философских	729	775	47
1	2	-Физика	776	812	37
1	2	-Натуральная история	813	813	1
1	2	-Смесь	814	835	22
1	3	Словесность	836	934	99
1	3	-Древние классические писатели	836	861	26
1	3	-Новейшие Риторы и Эстетики	862	867	6
1	3	-Ораторы	868	877	10
1	3	-Стихотворцы	878	879	2
1	3	-Смесь	880	934	55
1	4	Математика	935	951	17
1	4	-Системы новых математиков	935	945	11
1	4	-Смесь	946	951	6
1	5	Исторические науки	952	1019	68
1	5	-Древние Историки и Географы	952	961	10

Продолжение табл. 3

1	5	-География,История,Хронология и Древности священные и церковные	962	968	7
1	5	-Всеобщая География,История и Хронология	969	977	9
1	5	-География,История и Хронология Частная	978	1000	23
1	5	-История Ученая	1001	1004	4
1	5	-Смесь	1005	1019	15
1	6	Языкознание	1020	1067	48
1	6	-Грамматики	1020	1041	22
1	6	-Лексиконы	1042	1053	12
1	6	-Смесь	1054	1067	14
2		**БИБЛИОТЕКА СЛАВЯНСКАЯ**	1068	1196	129
2	1	Богословие	1068	1187	120
2	1	-Библия	1068	1079	12
2	1	-Отцы	1080	1094	15
2	1	-Толкование Св.Писания	1095	1097	3
2	1	-Системы наук богословских	1098	1098	1
2	1	-Проповедники	1099	1114	16
2	1	-Каноническое Право и Обряды	1115	1160	46
2	1	-Смесь	1161	1187	27
2	2	Философия	1188	1188	1
2	2	-Древние философы	1188	1188	1
2	5	Исторические науки	1189	1190	2
2	5	-[Всеобщая География,История и Хронология]	1189	1190	2
2	6	Языкознание	1191	1193	3
2	6	-Грамматики	1191	1191	1
2	6	-Лексиконы	1192	1193	2
2	7	-[Смесь]	1194	1196	3
3		**БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКАЯ**	1197	1251	55
3	1	Богословие	1197	1238	42
3	1	-Проповедники	1197	1236	40
3	1	-Смесь	1237	1238	2
3	2	Философия	1239	1246	8
3	2	-Физика	1239	1242	4

Продолжение табл. 3

3	2	-Смесь	1243	1246	4
3	3	Словесность	1247	1247	1
3	3	-Смесь	1247	1247	1
3	5	Исторические науки	1248	1250	3
3	5	-География,История и Хронология частная	1248	1250	3
3	6	Языкознание	1251	1251	1
3	6	-Грамматики	1251	1251	1
4		**БИБЛИОТЕКА НЕМЕЦКАЯ**	1252	1272	21
4	1	Богословие	1252	1255	4
4	1	-Смесь	1252	1255	4
4	2	Философия	1256	1256	1
4	2	-Смесь	1256	1256	1
4	3	Словесность	1257	1259	3
4	3	-Смесь	1257	1259	3
4	5	Исторические науки	1260	1263	4
4	5	-История Ученая	1260	1262	3
4	5	-Смесь	1263	1263	1
4	6	Языкознание	1264	1266	3
4	6	-Грамматики	1264	1264	1
4	6	-Смесь	1265	1266	2
4	7	Библиотека книг,не принадлежащих к духовному просвещению	1267	1272	6
5		**БИБЛИОТЕКА ИТАЛЬЯНСКАЯ**	1273	1382	110
5	1	Богословие	1273	1361	89
5	1	-Системы наук богословских	1273	1277	5
5	1	-Проповедники	1278	1309	32
5	1	-Смесь	1310	1361	52
5	3	Словесность	1362	1372	11
5	3	-Смесь	1362	1372	11
5	5	Исторические науки	1373	1376	4
5	5	-Смесь	1373	1376	4
5	6	Языкознание	1377	1378	2
5	6	-Лексиконы	1377	1378	2
5	7	Книги, не принадлежащие к духовному просвещению	1379	1382	4

Окончание табл. 3

6		**БИБЛИОТЕКА ПОЛЬСКАЯ**	1383	1757	375
6	1	Богословие	1383	1700	318
6	1	-Библия	1383	1387	5
6	1	-Системы наук богословских	1388	1391	4
6	1	-Проповедники	1392	1551	160
6	1	-Каноническое Право и Обряды	1552	1563	12
6	1	-Смесь	1564	1700	137
6	2	Философия	1701	1708	8
6	2	-Системы наук философских	1701	1703	3
6	2	-Физика	1704	1704	1
6	2	-Смесь	1705	1708	4
6	3	Словесность	1709	1729	21
6	3	-Смесь	1709	1729	21
6	4	Математика	1730	1731	2
6	4	-Смесь	1730	1731	2
6	5	Исторические науки	1732	1755	24
6	5	-[География,История,Хронология и Древности священные и церковные]	1732	1732	1
6	5	-[Всеобщая География,История и Хронология]	1733	1736	4
6	5	-География,История и Хронология частная	1737	1741	5
6	5	-Смесь	1742	1755	14
6	6	Языкознание	1756	1757	2
6	6	-Лексиконы	1756	1757	2
7		**БИБЛИОТЕКА КНИГ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ДУХОВНОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ**	1758	1862	105
7	1	Гражданское правоведение	1758	1791	34
7	1	Гражданское правоведение	1794	1840	47
7	2	Медицина	1841	1851	11
7	3	Химия	1792	1792	1
7	3	Химия	1852	1854	8
7	4	Театр	1793	1793	1
7	4	Театр	1855	1862	8
		Всего по описи:			1862

Раздел "Библиотека славянская" в 1836 г. насчитывал 129 рукописных и печатных книг, по количеству ровно столько же сколько их было в монастыре до 1532 г. согласно первой описи библиотеки 1557 г. [28]. Состав этих книг за прошедшие сотни лет конечно же изменился, но среди них сохранились те рукописи, которые заложили основу библиотеки Супрасльского монастыря. Так здесь можно видеть, например, "Св.Григорія Папы Римскаго Беседы на паргамине" (запись N1093), "Поучения Дорофея Аввы и жития св.Иоанна Златоустаго" (запись N1172), которые были в списке книг, поступивших в библиотеку Супрасльского монастыря до 1532 г.

Среди 129 "славянских" книг по описи 1836 г. числится 30 книг печатных, в том числе заблудовское Евангелие учительное 1569 г.; Библия, изданная в Москве в 1757 г.; Номоканон (Киев, 1620); "Служебник печатанный Мамоничем" 1616 г.; Служебник (Стрятин, 1604); "Молитвослов печатанный" (Москва, 1682); "Минея общая" (Москва, 1796); "Книга Иов" Франциска Скорины (Прага, 1517); "Грамматика славянская" Мелетия Смотрицкого (Евье, 1619) и целый ряд других.

Самой многочисленной и представительной была "Библиотека древних языков", основную часть которой составляла латиноязычная книжность. Здесь было и небольшое количество греческих книг. В "Библиотеке древних языков" в основном представлена богословская литература -724 книги, а также труды по философии, словесности, истории, математике. В разделе "Богословие" - 16 книг Священного Писания, например, "Biblia sacra ad optima quaeque veteris et Vulgatae translationis exemplaria summa diligentia ...", напечатанная в 1567 г. в Лионе ("Lugduni").

Среди латиноязычных изданий - произведения авторов, упомянутых выше (например, Дрекселиус, Беллармини, Антоний де Эскобар) с указанием места и года издания книги, труды Василия Великого, изданные в 1518 г. в Париже (записи N19 и 20) "Operum Tomus 1us" и "Operum Tomus 2us". В отделении "Отцы Восточные и Западные" мы видим два тома трудов св.Афанасия Великого [29] "Opera... Gracia et Latina Tomus 1us" и "Opera... Gracia et Latina Tomus 2us", изданных в 1686 г. в Кельне ("Colonia") (записи N21 и 22). В этом же отделении - труды св.Августина [29]: "Sermones S.Augustini ad heremitas", венецианское издание 1585 г. и "D.Augustini Episcopi Hipponen. Libri N3. Confessionum et Meditationes", изданная в 1647 г. в Лионе ("Lugduni").

Польскоязычная литература в описи 1836 г. - вторая по численности. Здесь в разделе "Богословие" две Библии, 3 книги Старого и Нового Завета. Но основную часть ее составляли

издания, отнесенные составителями к отделению "Проповедники". Это, в большинстве своем, разного рода "Kazania". Среди них есть, например, произведения А.Довгялло, напечатанные в Супрасле (Записи NN1396,1397); труды П.Скарги "Kazania na Niedziele i Swięta" в трех экземплярах (Записи NN1412-1414).

Репертуарный состав книг библиотеки Супрасльского монастыря, согласно описи 1836 г., был необычайно разнообразным. Количественный и процентный ее состав к тому времени был таким:

Библиотека древних языков - 1067 книг - 57,3%
Библиотека славянская - 129 - 7,0%
Библиотека французская - 55 - 3,0%
Библиотека немецкая - 21 - 1,1%
Библиотека итальянская - 110 - 5,9%
Библиотека польская - 375 - 20,1%
Библиотека книг, не принадлежащих
к духовному просвещению - 105 - 5,6%

Следует специально отметить колоссальную работу составителей этой очень обширной описи по разработке ими подробной системы классификации. По содержательному признаку книги разбиты на 7 основных разрядов, а каждый разряд дополнительно разбит еще на 8 отделений. Практически все разделы и отделения представлены только при описании книг библиотеки древних языков. При описании же книг других библиотек количество разделов и отделений меньшее. Все это наглядно представляют сведения собранные нами в специальной таблице 4, составленной на основании описи 1836 г.

Таблица 4

Сводный репертуарный состав книжных собраний библиотеки Супрасльского монастыря в 1836 г.

Наименование раздела, отделения	Всего	Б-ка др. яз.	Б-ка слав.	Б-ка фр.	Б-ка нем.	Б-ка итал	Б-ка пол.
Богословие	1297	724	120	42	4	89	318
-Библия	37	16	12				5
-Симфонии	2	2					
-Отцы Восточные и Западные	25	10	15				
-Толкование Св.Писания	57	54	3				
-Системы наук богословских	185	175	1			5	4

Продолжение табл. 4

-Проповедники	349	101	16	40		32	160
-Каноническое Право и Обряды	147	89	46				12
-Смесь	495	277	27	2	4	52	137
Философия	129	111	1	8	1		8
-Древние философы	5	4	1				
-Системы наук философских	50	47					3
-Физика	42	37		4			1
-Натуральная история	1	1					
-Смесь	31	22		4	1		4
Словесность	135	99		1	3	11	21
-Древние классические писатели	26	26					
-Новейшие Риторы и Эстетики	6	6					
-Ораторы	10	10					
-Стихотворцы	2	2					
-Смесь	91	55		1	3	11	21
Математика	19	17					2
-Системы новых математиков	11	11					
-Смесь	8	6					2
Исторические науки	105	68	2	3	4	4	24
-Древние Историки и Географы	10	10					
-География, История, Хронология и Древности священные и церковные	8	7					1
-Всеобщая География,История и Хронология	15	9	2				4
-География, История и Хронология Частная	31	23		3			5
-История Ученая	7	4			3		
-Смесь	34	15			1	4	14
Языкознание	59	48	3	1	3	2	2

Окончание табл. 4

-Грамматики	25	22	1	1	1		
-Лексиконы	18	12	2			2	2
-Смесь	16	14			2		
Книги, не принадлежащие к духовному просвещению	118*		3		6	4	
Всего по описи:	1862*	106 7	129	55	21	110	375

* - эта цифра включает в себя еще 105 "не принадлежащих к духовному просвещению" книг по гражданскому правоведению, медицине, химии и театру.

Среди книг, находившихся в этот период в монастыре, были рукописные кодексы и различные издания, начиная от постинкунабул, напечатанные в самых разных уголках Европы. Самая ранняя по времени печатная книга (из числа датированных изданий) 1510 г. Это книга из "библиотеки польской", отнесенная составителями в отделение "Смесь" разряда "Богословие" - "X.Romani. Historya życia i smierci Xsa Pana w ... . 1510. W Rzymu" (запись N1572). К одной из самых ранних относится и "Книга Иова" Франциска Скорины, изданная в 1517 г. в Праге (запись N1174).

Что же касается географии создания и поступления книг, то из числа тех, где место издания было обозначено, наибольшее количество было напечатано в Вильне - 173 книги; Варшаве - 140; Кракове - 128; Риме - 123; Кельне -108; Венеции - 98; Лионе - 90; Супрасле - 39; Париже -33; Львове - 25; Познани -24; Вене -19; Базеле -14; Ченстохове -10.

Наибольшее число латинских книг было напечатано в Риме - 86 и почти столько же было напечатано в Вильне - 85; в Лионе - 83; в Кельне - 70; Кракове - 68. Имелись и латиноязычные книги, напечатанные во Львове - 7 и Почаеве - 3, а также в Супрасле - 8.

Из польскоязычных книг наибольшее количество было напечатано в Вильне - 85; 69 книг - Варшаве; 54 - в Кракове; 25 - в Супрасле; 23 - в Калише; 13 - во Львове; 2 книги в С.-Петербурге и 1 - в Киеве.

Материалы описи 1836 г. отображают апогей процесса взаимопроникновения, непростого многовекового взаимодействия западнославянского и восточнославянского христианских миров, шире - культуры Запада и Востока Европы в XV -XIX вв. Слагаемая квантитативная модель литературного пространства польско-

восточнославянского пограничья почти за полтысячелетнюю его историю исключительна по своей значимости. Аналитическая информация, заложенная в ней, уникальна. Она убедительно доказывает, что, несмотря на все историко-политические и религиозные перипетии, в том числе принятие Брестской церковной унии, в данном литературном пространстве был сохранен культурный стержень, культурная основа, игравшая в конечном итоге определяющую роль и базировавшаяся на кирилло-мефодиевской книжной традиции. Ядром книжных собраний Супрасльского Благовещенского монастыря, игравшим в конечном итоге определяющую роль, всегда была “Библиотека славянская”.

Заключение

Завершая наше исследование, необходимо подчеркнуть, что Супрасльский Благовещенский монастырь был на протяжении конца XV - середины XIX вв. средоточием особой зоны литературных контактов запада, востока, центра и юга Европы. Без преувеличения он стал самой крупной цитаделью восточнославянской литературной традиции в Центральной Европе. Его значение в истории культур многих народов, прежде всего белорусского, украинского, польского и русского, трудно переоценить.

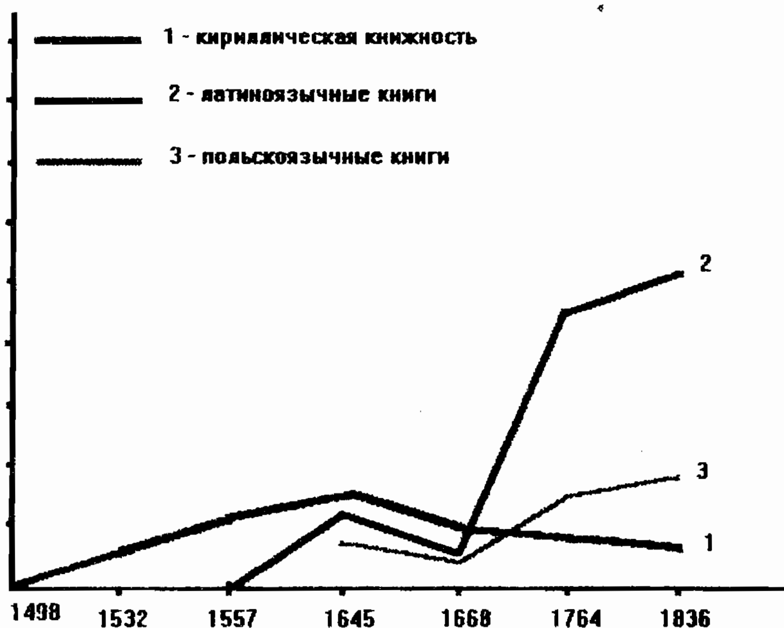
Книжные собрания монастыря дают нам редкую возможность детально проследить процессы взаимопроникновения, взаимодействия культур мира Slavia Orthodoxa и Slavia Romana, а также неславянских западноевропейских, а отчасти и восточных литературных традиций на протяжении почти полутысячелетия. Собрания эти весьма наглядно представляют литературный репертуар динамичного центрально-восточноевропейского культурного порубежья, помогают описать литературное пространство польско-восточнославянского пограничья XV-XIX вв., рассмотреть процесс латинизации кирилло-мефодиевской традиции, а также ее сохранение в качестве стержневой основы, связанной с обрядовой стороной тысячелетнего христианского славянского Востока.

Литературное многоголосие и многоязычие, наличие самых разных по жанрам и видам произведений на церковнославянском (и его вариантах), латинском (и его вариантах), польском, книжных старобелорусском и староукраинском (их "различных манифестаций" [1]), французском, немецком, итальянском, греческом и других языках - характернейшая черта литературного репертуара пограничья Slavia Orthodoxa и Slavia Romana XV-XIX вв. в этой части Европы.

Этот регион, и прежде всего Супрасль, оказался форпостом - "трансформатором, передатчиком западной литературы в течение долгого времени" [2] для огромного культурного пространства, расположенного восточнее его, включая Московскую Русь и Россию. Вместе с тем, в отличие от очагов латино-польской образованности в Москве XVII в., где, по словам А.М.Панченко, было "показательно пренебрежение к древнерусской традиции, даже ее высоким образцам - творениям отцов церкви в славянских

переводах, агиографии и т.п." [3], в Супрасле за весь период пребывания монастыря в унии, особенно в том же XVII столетии, мы видим нечто противоположное. Здесь и тогда не только знают и ценят древнюю традицию кириллической литературы, заложенную и упроченную в предшествующий период, начиная с конца XV в. и до начала XVII в., когда Супрасльская лавра была православной, но и хранят ее произведения как особую святыню и драгоценность в "скарбцу", сокровищнице монастыря.

Динамика изменений состава Супрасльской библиотеки, связанная с конкретными событиями различного уровня и значения во внутримонастырской, общецерковной, политической, культурной, порой даже чисто личной жизни, дает возможность проследить процессы историко-литературного взаимодействия двух славянских христианских миров - восточного и западного, в русле трех основных эпох, трех периодов: Ренессанса, XVII столетия, времени Просвещения и XIX в., что наглядно иллюстрирует следующий график:

В первый период в достаточно замкнутое пространство книжности Slavia Orthodoxa постепенно начинают проникать

элементы западной книжной культуры, количественная значимость которых тогда еще не является существенной. В XVII столетии происходит взрывообразная активизация взаимодействия и взаимопроникновения западного и восточного на польско-восточнославянском пограничье. В культурное пространство Slavia Orthodoxa вливается мощный поток латино- и польскоязычной литературы. Однако западное явно не может подчинить себе восточное, а только лишь дополняет его. Тогда же здесь мы наблюдаем противоборство католического и протестантского, а также активную полемику и борьбу с православием.

В XVIII и XIX вв. картина еще более усложняется, наступает апогей процессов взаимодействия различных течений и направлений литературных традиций Запада и Востока. Количественно явно доминируют западноевропейские латиноязычные сочинения, преимущественно богословская и отчасти философская литература, а также произведения "словесности", сочинения исторические и естественнонаучные. Значительно число различных польскоязычных книг. Тем не менее, разработанная нами квантитативная модель литературного пространства польско-восточнославянского пограничья XV-XIX вв. убедительно демонстрирует реальную ситуацию, когда в течение почти полтысячелетия данное литературное пространство сохранило свою культурную основу, базировавшуюся на кирилло-мефодиевской книжной традиции. "Библиотека славянская" - вот ядро книжных собраний Супрасльского Благовещенского монастыря, преемника и крупнейшего продолжателя тысячелетней православной духовной культуры, в том числе и культуры книжной, литературной культуры [4]. Супрасльская библиотека, ставшая в начале XIX в. одной из важнейших славистических исследовательских лабораторий мирового значения, продолжает играть эту свою первостепенную роль и в дальнейшем, включая наши дни, когда активно изучаются как уже хорошо известные литературные памятники из ее собраний, так и новые, не вводившиеся пока в широкий научный оборот [5]. При этом общий массив книжных собраний Супрасльского монастыря демонстрирует все главные качества особого мира информационного общения востока и запада Европы на протяжении столетий, в котором книга выступает в качестве уникального "социокультурного определителя" [6] и своего рода "социально-гуманитарного стандарта научного знания" [7], одновременно являясь, что чрезвычайно важно, основной "историко-литературной единицей" [8].

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение.

1.Топоров В.Н. Функция границы и образ "соседа" в становлении этнического самосознания (русско-балтийская перспектива) // Славяноведение. 1991. N1. С.31.

2.Там же.

3.Софронова Л.А. Проблемы культурного пограничья // Славяноведение. 1991. N1. С.28.

4.Липатов А. Взаимодействие латинского Запада и византийского Востока: кирилло-мефодиевская традиция, истоки польской литературы и проблемы славянской взаимности // Palaeobulgarica/Старобългаристика. 1993. N1. С.79.

5.Топоров В.Н. Указ.соч. С.30.

6.Липатов А. Указ.соч. С.78.

7.Софронова Л.А. Старинный украинский театр. М., 1996. С.12.

8.См.:Picchio R. La Istorija slavěnobolgarskaja sullo sfondo linguistico e culturale della Slavia Ortodossa // Ricerche Slavistiche. 1958. N6. P.103-118.

9.Эти понятия впоследствии неоднократно подвергались критике и уточнялись. Не остались в стороне от этого и польские ученые. См., напр.: Naumow A.E. Veselije i věnecъ radosti, czyli o niektórych koncepciach Riccarda Piechia // Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. P.527-538.

10.См., напр.: G.Lanson. Hommes et livres: Études morales et littéraires. Paris, 1895. Работы G.Lanson, особенно "La méthode de l'histoire littéraire", получили очень широкое распространение в Европе уже в XX в. Они переводились в начале нашего столетия и на русский язык.

11.См., напр.: Escarpit R. Sociologie de la Littérature. Paris, 1958; Littérature et Société. Paris, 1967; La littéraire et le Social: Éléments pour une sociologie de la littérature. Paris, 1970 и др.

12.Подробнее см., напр.: Buchwald-Pelcowa P. Historia książki i historia literatury // Dawna książka i kultura. Wrocław, 1975. S.247-262.

13.См.: Latopisiec Litwy i Kronika ruska... Wilno, 1827. S.326-327.

14.См.: Модест, архим. Супрасльский Благовещенский монастырь // Вестник Западной России. 1867. N6. С.128.

15.См.: АС. Т.9.

16.См.: Доб.

17.См.: Лабынцев Ю.А. Издания Франциска Скорины и других славянских первопечатников в библиотеке Супрасльского монастыря // Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. М., 1979. С.181-188; Он же. Бібліятэка Супрасьлеўскага манастыра // Полацак. 1993. N7. С.14-17; Он же. Бібліятэка Супрасльскага

Благавешчанскага манастыра // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Мінск, 1994. Т.2. С.38-39.
18.См.: Hajduk M. Sanktuarium nad Supraślą // Slavia Orientalis. 1989. N3/4. S.511-536.

Глава I. Супрасль - один из крупнейших центров взаимодействия Slavia Orthodoxa и Slavia Romana в Европе.

1.Л.307 сборника, переписанного не позднее августа 1610 г. рукой “Афанасия поповича Селецкого”, “дяка в монастыре Соупраскомъ” - ЦНБ НАНУ. Институт рукописей. Петров. N219(37).
Процитированная запись является собственноручной краткой стихотворной припиской Афанасия Селецкого, сделанной в конце обширного колофона. Она имеет весьма интересиое продолжение, характеризующее вероисповедные ориентации того и последующих времен:
“...Мы есмо твои раби оубогии.
бо вжеся прельстили хрстиане многии”.
2.Sadowski A. Pogranicze polsko-białoruskie: Tożsamość mieszkańców. Białystok, 1995.
3.Sadowski A. Narody wielkie i male: Białorusini w Polsce. Kraków, 1991.
4.Gąssowski J. Chrześcijaństwo przed chrztem Polski // Za i Przeciw. 1988. N1. S.16.
5.Korczak-Michalewski S. Metodianstwo w Polsce - niechciane // Kultura. 1987. N15. S.7.
6.Lesiak A., Talko L. Mieszko nie był pierwszy // Gazeta Wyborcza. 1991. N13. S.1.
7.Лабынцев Ю.А. Международная славяноведческая программа “История книжной культуры Подляшья”. Минск, 1992. С.3.
8.См. ее фотовоспроизведение, а также исследование о ней и основную литературу: Супрасълски или Ретков сборник. София, 1982. Т.1-2; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI-XIII вв. М., 1984. N23; Щапов Я.Н. Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. М., 1976. Т.1. С.54-64.
9.Проучивания върху Супрасълския сборник: Старобългарски памятник от X век. Доклади и разискивания пред Първи международен симпозиум за Супрасълския сборник. 28-30 септември 1977, Шумен. София, 1980.
10.Лабынцев Ю.А. Кирилловские издания Супрасльской типографии. М., 1978; Рогов А.И. Супрасль как один из центров культурных связей Белоруссии с другими славянскими странами // Славяне в эпоху феодализма: К столетию академика В.И.Пичеты. М., 1978. С.312-334; Cubrzyńska-Leonarczyk M. Oficyna supraska: 1695-1803. Dzieje i publikacje unickiej drukarni ojców bazylianów. Warszawa, 1993 и др.
11.См., напр. Petkowić S. Nektarij Serb, malarz z XVI wieku i jego działalność w klastorze w Supraślu // Rocznik Białostocki. 1989. T.16. S.293-319; Конотоп А.В. Древнейший памятник украинского нотолинейного

письма - Супрасльский Ирмологион 1598 -1601 гг. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1974. М., 1975. С.285-293; Пікарда Г. Царкоўная музыка на Беларусі: 989-1995. Мінск, 1995 и др.
12.Łabyncew J., Szczawińska Ł. W mieście zwanym Zabłudowem. Białystok, 1995; Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Супрасльский церковнославяно-польский словарь 1722 г. Минск, 1995; Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Православная Академия Ходкевичей и ее издания. Минск, 1996.
13.По нашему мнению, древнейшим и самым достоверным документом об основании Супрасльского монастыря, относящимся буквально к первым дням его существования, является пергаменный Помянник монастыря и копия этого синодика 1631 г. Подробнее см.: Łabyncew J., Szczawińska Ł. W mieście zwanym Zabłudowem... S.15-19. Составитель "Kroniki Lawry Supraslskiey", ссылаясь на известные ему рукописные документы, указывает дату основания монастыря так: "Naywprzod roku 1498 w Grodku tę lawre albo monastyr fundować zaczął p.m.Alexander Chodkiewicz" - АС. Т.9. С.1.
14.Замок этот был на месте нынешнего большого белорусского села Грудек (Гарадок) на Белостотчине, уже в XV в. ставшего главной резиденцией Ходкевичей и в начале XVI в. получившего городские права. Как нам удалось установить, Грудек (Городок) именовался тогда "городом Супраслою". См. грамоту А.Ходкевича от 11 ноября 1513 г.: "Я Александр Иванович Ходковича... записую Берестовицу з городом Супраслою и з лови Блудовскими и со всею поущою..." - БАНЛ. Отдел рукописей. F2 -39. А также публикацию этой грамоты: АС. Т.4. N59; и ее детальное описание: Jasas R. Pergamentu katalogas. Vilnius, 1980. N201.
15.Ник. С.5-6.
16."...Священно игоумена Пафноутия перваго строителя и предстателя сея святыя обители Супряслъскія" - БАНЛ. Отдел рукописей. F19 -89. Л.6.
17.Ник. С.38.
18.Ник. С.43-44.
19.Ник. С.51.
20.БАНЛ. Отдел рукописей. F19 -89. Л.38-39.
21.Рогов А.И. Супрасль как один из центров культурных связей Белоруссии... С.328.
22.АС. Т.9. С.42.
23.Ник. С.92.
24.Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Супрасльский церковнославяно-польский словарь 1722 г... С.16.
25.Хойнацкий А.Ф. Западнорусская церковная уния в ее богослужениях и обрядах. Киев, 1871. С.2.
26.ЛГИА. Ф.634. Оп.3. N605. Л.9.
27.Ник. С.97.
28.Государственный исторический музей в Москве. Отдел рукописей. Син.734. Л.190об.; Покровский А.А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916. С.251; Протасьева Т.Н. Описание рукописей

Синодального собрания /не вошедших в описание А.В.Горского и К.Н.Невоструева/. М., 1973. Ч.2. С.80.
29.Huculak L. The Divine Liturgy of St John Chrysostom in the Kievan Metropolitan Province during the Period of Union with Rome. Rome, 1990.
30.Narbutt O. Historia i typologia ksiąg liturgicznych bizantyńsko-słowiańskich: Zagadnienie identyfikacji według kryterium treściowego. Warszawa, 1979.
31.Подробнее см. об этом: Лабынцев Ю.А. Исследование о белорусских и украинских "Литургиконах" XVI-XX вв. // Бюллетень МАИРСК. 1992. N26. С.107-108.
32.См., напр.: Żychiewicz T. Josafat Kuncewicz. Kalwaria Zebrzydowska, 1986. Гимнографические произведения различных редакций в честь Иосафата Кунцевича помещены во многих супрасльских кириллических рукописях. Они составляют своеобразный большой цикл и в печатных изданиях Супрасля, состоящий из значительных и малых по объему сочинений, входящих в различные литургические сборники, а также напечатанных в виде отдельных изданий.
33.Senyk S. The Sources of the Spirituality of St Josaphat Kuncevyč // Orientalia Christiana Periodica. 1985. N51. P.425-436.
34.Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Супрасльский церковнославяно-польский словарь 1722 г... С.19.
Впрочем, без "русских из Москвы" Киприану Жоховскому так и не удалось обойтись. По его собственным словам, в печатании Служебника принимали участие москвичи, которых сам митрополит пригласил для этой цели из столицы России. См.: Welykyj A. Epistolae Metropolitarum Cath. Kioviensium. Romae, 1958. T.3. P.150.
35.Пожалуй, это уникальный пример помещения подобного изображения в кириллической литургической книге, совершенно невозможный в православной среде и практически исключительный в униатской книжности.
36.Служебник. Вильно-Супрасль, 1692-1695. С.2.
37.Ваврик М.М. Служебник митр.К.Жоховського 1692 р.: Генеза й аналіза // Analecta Ordinis S.Basilii Magni. Romae, 1985. Vol.12. Fasc.1-4. P.323.
Интересно сравнить печатный Служебник Жоховского с рукописным Служебником о.Самуйла Пилиховского (БАНЛ. Отдел рукописей. F19-192), который оказался едва ли не главным сотрудником митрополита в создании нового Служебника. Становится совершенно очевидно, что печатный вариант содержит множество дополнений и изменений в сторону латинизации, тогда как рукопись о.Самуйла более следует древней восточной традиции.
38.Служебник был напечатан (допечатан) в Супрасле в 1695 г.
39.БН.Отдел старопечатных книг. Cyr.106. Подробнее см.: Лабынцев Ю.А. Предварительный список старопечатных изданий кирилловского шрифта второй половины XVI века. М., 1979. С.43-44.
40.Последование постригу двою во искус, си есть в малый иноческий образ и во великий. Супрасль, 1697. Описание см.: Лабынцев Ю.А. Кирилловские издания Супрасльской типографии. М., 1978. N2.

41.Щербицкий В. Виленский Свято-Троицкий монастырь. Вильна, 1885. С.74.
О.Самуйл умер в Вильне 23 марта 1693 г.
42.Подробнее о нем см.: Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Супрасльский церковнославяно-польский словарь 1722 г...
43.АС. Т.9. С.229-243.
44.Ник. С.544-575.
45.ЛГИА. F.634. Оп.1. N3. "Wiadomość ostatnia Klasztoru Opatskiego Supraslskiego w Obwodzie Białostockim i tymże Powiecie Dyecezy Litewskiey połozonego Roku 1830 Miesiąca Stycznia 25 dnia Sporządzona".
46.См., напр.: Рогов А.И. Фрески Супрасля // Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI -XVIII вв. М., 1980. С.343-357.
47.НБВУ. Отдел рукописей. F4. А-3582.
48.АС. Т.9. С.IV.
49.АС. Т.9. С.10-12.
50.АС. Т.9. С.11-12.
51.Maroszek J. Prawa i przywileje miasta i dóbr ziemskich Zabłudow XV - XVIII w. Białystok, 1994. S.41.
52.Maroszek J. Kalendarium klasztoru Ojców Bazylianów w Supraślu - czasy Aleksandra Chodkiewicza // Białostocczyzna. 1994. N2. S.7.
53.См., напр.: Ваврик М.М. Нарис розвитку і стану Василіïянського Чина XVII-XX ст. Рим, 1979; Senyk S. Rutskyj's Reform and Orthodox Monasticism. A Comparison // Orientalia Christiana Periodica. 1982. N48. P.406-430; Senyk Sophia. Basilians // Modern Encyclopedia. Religion in Russia and the Soviet Union. 1991. 3. P.238-243; Senyk S. Unitism and universalism in the life and activity of Metropolitan Joseph Veljamyn Rutskyj // IL battesimo delle terre Russe bilancio di un millennio a cura di Sante Graciotti..Firenze, 1991. P.335-344.
54.Sokólski W. Kilka uwag o początkach fundacji klasztoru supraskiego // Białostocczyzna. 1994. N2. S.13.
55.Stawicki S. Szkice z dziejów unickiego klasztoru w Supraślu w świetle Kroniki Lawry Supraslskiey // Biuletyn konserwatorski Województwa Białostockiego. Białystok, 1995. S.5-24.
56.АС. Т.9. С.352.
57.Ник. С.273.
58.Ник. С.305,307. Позднее (1784 г.) иеромонах Мелетий становится префектом Супрасльской типографии.
59.Лабынцев Ю.А. Кирилловское книгопечатание в Супрасле и его роль в развитии восточнославянских культур конца XVII -XVIII веков. М., 1980 (машинопись дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук); Он же. Кирилловские издания Супрасльской типографии.
60.Лабынцев Ю.А. Кирилловское книгопечатание в Супрасле и его роль в развитии восточнославянских культур конца XVII -XVIII веков: (Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук): М., 1980. С.14.
61.Хойнацкий А.Ф. Западнорусская церковная уния... С.40.
62.АС. Т.9. С.391.

63.БАНЛ. Отдел рукописей. F18 -160. Л.1,4,5.
64.БАНЛ. Отдел рукописей. F18 -160. Л.1,3,4,5.
65.Лабынцев Ю.А. Кирилловское книгопечатание... С.14 (автореф.).
66.БАНЛ. Отдел рукописей. F18 -160. Л.81-87.
67.Паевский Л. Наши провинциальные архивы и их значение для западно-русского края. Гродно, 1894. С.33.
68.Лабынцев Ю.А.Кирилловские издания Супрасльской типографии. М., 1978; Вознесенский А.В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII -начала XIX века: Каталог. Л., 1991.
69.Лабынцев Ю.А. Кирилловское книгопечатание... С.15 (автореф.).
70.Лабынцев Ю.А. Кирилловское книгопечатание... С.59-62 (дис.); Cybrzyńska-Leonarczyk M. Katalog druków supraskich. Warszawa. 1996.
71.Лабынцев Ю.А. Кирилловское книгопечатание... С.9 (автореф.).
72.Cybrzyńska-Leonarczyk M. Oficyna supraska... S.182.
73.Cybrzyńska-Leonarczyk M. Katalog... N296.
74.Op.cit. N158.
75.Op.cit. N175.
76.Op.cit. N276.
77.АС. Т.9. С.391.
78.Ник. С.220,329.
79.Там же. С.359.
80.Там же. С.393.
81.По поводу этого события архиепископ Алексий писал в 1934 г.: "...в 1839 г. Супрасльский монастырь, но без земли, сенокосов и леса, перешел, в связи с общим воссоединением униатов, в ведение Российской Православной Церкви и стал, во исполнение воли фундаторов монастыря, опять православным. Переход этот был совершенно спокойным, ибо все иноки монастыря добровольно воссоединились со Св.Православной Церковью. Не было из него в это время и выселения ордена базилиан, так как последним Супрасльский монастырь не принадлежал уже со второй половины XVIII в." (Алексий, архиеписк. К вопросу о принадлежности Супрасльского Благовещенского монастыря. Варшава, 1934. С.42).
82.Супрасльское Благовещенское Братство. Отчет Супрасльского Пресвятыя Богородицы, в честь ее Благовещения, Братства: За 1912/1913 братский год. Супрасль: Тип.Супрасльского Благовещенского монастыря, 1913. С.3.
83."Супрасльский братский листок" издавался в типографии Супрасльского монастыря с 25.IX.1910 г. по 1913 г. включительно. Редактором газеты был наместник Супрасльского монастыря архимандрит Авраамий.
84.Bołtryk M. Kronika wypadków supraskich // Radziukiewicz A., Bołtryk M. Precz z mnichami. Białystok, 1995. S.171.
85.Op.cit. S.167,171.
86.Библиография различных заметок и статей в польской печати, посвященная этому вопросу, весьма значительна. Большая часть из них указана в специальных работах о.Григория Сосны. См.: Sosna, Grzegorz.

Wstępna bibliografia chreścijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego. Ryboły, 1994; Ten że. Wstępna bibliografia chreścijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego. Suplement 1. Tygodnik Podlaski -Prawosławie -Orthodoxia -Przegląd Prawosławny. 1985-1994. Ryboły, 1995; Ten że. Wstępna bibliografia chreścijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego. Supl. 3. Ryboły, 1996 и др.

Глава II. Библиотека Супрасльского монастыря и ее книжные собрания

1.См.:Модест, архим. Супрасльский Благовещенский монастырь // Литовские епархиальные ведомости. 1865. N3. С.75-76; Ник. С.5-6.

2.См.: Boniecki A. Pocz. Vet rodów w Wielkim księstwie Litewskim w XV-XVI wieku. Warszawa, 1887. S.20-24.

В летописи конца XV- начала XVI вв., созданной в Супрасльском монастыре, а ныне хранимой в Российском государственном архиве древних актов в Москве (ф.181. Оп.1.4.1. N21/26), об этом событии на л.71 сообщено следующее: "В лето 6000-е 991-е, индикта 1. На день святаго Симеона при короли Казимире Якгеиловичи царь перекопьскыи Мин-Кгиреи Аги-Кгиреев сын, славныи великы град Киев, матере градовом добыл и жьжог, и воеводу киевьского пана Ивана Ходковича в Орду звел". (Полное собрание русских летописей. Т.35. Летописи белорусско-литовские. М., 1980. С.125).

3.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-89. Л.8.

4.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-3.

5.См.: Модест, архим. Супрасльский... С.75.

6.Доб. С.10.

7.НБВУ. Отдел рукописей. F58. B1993. Л.2.; АС. Т.9. С.53-54.

8.Ныне город Бельск Подляский. Расположен примерно в 60 км к югу от Супрасльского монастыря. Бельск Подляский, возникший как восточнославянское поселение еще на переломе X и XI вв., является ныне одним из центров белорусской культуры в Польше (см., напр..: Sosna, Grzegorz, Fionik D. Dzieje Cerkwi w Bielsku Podlaskim. Białystok, 1995), едва ли не большая часть его жителей православные (подробнее см.: Sadowski A. Pogranicze polsko-białoruskie: Tożsamość mieszkańców. Białystok, 1995. Здесь же приведена основная литература вопроса).

9.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-100.

10.НБВУ. Отдел рукописей. F58. B1993. Л.1об.; АС. Т.9. С.53.

11.В послевоенные годы эта ценнейшая рукопись была переплетена работниками библиотеки в новый не слишком удачный переплет (картон, тканевый корешок), который, к сожалению, полностью нарушил прежнюю переплетную структуру, демонстрировавшую особенности местного переплетного искусства, следы которого ныне едва заметны.

В своей монографии "Книга в России в XV веке" (Л., 1981. С.28) известный исследователь Н.Н.Розов писал об этой рукописи: "Пережитки былого, когда книги заказывались князьями, иногда представителями нескольких поколений одной династии, в XV в. сохранились в соседних

западных княжествах. Так, например, в 1406 г. в Супрасльском монастыре был написан Пролог "желанием пана Солтана Солтановича, наместника Бельского..." На самом деле в этой фразе заключено несколько досадных ошибок, наглядно свидетельствующих, сколь слабо изучена книжная культура и история польско-восточнославянского пограничья, особенно Подляшья. В 1406 г. монастыря в Супрасле еще не существовало, но он дал славянству столько замечательных древних памятников книжности, в том числе Супрасльскую рукопись XI в., что порой кажется, монастырь был основан не в конце XV в., а гораздо ранее, тем более в своем описании рукописей Ф.Добрянский лаконично указал на ее происхождение: "из Супрасльского монастыря" (См.: Доб. С.199). Кстати, Пролог этот был переписан не в 1406 г., как ошибочно напечатано в скобках в каталоге Ф.Добрянского, а в 1496 г.
12.См.: АС. Т.9. С.454-459; Е.Н. Старый Синодик Супрасльского монастыря // Гродненские епархиальные ведомости. 1904. N27. С.788-799.
13.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-89.
14.См.: Łabyncew J., Szczawińska L. W mieście zwanym Zabłudowem. Białystok, 1995. S.18-19; Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Православная Академия Ходкевичей и ее издания. Минск, 1996. С.15-20.
15.Е.Н. Старый Синодик... С.789.
16.Там же. С.788.
17.Там же. С.789-790.
18.Ныне хранится в отделе рукописей Библиотеки РАН в Санкт-Петербурге (24.4.28).
19.См.: Немировский Е.Л. Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск, 1990. С.116.
20.Подробнее см.: Филарет, архиеп. Библейские книги 1507 г. // Известия ОРЯС. 1859-1860. Т.8.4.2. Стбл.144-150; Воўк-Левановіч I.В. Кароткія ўвагі на некаторыя помнікі беларускае мовы // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. 1929. Т.2. Кн.9. С.117-158; Лавров П.А. Библейские книги 1507 г. // Slavia. 1933. Т.12. С.85-112; Алексеев А.А., Лихачева О.П. Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Л., 1978. С.54-88.
21.Ссылаясь на пример с "Бивлией руской" Ф.Скорины, мы в данном случае не принимаем во внимание вероисповедную ориентацию ее переводчика и издателя.
22.См.: Немировский Е.Л. Франциск Скорина... С.116; Нікалаеў М. Палата кнігапісная. Мінск, 1993. С.73.
23.См.: Лабынцев Ю.А. Издания Франциска Скорины и других славянских первопечатников в библиотеке Супрасльского монастыря // Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. М., 1979. С.184.
24.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-89. Л.38-39. На обороте записки, где и приведена процитированная запись, вклеенная между л.38-39, читаем еще одну пометку XVII в.: "Зри. Сей род нимал од ста и больш лет не найдовал се в поминнику Супрасльском уписующихся душ. И ежели было яковое

прежних строителей сея святыя обители альбо не было старание о воспоминании рода сего, Бог весть. Лечь за повелением нинешнего велебной его милости отца Алексия Дубовича, архимандрита Виленского и Супрасльского, не забвения, а воспоминания ради зде уписан есть".

25.Ученые второй половины XIX -начала XX вв. считали эту рукопись утраченной.

26.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-51.

27.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-52. См. также: Altbauer M. The 'Vilnius' Version of the Oldest Russian Translation of the Book of Esther (Vilnius Codex 52). Ierusalem, 1988.

28.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-95. Любча - ныне поселок городского типа в Новогрудском районе Гродненской области Беларуси.

29.НБВУ. Отдел рукописей. F58. B1993. Л.1об.; АС. Т.9. С.53.

30.Немировский Е.Л. видит в этой рукописи пример создания митрополитом Солтаном житийного свода подобного Великим Четьям-Минеям митрополита Макария (см.: Немировский Е.Л. Франциск Скорина... С.112-114). В действительности делать подобное предположение нет никаких оснований. Подобный Пролог по всем характеристикам достаточно обычен для Великого княжества Литовского того времени.

31.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-98.

32.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-101.

33.См.: АС. Т.9. С.3-5.

34.См.: Maroszek J. Kalendarium klasztoru Ojców Bazylianów w Supraślu - czasy Aleksandra Chodkiewicza // Białostocczyzna. 1994. N2. S.6.

35.Op.cit. S.12. Речь идет о статье архиепископа Белостоцкого и Гданьского Саввы "Klasztor w Supraślu" (Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego. 1983. N1/2. S.36-41).

36.Макарий, архиеп. История Русской Церкви. Спб., 1879. Т.9. С.168.

37.АС. Т.9. С.5.

38.Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Спб., 1841. Т.1. С.524-529.

39.См. прим.2.

40.Полное собрание русских летописей. Т.35. С.127.

41.НБВУ. Отдел рукописей. F58. B1993. Л.2об; АС. Т.9. С.54.

42.См.: Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи. М., 1836. С.157-159.

43.См.: Лабынцаў Ю. Пачатае Скарынам: Беларуская друкаваная літаратура эпохі Рэнесансу. Мінск, 1990. С.285.

44.Там же.

45.Сразу же после введения в научный оборот летопись была издана М.А.Оболенским (см. прим.42). В дальнейшем она тщательно изучалась многими исследователями. Подробнее см.: Улащик Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М., 1985. Он же является автором последней ее публикации (см. прим.2).

46.НБВУ. Отдел рукописей. F58. B1993. Л.2об.; АС. Т.9. С.54.

47.См.: Богдановић Д. Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара; Медаковић Д. Старе штампане књиге манастира Хиландара. Београд, 1978. N185.
48.См. Приложение I, II.
49.Сравните, напр., описи библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря: Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991, или же состав книг библиотеки Соловецкого монастыря, состоящей в те же годы (1514 г.) из 127 рукописей: Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI -XVII веков. Л., 1977. С.169-171.
50.См. Приложение I, II.
51.Архив Юго-Западной России. Киев, 1887. Ч.1. Т.7. С.3-15. См. также публикацию в кн.: Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Православная Академия Ходкевичей... С.135-149.
52.См.: Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т.2. Кн.2. С.1538.
53.См.: Карский Е.Ф. Белорусы. Т.3. Ч.2. Старая западнорусская письменность. Пг., 1921. С.141-142.
54.См. ссылку 51.
55.Архив Юго-Западной России. Ч.1. Т.7. С.XI.
56.Там же.
57.Naumow A. Nasze liturgiczne tradycje // Przegląd Prawosławny. 1995. N6. S.28.
58.Флоровский, Георгий. Пути русского богословия. Париж, 1983.
59.АС. Т.9. С.48.
60.Там же. С.52.
61.Цит. по: Radziukiewicz A., Bołtryk M. Precz z mnichami. Białystok, 1995. S.156.
Супрасльские фрески в последнее время стали объектом монографического исследования молодого краковского ученого А.Семашко.
62.Мы не исключаем, что сам Арсений привез эту рукопись на Афон. После получившего широкую огласку конфликта с о.Сергием, о чем было хорошо известно как в Великом княжестве Литовском, так и в Королевстве Польском, он оказался в положении, требующем удаления в иной монастырь, предпочтительно более дальний, где бы о нем, как о смутьяне и клеветнике, знали как можно меньше.
63.См.: Nowy Testament. Łosk, 1574. S.26.
Едва ли С.Будный был непосредственным очевидцем конфликта в Супрасльском монастыре. (Сравните: Саверчанка І.В. Сымон Будны: Гуманіст і рэфарматар. Мінск, 1993. С.10-12.). Все сведения о деятельности архимандрита Сергия Кимбара и его "винах" взяты С.Будным, прежде всего, из "списков" самого Арсения, а также письменных и устных свидетельств иных лиц, так как это дело получило достаточно широкую огласку. См. также: Merczyng H. Szymon Budny jako krytyk tekstów biblijnych. Kraków, 1913. S.123.

64.О.Сергий Кимбар имел в виду страны и земли, о которых он ранее сам написал так: "отколем нам Руси закон святый православный выдан".
65.Род Жабиных весьма древний. Он записан и в Супрасльский помянник. В библиотеке Супрасльского монастыря находился ряд книг, именумых "жабинскими" (см.: Приложения I, II).
66.См.: Łabyncew J. Szczawińska L. W mieście zwanym Zabłudowem... S.22-23.
67.См.: Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Православная Академия Ходкевичей...
68.АС. Т.9. С.49.
69.См.: Приложения I, II.
70.НБВУ. Отдел рукописей. F58. В1993. Л.1; АС. Т.9. С.53.
71.АС. Т.9. С.52.
72.АС. Т.9. С.51. Это Евангелие было подарено А.Ходкевичу "нынешним митрополитом", то есть митрополитом Сильвестром.
73.НБВУ. Отдел рукописей. F58. В1994. Л.1об; АС. Т.9. С.54.
74.Там же. Л.2об; Там же. С.55.
75.Там же. Л.2; Там же. С.54.
76.Biblioteca Vaticana. Vat.lat.3955.
77.См.: Голубев С.Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883. Т.1. Приложения. С.10.
78.См.: Кукушкина М.В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971. С.366.
79.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-77.
80.НБВУ. Отдел рукописей. F58. В1994. Л.2; АС. Т.9. С.55.
81.См. описание отрывка пергаменного Евангелия апракос, принадлежавшего "архидиякону монастыря Супряслиского": Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1976. С.25-26.
82.См. Приложения I, II.
83.Ник. С.64; АС. Т.9. С.59.
84.Ник. С.69; АС. Т.9. С.62.
85.Подробнее см.: Łabyncew J. Szczawińska L. W mieście zwanym Zabłudowem...; Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Православная Академия Ходкевичей...
86.Там же.
87.Нам удалось отыскать древний список Евангелия учительного из Супрасльской библиотеки, который мог быть оригиналом заблудовского издания. См. БАНЛ. Отдел рукописей. F19-69. К середине XVI в. в библиотеке Супрасльского монастыря насчитывалось несколько списков Евангелий учительных. См. приложения I, II.
88.РГБ. Отдел редких книг (МК). N1649. Апостол, упомянутый в записи, сохранился. См. ЦНБ НАНУ. Отдел старопечатных и редких книг. Апостол. Львов, 1574. Кир.575.

89.Об этом свидетельствуют многие факты, так, например, согласно "Попису войска земского Великого княжества Литовского" 1567 г. "пан виленский, гетьман наивышшии" Г.А.Ходкевич выставлял 300 конных воинов в полном вооружении, 150 пеших со всех своих имений в

Гродненском (Заблудов, Хорощ, Супрасль, Берестовица и другие), Волковысском, Оршанском поветах и на Волыни.
90.Сам московский царь Иван Грозный неоднократно обращается к Г.А.Ходкевичу в своих посланиях.
91.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-89. Л.12.
92.НББ. Отдел рукописей и редких книг. 09/276К.
93.См.: Щавинская Л.Л. У истоков восточнославянской астрологической книжности // Книга в меняющемся мире. М., 1992. С.30-32; Она же. Старажытны беларускі астралагічны трактат // Культура. 1992. N30. С.8.
94.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-262. Сборник этот давно изучается известным израильским исследователем М.Альтбауэром. См.: Altbauer M. The Five Biblical Scrolls in a Sixteenth-Century Jewish Translation into Belorussian (Vilnius Codex 262). Jerusalem, 1992.
95.См.: Петров Н. Западно-русские полемические сочинения XVI века // Труды Киевской духовной академии. 1894. N2. С.154-186.
96.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-57.
97.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-103.
98.См., напр.: Попов А. Обличительные описания против жидов и латинян по рукописи Императорской Публичной библиотеки 1580 года. М., 1879; Лабынцев Ю.А. Описание изданий Несвижской типографии и типографии Василия Тяпинского. М., 1985; Он же. Супрасльский список пространного жития Кирилла Философа 1580 г. // Болгарская культура в веках. М., 1992. С.15-17.
99.Российская национальная библиотека. Отдел рукописей и редких книг. I.I.29.
100.Цит. по: Пергаменные рукописи библиотеки Академии наук СССР... С.25-26.
101.Петров Н. Западно-русские полемические сочинения... 1894. N4. С.535.
102.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-75.
103.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-240.
104.См.: Доб. С.341-388.
105.ЦНБ НАНУ. Институт рукописей. I,5391.
106.См.: Лабынцев Ю.А. Издания Франциска Скорины... С.185-186.
107.О писцах рукописи подробнее см.: Дубровіна Л.А. Супрасльский ірмолой 1601 року: деякі аспекти кодікологічного дослідження // Рукописна та книжкова спадщина України. Київ, 1993. Вип.1. С.13-20.
108.См.: Книги Франциска Скорины у зібранні Центральної наукової бібліотеки Академії наук УРСР. Київ, 1991.
109.См.: Ник. С.87.
110.Там же. С.92-95.
111.См.: Модест, архим. Супрасльский Благовещенский монастырь // Вестник Западной России. 1867. Т.1. Вып.2. С.80; Ник. С.98.
112.Ник. С.97-98.
113.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-80.
114.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-89. Л.6.
115.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-116. Л.2-3.

116.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-251.
117.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-255.
118.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-264.
119.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-54.
120.См.: АС. Т.9. С.108-115.
121.См.: АС. Т.9. С.151-155.
122.См., напр.: Sregda M. Działalność prawno-organizacyjna metropolity Józefa IV Welamina Rutskiego (1613-1637). Warszawa, 1967.
123.Pidłypczak-Majerowicz M. Bazylianie w Koronie i na Litwie: Szkoły i książki w działalności zakonu. Wrocław, 1986. S.144.
124.См.:Constitutiones examinandae et seligendae in futuris Capitulis Provincialibus tum denique Generali Ords.S.B.M... Poczajów, 1776. S.112-113, 191-192.
125.См.: Приложение III.
126.См.: АС. Т.9. С.187, 204-205.
127.Там же. С.202-203.
128.Там же. С.187, 204-205.
129.Там же. С.202-203.
130.Там же. С.203-204.
131.Там же. С.203.
132.Там же. С.204.
133.Там же. С.204-205.
134.Там же. С.204.
135.Сравните: приложения I, II, III.
136.См.: АС. Т.9. С.205.
137.Там же. С.189.
138.Ник. С.153.
139.АС. Т.9. С.215-216.
140.Подробнее см.: Kotłubaj E. Życie Janusza Radziwiłła. Wilno-Witebsk, 1859.
141.См.: Библиотека Российской Академии наук. Отдел рукописей. 34.5.30; а также ее роскошное двухтомное факсимильное издание - "Радзивилловская летопись" (Спб., 1994).
142.См.: Улащик Н.Н. Введение... С.88-89. Тексты владельческих записей на рукописи воспроизвел А.Шахматов. См.: Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. Спб., 1902.
143.См.: Улащик Н.Н. Введение... С.87-129; Mironowicz A. Latopisy supraskie jako jedne ze źródeł "Kroniki polskiej" Macieja Stryjkowskiego // Studia polsko-litewsko-białoruskie. Warszawa, 1988. S.23-32.
"Kronika polska" М.Стрыйковского имелась в Супрасльской библиотеке. См.: АС. Т.9. С.203.
144.См.: Łabyncew J. Szczawińska L. W mieście zwanym Zabłudowcm... S.10-13; Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Православная Академия Ходкевичей... С.10-14.
145.См.: Stryjkowski M. O początkach, wywodach, dzielnościach, sprawach rycerskich i domowych sławnego narodu litewskiego, żemojdzkiego i ruskiego,

przedtym nigdy od żadnego ani kuszone, ani opisane, z natchnienia Bożego a uprzejmie pilnego doświadczenia. Warszawa, 1978. S.239-243.
146.См.: Stryjkowski M. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. T.2.
147.Князь Януш Радзивилл был даже "избран ректором лейпцигской академии". См.: Polski Słownik Biograficzny. Wrocławetc. 1987. Z.125. S.208.
148.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-115.
149.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-160.
150.Рукопись можно назвать роскошной. Она имеет множество богато украшенных миниатюр, заставок, инициалов.
151.В сохранившейся в рукописи приписке читаем: "В сей единой оправе Менеиа на два месяца сиречь на Марец и Априль".
152.См.: Inwentarz cerkwie monastyra Supraslskiego za iaśnie wielmożnego i-mci księdza Gabryela Kolendy archiepiskopa Polockiego, Witebskiego, Mscislawskiego, metropolity wszystkiej Rusi, archimandrity Suprasl. Berezweckiego etc. pisany w roku 1668, Oktobrys 6 // AC. T.9. C.229-243.
153.См.: AC. T.9. C.241.
154.Там же.
155.Там же. С.242-243.
156.Сравните: приложения III и IV.
157.См.: AC. T.9. C.241.
158.Там же. С.242.
159.Сравните: Pidłypczak-Majerowicz M. Biblioteki i bibliotekarstwo zakonne na wschodnich ziemiach Rzeczypospolitej w XVII-XVIII wieku. Wrocław, 1996. S.50 и др.; Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970.
160.Сравните: Wyczawski, Hieronim E. Kościelne zbiory biblioteczne (wiek XVI-XVIII) // Dzieje teologii katolickiej w Polsce. Lublin, 1975. N.II. Cz.1. S.518-551.
161.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-149.
162.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-210.
163.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-211.
164.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-205.
165.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-192.
166.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-228.
167.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-232.
168.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-192.
169.Подробнее см.: Ваврик М.М. Служебник митр. К.Жоховского 1692 р.: Генеза й аналіза // Analecta Ordinis S.Basilii Magni. Romae, 1985. Vol.12. Fasc.1-4. P.313-314.
170.Там же. С.317, 341.
171.Лабынцев Ю.А. Кирилловские издания Супрасльской типографии. М., 1978. С.9.
172.Имеющийся в печатном варианте "Последования" нотированный тропарь является "первым кирилловским памятником нотной печати, воспроизводящим музыкальное произведение" - Лабынцев Ю.А. Кирилловские издания Супрасльской типографии... С.10, 12-13. См.также:

Лабынцев Ю.А. Неизвестный памятник нотной печати // Сов.музыка. 1983. N3. С.76-78; Он же. Некоторые вопросы кирилловского книгопечатания в Супрасле // Федоровские чтения. 1978. М., 1981. С.168-169. Примечательно также, что один из экземпляров "Постригу" ныне сберегается в Отделе редких книг (МК) РГБ (см.: Лабынцев Ю.А. Кирилловские издания Супрасльской типографии... С.13), несомненно, ранее находился в библиотеке Супрасльского монастыря.
173.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-113. Рукопись имеет орнаментику как чисто "московского" типа, так и смешанного. См., напр., заставки на л.1, 15 2-го счета, 40 2-го счета и др., а также инициалы.
174.См. его запись по листам в начале рукописи: "За старанием честнаго отца Иакова Гриманевскаго на тот час презвитера церкви Риболовской. Року тисяча седм сот четырнадцатого".
175.В 1735 г. на л.274 рукописи делает запись новый настоятель церкви в Рыболах, вероятнее всего, сын прежнего: "Отец Стефан Гриманевский, презбитер Риболовский, протопрезбитер Подляский, рукою власною, roku 1735".
176.Чистович И. Очерк истории западно-русской церкви. Спб., 1884. Ч.2. С.379.
177.См.: Synodus provincialis Habita in civitate Zamosciae anno 1720. Vilnae, 1777. Подробнее о соборе см.: Павлович С.К. Опыт истории Замойского униатского провинциального собора (1720 г.). Гродно, 1904.
178.Подробнее о нем см.: Недельский С. Униатский митрополит Лев Кишка и его значение в истории унии. Вильно, 1893.
179.См. текст привилегии в: Собрание припадков. Супрасль, 1722.
180.См.: Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Супрасльский церковнославяно-польский словарь 1722 г. Минск, 1995. С.33.
181.Библиотека находилась на втором этаже этого здания, рядом располагалась келья библиотекаря.
182.См.: Ник. С.220, 239; АС. Т.9. С.323-325.
183.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-233.
184.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-185.
185.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-187.
186.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-188.
187.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-196.
188.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-197. По листам в начале рукописи читается: "Сия книга написася мною многогрешным рабом иеромонахом Алексием Плашкевичем Ч.С.В.В. в употребление манастыря Супрасльскаго, юже аще бы кто взял, даровал, предал, или где инде обернул, завезл и отдал, а кто бы ю себе привлащил, с таковым всяким яки с хищником и лихоимцем суд буду мети в второе и страшное, трепетное и ужасное пришествие Христово", а в конце: "Сия книга манастыря Супрасльскаго. Ведомо буди яко сия книга, глаголемая Требник или епископский Понтыфикал есть власная монастыра Супраслскаго, написаная честным отцем Алексием Плашкевичом чина святого Василия Великаго, профессором тогож монастыря".

189.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-198. Рукопись написана на заказ для приходской церкви, о чем свидетельствует запись по ее листам в начале: "Ja Bohdan Jahatkowski L.P.B.W. daje ten mszał z przypisaniem do niego Połustaw do cerkwi Siennickiej zwiastowania Nas.Panny na chwałą Bożą za odpuszczenie grzechow swoich roku 1733 msca Nobra dnia 8 według starego kalendarza".
190.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-143 (Минея на сентябрь), 150 (Минея на декабрь).
191.Укажем на Триодь цветную с инициалами, оттиснутыми с ксилографических досок Супрасльской типографии, что было весьма типично для процесса создания рукописных книг в монастыре. БАНЛ. Отдел рукописей. F19-214.
192.Партитуры эти многочисленны. БАНЛ. Отдел рукописей. F19-134 (Каноны на Воскресение Христово в трех книгах, представляющих собой партитуры для баса, тенора и дисканта), 135 (Каноны на Воскресение Христово. Две книги партитур для баса 1 и баса 2), 136 (Канты и литании. Партитура для баса 1). F22-73 (Партитура для дисканта 1, входящая в комплект рукописей N135 из F19. На партитуре запись "Дышканть.1. Suprasłskie. Kantyk").
193.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-131.
194.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-130. На задней крышке переплета рукописи помещена следующая карандашная запись "Е.О.Янучков 1840 года 15 мая Городен. губ. Берестейск.у. село Кринки...".
195. БАНЛ. Отдел рукописей. F19-237.
196. БАНЛ. Отдел рукописей. F19-203.
197.Рукопись эта не совсем обычна. Ее начало на церковнославянском языке написано латиницей, затем идет текст, выписанный греческими буквами на греческом, далее заглавия - по славянски и гречески написаны вперемежку.
198.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-248.
199.Ник. С.562. Опись сохранилась лишь в переводе на русский язык, помещенном в книге архимандрита Николая.
200.Там же. С.562-563.
201.См., напр.: Żbikowska-Migoń A. Dzieje książki i jej funkcji społecznej: Wiek XVIII. Wrocław, 1987; Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время: 1725-1740. Л., 1976.
202.См., напр.: Wyczawski, Hieronim E. Op. cit; Pidłypczak-Majerowicz M. Biblioteki...
203.См.: Piechnik L. Odrodzenie Akademii Wileńskiej: 1730-1773. Rzym, 1990. S.185-214.
204.Ник. С.568.
205.Там же. С.572.
206.АС. Т.9. С.359.
207.Ник. С.572-573.
208.АС. Т.9. С.375.
209.См., напр.: Philosophia peripatetica. Supraśl, 1749.
210.Ник. С.305, 307.

211.См., напр.: БАНЛ. Отдел рукописей. F18-160. Л.9-10 и др.
212.Там же. Л.11-15 и др.
213.Там же. Л.10 и др.
214.См., напр.: Katalog xiąg znajduiących się w drukarni Supraslskiey pod dozorem XX Bazylianów. [Supraśl, 1799]; Regestr xiąg w drukarni Supraslskiey znayduiących się. [Supraśl, 1790] и др.
215.Pidłypczak-Majerowicz M. Bazylianie w Koronie i na Litwiě... S.163.
216.Там же.
217.АС. Т.9. С.324, 395.
218.АС. Т.9. С.403-406.
219.Она играла роль административного управления.
220.АС. Т.9. С.405-406.
221.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-201.
222.Ник. С.392.
223.Бобровский П.О. Михаил Кириллович Бобровский (1785-1848) - ученый славист-ориенталист: Ист.-биогр. очерк. Спб., 1889. С.35.
224.Ник. С.384-385.
225.Ліс А. Цяжкая дарога свабоды: Артыкулы, эцюды, партрэты. Мінск, 1994. С.3-27.
226.Подробнее о нем см.: Бобровский П.О. Антоний Юрьевич Сосновский. Старший соборный протоиерей, настоятель Николаевской церкви в Клещелях (один их триумвиров Брестского капитула). Ист.-биогр. очерк. Вильна, 1890.
227.Там же. С.192.
228.Там же. С.72.
229.См., напр.: НБВУ. Отдел рукописей. F58-B1986 -1987 и др.
230.Бобровский П.О. Михаил Кириллович Бобровский... С.12. "Чернорусом" П.Бобровский называет М.Бобровского в духе тех научных определений, которые были характерны для авторов второй половины XIX в. Названия "Черная Русь", встречающиеся уже в прусских и ливонских хрониках XIV в., и "черноруссы" относятся в основном к западнобелорусским землям XIV -XVIII вв.
231.См.: Библиографические листы 1825 г. Спб., 1826. N1. Стлб.3.
232.См.: Bonazza S. Bartholomäus Kopitar. Italien und der Vatikan. München, 1980. S.211.
233.Бобровский П.О. Судьба Супрасльской рукописи, открытой доктором богословия, магистром философии и филологии М.К.Бобровским: Ист.-библиогр. исследование. Спб., 1887. С.4.
234.О нем же см.: Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиографический словарь. М., 1979. С.74.
235.См.: Францев В.А. Польское славяноведение конца XVIII и первой четверти XIX ст. Прага, 1906.
236.Lehr-Spławiński T. Zarys dziejów słowianoznawstwa polskiego. Kraków, 1948. S.8.
237.БАНЛ. Отдел рукописей. F273-1007.
238.НБВУ. Отдел рукописей. F2-KC 35. Л.14об.

239.См., напр.: Бобровский П. К биографии М.К.Бобровского. Спб., 1890. С.9. О местной языковой ситуации П.Бобровский оставил немало своих разрозненных заметок. Наблюдения его порой неожиданны, но они не могут не учитываться, особенно сейчас, по прошествии почти полутора веков. Вот, например, что он писал относительно одного из говоров центральной Белостотчины: "Судя по некоторым памятникам народной речи, Заблудов и его окрестности, в числе до 40 деревень, могли быть поселены русскими переселенцами или же русскими пленными, взятыми во время частых войн великих князей литовских с царями московскими в XV ст., а может быть и ранее. См.Ч.I.Стат.опис.Гродненской губернии, стр.640. В народном говоре жителей Заблудова и его окрестностей в 60-х годах мы замечали особенности, отличавшия это наречие от языка окрестных крестьян белоруссов. Здесь не говорили - идуць, иедуць, знаюць, - как говорят обыкновенно белоруссы, а идут, едут, знают, как говорят великоруссы. Тут нет постояннаго изменения о на а. Впрочем, многия производныя слова приняли свойства белорусскаго языка, а некоторыя слова построены по образу польских слов... Впрочем, мнение наше нельзя считать непреложным в таком сериозном вопросе, требующем основательных лингвистических познаний. При ближайшем сравнении замечается сходство Заблудовскаго "королевскаго" наречия с языком черноруссов". См.: Бобровский П.О. Михаил Кириллович Бобровский... С.48.
240.Бобровский П.О. Михаил Кириллович Бобровский... С.37.
241.НБВУ. Отдел рукописей. F58-B2001.
242.НБВУ. Отдел рукописей. F58-B2004.
243.Там же. Л.2.
244.Более поздняя заметка, касающаяся патриарха Гавриила, является явно ошибочной, особенно если учесть, что речь идет о 1593 г.
245.НБВУ. Отдел рукописей. F58-B1992, B1995.
246.Улащик Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. С.9.
247.См.: Latopisiec Litwy i kronika ruska z rękopisu słowiańskiego przepisana... Staraniem i pracą Ignacego Daniłowicza. Wilno, 1827. S.326-327.
248.Там же. S.7.
249.См. подробнее: Улащик Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. С.29-45.
250.Экспедиции эти, по нашему мнению, с полным правом могут быть названы поиском своих национальных корней, школой осмысления своей принадлежности к восточной ветви славянства, к миру Slavia Orthodoxa. В этом отношении более всего показательна личность М.Бобровского. Проблема эта еще очень мало разработана, пожалуй, ее пока лишь пытались поставить, так как решение целиком зависит от знания фактов, их накопления, чего до сих пор в достаточной степени не удавалось сделать. Сравните: Латышонак А. Беласточчына й народзіны беларускае думкі // Беларускія навіны: Бюлетэнь Беларускага дэмакратычнага аб'яднаньня. 1991. N2. С.20-24 и Białokozowicz B. U źródeł kształtowania się nowożytnej

białoruskiej świadomości narodowej // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 1995. N2. S.39-73. На принципиальную важность для понимания процессов, происходивших в среде униатской интеллектуальной элиты в начале XIX в., указал активный деятель белорусского национального возрождения во II Речи Посполитой, посол ее Сейма, католический священник Адам Станкевич, писавший, что в ту пору "белорусская стихия" была внутренне подготовленной для возвращения в православие, ибо "символом этой стихии являлся восточный обряд". См.: Stankiewič Ad. Mahnušeŭski. Paŭluk Bachrym. Babroŭski: (Da wytokaŭ biełaruskaha adradžeńnia). Wilnia, 1937. S.40.

251.См.: Skarbiec dipłomatów..., posługujących do krtycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów. Zebrał... Ignacy Daniłowicz. Wilno, 1860. T.1. S.IV.

252.Там же. S.111. С церковнославянскою грамотою И.Данилович впервые познакомился в доме своего отца, униатского священника из с.Гриневичи, что возле Бельска. Примечательно, что в известном биобиблиографическом словаре "Славяноведение в дореволюционной России" (М., 1979. С.142.) в статье Б.С.Попкова об И.Даниловиче сказано буквально следующее: "Родился в семье бедного униатского священника-поляка". Последнее сочетание еще раз свидетельствует, что понимания даже общих реалий историко-культурных процессов, происходивших на пограничье Slavia Orthodoxa-Slavia Romana порой нет и по сей день. Сравните высказывание одного из крупнейших современных польских историков Ю.Бардаха об И.Даниловиче по тому же вопросу: "syn unickiego księdza, więc plebejusz pochodzenia białoruskiego". См.: Bardach J. O dawnej i niedawnej Litwie. Poznań, 1988. S.71.

253.Цит. по: Бобровский П.О. Судьба супрасльской рукописи... С.5.

254.М.Бобровский планировал даже переселиться в Санкт-Петербург, где жил Н.П.Румянцев и находились его богатейшие книжные собрания. Кстати, Н.П.Румянцев был едва ли не главным действующим лицом в освобождении сосланного из Вильно в провинцию профессора М.Бобровского.

255.См.: Библиографические листы. 1825. N14. С.189-200.

256.М.Бобровский вслед за первым сообщением о рукописи П.Кеппену посылает дополнения и уточнения, в том числе новые факсимильные копии ее фрагментов.

257.В 1814 г. М.Бобровский был приглашен на должность профессора Священного Писания, а в 1815 г. после защиты диссертации был утвержден профессором Виленского университета.

258.Цит. по: Бобровский П.О. К биографии М.К.Бобровского... С.10.

259.См.: Бобровский П.О. Судьба Супрасльской рукописи... С.19-20.

260.См.: Библиографические листы. 1826. N36. С.533-537.

261.Цит. по: Бобровский П.О. К биографии М.К.Бобровского... С.18.

262.Цит. по: Бобровский П.О. Еще заметка о Супрасльской рукописи: (Дополнение к статье "Судьба Супрасльской рукописи"). Спб., 1888. С.4.

263.Следует помнить, что на 1820-е гг. приходится ряд правительственных начинаний, связанных с устройством греко-униатской церкви в России, в частности в сфере высшего богословского образования. При этом именно М.Бобровскому отводилась в последнем вопросе едва ли не ведущая роль. Имя его в этой связи было известно даже императору Николаю. Предполагалось назначить М.Бобровского ректором Полоцкой греко-униатской академии, которая должна была возникнуть на месте иезуитской академии в Полоцке, упраздненной в 1820 г. Все это, несомненно, могло повлиять на решение супрасльского архимандрита и брестского епископа, особо заинтересованного в подобных обстоятельствах во внимании к греко-униатской церкви и ее книжным богатствам со стороны ученого мира Европы.

264.Цит. по: Бобровский П.О. Еще заметка о Супрасльской рукописи... С.5.

265.Там же.

266.Там же. С.5-6.

267.БАНЛ. Отдел рукописей. F19-271. См. ее описание, сделанное Ф.Добрянским: Доб. С.461-463.

268.См.: Бобровский П.О. Судьба Супрасльской рукописи... С.51.

269.Число подобных расписок, найденных нами, значительно. Укажем только на следующие, относящиеся к 1820-м -1830- м гг.: НБВУ. Отдел рукописей. F58- B1983, B1984, B1985, B1980, B1982 и др. См.также: Приложение V.

270.Расписка М.Бобровского, данная в Супрасле 4 августа 1825 г. См.: НБВУ. Отдел рукописей. F58-B1984.

271.Таких указаний найдено нами немало. См., напр.: НБВУ. Отдел рукописей. F58-B1985 и др.

272.См.: Latopisiec Litwy...

273.Цит. по: Бобровский П.О. К биографии М.К.Бобровского... С.48-50.

274.Примером может быть так называемая Киевская Псалтырь 1397 г., находившаяся в церкви св.Николая в Вильне, где настоятельствовал М.Бобровский. Сравните: Вздорнов Г. Исследование о Киевской Псалтыри. М., 1978.

275.Лабынцев Ю.А. Первая книга, напечатанная глаголицей, и ее исследователь Михаил Бобровский // Сов.славяноведение. 1983. N4. С.92.

276.См.: Лабынцев Ю.А. Михаил Бобровский - первый исследователь болгарского "Абагара" 1651 г. // Русско-болгарские связи в области книжного дела. М., 1981. С.79-83.

277.Слова самого М.Бобровского, приведенные в его письме к П.Кеппену, написанному из Вильны в мае 1826 г. Цит. по: Бобровский П.О. К биографии М.К.Бобровского... С.16.

278.Первыми пособиями, которые легли в основу читавшегося М.Бобровским курса, стали рукописные и печатные церковнославянские книги из Супрасльской библиотеки. Он сам упоминает об этом неоднократно, на то же указывают его многочисленные расписки за книги, взятые в Супрасльской библиотеке. Материалы, найденные М.Бобровским в Супрасле, явились одним из источников составленной им "Граматики

церковнославянского языка". Рукопись этой "Граматики", хранившаяся в библиотеке Замойских, погибла во время пожара Варшавы в 1944 г. См.: Bibliografia Literatury Polskiej. Nowy Korbut. Oświecenie. Warszawa, 1966. T.4. S.249 ("Gramatyka języka słowiańskiego. Powst. 1826-1828. Rkps").
279.ЛГИА. F634. Оп.1. N3.
280.Там же. Л.14об-41об.
281.См.: Приложение V.
282.Там же. См. также: ЛГИА. F634. Оп.1. N3. Л.41об.
283.ЛГИА. F634. Оп.1. N3. Л.40-41.
284.Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. Ф.834. Оп.3. N3317.
285.Там же. Л.34об.
286.См.: Приложение VI.
287.Ник. С.415. См. также: Иосиф (Семашко), митроп. Записки. Спб., 1883. Т.2. С.52.
288.Там же.
289.Там же.
290.Stankiewič Ad. Mahnušeŭski... S.40.
291.Бобровский П.О. Михаил Кириллович Бобровский... С.62.
292.Там же. С.60.
293.Бобровский П.О. Еще заметка о Супрасльской рукописи... С.8.
294.Там же.
295.Иосиф, митроп. Записки. Т.2. N37.
296.См.: Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Вильна, 1889. Т.16. С.138-145; Иосиф, митроп. Записки. Т.2. С.85-93.
297.См.: Иосиф, митроп. Записки. Т.3. С.452-453, 477.
298.См.напр.: Petrani A. Z dziejów niszczenia Unii w świetle źródeł rosyjskich // Analecta Ordinis S.Basilii Magni. Romae, 1971. T.7. (13). S.266-271.
299.Сошлемся всего лишь на один пример, связанный с сохранением в Супрасльской библиотеке летописных памятников. Его иллюстрирует "Рапорт Правлению Литовской епархиальной семинарии Ректора Супрасльского духовного уездного училища Никодима Марциновского" от 31 мая 1838 г. "О манускрыптах находящихся в Супрасльской библиотеке, с испрошением ходатайства об отыскании ссуженых летописей и книг". "Предписание Правления Литовской Семинарии от 6 мая 1838 го: за N221, коим прописав Указ Греко-Униатской Духовной Коллегии состоявшийся по предложению Высочайше утвержденной для систематическаго издания Отечественных летописей Археографической Комиссии, что в Духовных Библиотеках и Архивах могут находится старынныя Летописи и другия Манускрыпты, предписует доставить сведения о всех подобных рукописях могущих находится в ведении рапортующаго получил N15 сего Маия. - Во исполнение коего по забранной справке из Архива и Библиотеки Супрасльскаго Монастыря оказалось: что кроме переводов на Славянском Древном Языке разных Сочинении С.С.Отец Восточной и Западной Церкви других замечательных рукописей нет.

Одна только находится Летопись писана на томже Славянском Диялекте без начала и без показания Года и места по Заглавием Временник Имущий от Сотворения Мира историю, притом Царей Римских Греческих и прочее. Самый важный Манускрыпт под Заглавием Летописец Подоля и другий названный Летописцов вместе с прочими книгами ссужены были в 1820 и 1821 го: Г. Старшему Соборному Протоиерею Антонию Сосновскому за роспискою и еще доселе не возвращены. На требование покойнаго Епископа Яворовскаго о возврате ссуженых книг, Г. Протоиерей Сосновский ответствовал между прочим 5 февраля 1830 года, что одна из сих любопытных Летописей находится у Его Высоко Превосходительства Г.Сенатора и Куратора Новосильцова и что он Г. Протоиерей старался ее отыскать но доныне в том не успел. За сим честь имею покорнейше просить Семинарское Правление предпринять свои меры к отысканию оной летописи от наследников покойнаго Графа Новосильцова, а другой с прочими книгами от Г. Протоиерея Сосновскаго. О чем и сей исполнительный рапорт на благоуважении Семинарскому Правлению благопочтеннейше препровождаю". См.: ЛГИА. F572. Оп.1. N104. Л.4-4об.

300.П.Н.Максимов - это настоящая фамилия епископа Павла по отцу, священнику Тамбовской губернии - родился в 1807 г. После окончания в 1837 г. Санкт-Петербургской Духовной академии и защиты магистерской диссертации по просьбе епископа Иосифа Семашко он был направлен преподавать в Литовскую духовную семинарию, открытую в 1828 г. в Жировичском монастыре, где она находилась до 1845 г., когда ее перевели в Вильно. Фамилия Доброхотов дана П.Максимову в Тамбовской духовной семинарии ее ректором. П.Доброхотов был женат на дочери о.Антония Тупальского, доктора теологии, официала Брестской греко-униатской епархии, одного из ближайших соратников епископа Иосифа Семашко. После ее смерти в 1847 г. П.Доброхотов принял монашество и был пострижен под именем Павла.

301.См. записи на Прологе (сентябрь-февраль) -БАНЛ. Отдел рукописей. F19-95, а также Сборник житий - БАНЛ. Отдел рукописей. F19-105. Эти рукописи высылались епископу Павлу в начале 1850-х гг. и были им возвращены в монастырь.

302.См.: Ульяновський В.І. Колекція та архів єпископа Павла Доброхотова. Київ, 1992. С.27-28. Позднее, в 1867 г. "Kronika" вместе с другими материалами из Супрасля была передана директором Белостокской гимназии В.Кулаковским в Виленскую публичную библиотеку.

303.Можно указать, например, на очень интересный сборник 1634 г., содержащий "Палинодию" Захария Копыстенского, с собственноручной дарственной надписью девяностолетнего епископа Павла от 21 ноября 1897 г.: "Боголюбивому Виленскому братству при Святодуховском монастыре по случаю 300 летнего его юбилея 5 октября 1897 года при сем и автограф московского митрополита Макария". См.: БАНЛ. Отдел рукописей. F22-77; см. также о даре епископом Павлом 18 древних

рукописей, сделанном за два года до его смерти в 1898 г. - БАНЛ. Отдел рукописей. F41-99.
304.См. напр.: БАНЛ. Отдел рукописей. F41-41 и др.
305.См.: БАНЛ. Отдел рукописей. F41-472, дело о передаче в Виленскую публичную библиотеку 63 рукописей.
306.См., напр.: ЛГИА. F572. Оп.1. N226. Любопытно, что многие из этих документов в дальнейшем попали в Prawosławne Archiwum Metropolitalne в Варшаве. Архив этот был организован Православной церковью во II Речи Посполитой в начале 1920-х гг. В частности, указанная нами единица хранения, включающая материалы о судьбе книжных собраний Супрасльского монастыря за 1845 г., имеет порядковый номер Archiwum ("N39") от "15.XII.1938" и его печать на задней обложке дела.
307.См.: Иосиф, митроп. Записки. Т.1. С.195, 222; Т.2. С.422-423; Т.3. С.942-943, 947-948.
308.Там же. Т.3. С.1100.
309.Ник. С.427.
310.Цит. по: Ульяновський В.І. Колекція... С.27.
311.Ник. С.431.
312.Несомненно речь идет о журнале "Вестник Западной России", редактором которого с 1862 по 1869 гг. был К.А.Говорский (1821-1871), уроженец г.Киева, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, проявивший себя и как историк и археолог, исследователь белорусских древностей. См.: Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энцыклапедыя. Мінск, 1993. С.147. См. также публикации документов Супрасльского монастыря, осуществленные К.А.Говорским: Вестник Западной России. 1865/1866. N7,8; 1867. N1.
313.Речь идет о Супрасльском помяннике, переписанном в 1631 г.
314.Ник. С.431.
315.См.: Литовские епархиальные ведомости. 1865. N3-5, 11, 23; 1866. N1, 23, 24; 1867. N4, 5, 7.
316.См.: Вестник Западной России. 1867. N2, 3, 4, 5, 6, 7.
317.По нашим наблюдениям изъятие книг из Супрасля для устройства библиотеки Литовской духовной семинарии шло довольно активно и касалось в значительной степени изданий на польском и латинском языках, а не только рукописей и изданий на церковнославянском.
318.Имеется ввиду "Kronika Lawry Suprasłskiey".
319.Модест, архим. Супрасльский Благовещенский монастырь // Литовские епархиальные ведомости. 1867. N5. С.190.
320.Там же. С.197. "Кончая описание Супрасльского монастыря мы должны благодарить почтеннейшего Отца Игумена его Викентия за доставление нам документов монастыря, которые и возвращены в целости... А.Модест".
321.Доб. С.XV.
322.См.: Гильтебрандт П.А. Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки. Ч.1. Церковнославянские рукописи. Ч.2. Русские пергамены. Вильно, 1871.
323.Там же. N12. Ныне в Отделе рукописей БАНЛ (F19-51).

324.Там же. N14. Ныне в Отделе рукописей БАНЛ (F19-89).
325.Там же. N78. Ныне в Отделе рукописей БАНЛ (F19-237).
326.Там же. N79. Ныне в Отделе рукописей БАНЛ (F19-233). На книге имеется запись XVIII в.: "Bibliothecue Monast.Suprasliensis".
327.См., напр.: Белоруссия и Литва / Изд. П.Н.Батюшков. Спб., 1890; Макарий, архиеп. История Русской Церкви. Спб., 1879. Т.9; и др.
328.См.: Доб. С.XVII.
329.Там же.
330.Ник. С.436.
331.Доб. С.XXXVIII. Православные книги попадали в Супрасльский монастырь и в униатский (базилианский) период его истории. См., напр.: Диоптра. Кутейн, 1654 в собрании Отдела редких книг (МК) РГБ. Инв. N6640. Запись конца XVII в. на титульном листе: "Ex libris Mona. Suprasliensis Ord. S.B.M.". Книга имеет переплет супрасльской работы, в укреплении которого использованы макулатурные листы рукописей более раннего времени на старобелорусском, церковнославянском и латинском языках. Эти макулатурные листы ничто иное как фрагменты отдельных рукописей и документов из библиотеки и архива Супрасльского монастыря.
332.Ник. С.482.
333.Там же.
334.Там же. С.482-483.
335.См.: [Николай, архим.] Святыни Супрасльской обнтели и хранящиеся в ней древние письменные, печатные и иные памятники. Спб., 1903. С.32.
336.Там же. С.20-32.
337.Там же. С.20.
338.Там же. С.23.
339.Maroszek J. Straty dziedzictwa kulturalnego Klasztoru O.O.Bazylianów w Supraślu w latach 1794-1915 // Białostocczyzna. 1994. N2. S.53.
340.См: Bołtryk M. Kronika wypadków Supraskich // Radziukiewicz A., Bołtryk M. Precz z mnichami. Białystok, 1995. S.168.
341.Op.cit. S.169.
342.Православными Польши тогда были предприняты целые исследования об исконном православном характере Супрасльского монастыря, но и они никак не повлияли на государственные власти, так и не возвратившие тогда монастырь православным. См., напр.: Алексий, архиеп. К вопросу о принадлежности Супрасльского Благовещенского монастыря. Варшава, 1934.
343.Przegląd Prawosławny. 1992. N7. S.16.

Глава III. Квантитативная модель литературного пространства польско-восточнославянского пограничья XV-XIX вв.

1.Первая из этих публикаций, в значительной степени носила любительский характер. См.: Вестник Западной России. 1867. Т.3. Кн.8. Отд.1. С.49-62; АС. Т.9. С.49-55.
2.См.: Доб. С.XXX.

3.АС. Т.9. С.53.

4.АС. Т.9. С.242.

5.Например, в Соловецком монастыре согласно описи 1514 г. из 73 богослужебных книг было 19 Псалтырей и 17 Миней. См.: Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI -XVII веков. Л., 1977. С.171-173.

6.Макарий, архиеп. История Русской Церкви. Спб., 1879. Т.9. С.295.

7.См.: Улащик Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М., 1985. С.37-38.

8.См.: Ник. С.535.

9.Encyklopedia Katolicka. Lublin, 1983. Т.4. S.209. Из числа около 30 аскетических трактатов, написанных иезуитом Дрекселиусом (его монашеское имя Иеремия) на латинском языке и выдержавших множество изданий, часть тогда же была переведена на польский и напечатана в Кракове и Калише. См.: Pörnbacher K. Jeremias Drexelius: Leben und Werk eines Barockpredigers. München, 1965.

10.Св.Роберт Беллармини(1542-1621) был профессором полемического богословия в Colegium Romanum в Риме. Его главное сочинение "Disputationes de Controversiis Christianae Fidei adversus huius temporis haereticos" (Ingolstadii, 1586-1593. Т.1-3), полемическое, контрреформаторское произведение. В 1599 г. Беллармини стал кардиналом. Будучи связан с делом Галилея, имел смелость объявить клеветой, будто Галилей перед ним отрекся от своих взглядов.

11.С.Старовольский(1588 -1656) в молодости был учителем молодых князей Острожских. В 1620 г. стал секретарем К.Ходкевича, с которым находился в хотимском походе. В 1624 г. с молодым Х.Сапегой пребывал в Италии. В 1655 г. стал краковским каноником. Подробнее о нем и его литературных трудах см.: Wierzbowski T. Simonis Starovolscii elenchus operum, dum typis impressorum, tum manuscriptorum. Warszawa, 1894.

12.Меннасех бен Израэль основал в 1626 г. первую в Амстердаме еврейскую типографию. Он был весьма известной в Европе личностью, дружил с Рембрандтом, нарисовавшим и награвировавшим его портрет.

13.См.: Приложение III; АС. Т.9. С.202-203.

14.Цезарь Бароний(1538-1607), кардинал, автор знаменитых "Annales ecclesiastici" в 12 томах. Этот труд был им написан как бы в противовес изданного протестантами в 1559-1574 гг. 13-ти томного церковно-исторического сочинения "Centuriae Magdeburgenses". Бароний использовал в своей работе информацию из малодоступных документов Ватиканского архива, многие из которых не были известны исследователям, что делает его "Анналы" весьма ценным пособием для изучения истории Церкви. Труды Барония были необычайно популярны и неоднократно переводились на многие языки. В России его "Анналы" были напечатаны в 1719 г. с сокращенного польского варианта. См.: Деяния церковная и гражданская от рождества господа нашего Иисуса Христа. Из летописаний Кесаря Барониа собранная. Преведеная с польскаго языка на славянский. М., 1719. Т.1-2. О Баронии и его сочинениях существует

довольно обширная литература. См.напр.: Calenzio G. La vita e gli scritti del cardinale Cesare Baronius. Roma, 1907; Roncalli A. Il cardinale Cesare Baronius. Roma, 1961.
15.Св.Иоанн Кассиан - знаменитый подвижник, ученик св.Иоанна Златоуста, один из первых основателей монашества на Западе и теоретик монашеской жизни. За идеал он взял восточное пустынножительство (eremia по-гречески -пустыня), что нашло отражение в многочисленных его сочинениях.
16.Слово "габить" от польского "Habit", в буквальном смысле - монашеское одеяние, свидетельствующее о монашеском состоянии, нахождении в монашеском чине; "przywdziać habit" - постричься в монахи. См.напр.: Последование иноческого пострижения. Рим, 1952.
17.См.:Ник. С.562-563.
18.См.:АС. Т.9. С.204.
19.В библиотеке Славяно-греко-латинской академии согласно описи 1740 г. было 969 книг, из которых 545 были на латинском, 122 - на русском, 29 - на польском. Это была в основном религиозная литература, были также книги по философии, логике, физике, филологии, истории, юриспруденции. См.: Описание документов и дел архива Синода. Спб., 1903. Т.11. С.842-844.
20.В Супрасльской библиотеке тогда имелись латино-греческие, латино-польские, польско-латино-греческие, церковнославянские, польско-латинские и многие другие языковые словари (всего более 20) в лучших изданиях. Были и рукописные словари. Особо хочется отметить ценные печатные словари А.Калепинуса, Г.Кнапского, Б.Вороновского, Е.Козминского и др..

О предоставлении языковых словарей из Супрасльской библиотеки в учебные заведения системы Виленской Академии см.: Raporty generalnych wizytatorów szkól Edukacji Narodowej w Wielkim księstwie Litewskim (1782 - 1792). Wrocław, 1974. S.146.
21.См.: Pidłypczak-Majerowicz M. Bazylianie w Koronie i na Litwe. Szkoły i książki w działalności zakonu. Warszawa-Wrocław, 1986. S.163.
22.ЛГИА. F634. Оп.1. N3.
23.АС. Т.9. С.462.
24.См. нашу публикацию этого раздела описи Приложение V.
25.См. напр.: Piechnik, Ludwik S.J. Odrodzenie Akademii Wileńskiej: 1730-1773. Rzym, 1990. S.214.
26.См.: Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. Ф.834. Оп.3. N3317.
27.См.: Записи N175-180 в описи 1836 г.
28.См. Приложение I, II.
29. Св.Афанасий оставил значительное литературное наследство, в том числе целый ряд полемических сочинений, направленных против ариан. См.напр.: Roldanus. J. Le Christ et l'homme dans la thélogie d'Atanasii d'Alexandrie. Leiden,1968.

30.Св.Августин, епископ гиппонский - величайший религиозный философ, оставивший богатейшее литературное наследство, борец против ересей в христианстве, обоснователь идеи папства.

Заключение.

1.Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988. С.61.

2.Голенищев-Кутузов И. Славянские литературы: Статьи и исследования. М., 1973. С.216.

3.Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С.142.

4.Помимо общетеоретических выводов, материалы Супрасльской библиотеки и ее документация позволяют сделать очень важные наблюдения над судьбой практически всех без исключения известнейших памятников славянской литературы и письменности, о которых исследователи издавна пишут, употребляя прилагательное "Супрасльская..." и "Супрасльский...". Это относится и к знаменитой Супрасльской рукописи XI в., одной из древнейших книг всего славянства. Она, как удается это доказать, может считаться одним из самых первых кодексов Супрасльской библиотеки, попавшим сюда с момента основания монастыря и ставшим его символом, известным ныне всему миру.

5.См.: Naumow A. Wiara i historia: Z dziejów literatury cerkiewnosłowiańskiej na ziemiach polsko-litewskich. Kraków, 1996.

6.Мыльников А.С. Книга как социокультурный определитель // Книга в пространстве культуры. М., 1995. С.36.

7.Бородкин Л.И. Математические модели в исторических исследованиях: Deus ex machina //Математические модели исторических процессов. М., 1996. С.12.

8.Дёмин А.С. Писатель и общество в России XVI -XVII веков. М., 1985. С.247.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Опись книг Супрасльского монастыря, имевшихся там к 1532 г.
(По рукописной копии из личного архивного фонда профессора М.Бобровского, снятой в первой половине XIX в. с оригинала описи Супрасльского монастыря 1557 г., составленной архимандритом Сергием Кимбаром - НБВУ. Отдел рукописей. F58-B1993,B1994,B2001,B2002).

В1993. [Л.1]

“А то писаны книги.

Евангелие пергаменное старое новоокованное сребром с позолотою с всих сторон.

Другое Евангелие напрестольное у великой Церкви новое с оковы сребраными с позолотою.

Третее Евангелие вполдесть окованное сребром новое на богословлим престоле.

Четвертое Евангелие на престоле преподобных отец Антония и Теодосия окованное с позолотою новое.

[Л.1об]

Пятое Евангелие у святых велико-Мученик Бориса и Глеба окованое сребром новое.

А то книги стария

Евангелие толковое великое.

Евангелие учительное старое.

Евангелие в полдесть толковое.

Евангелие столпе, толковое.

Книга Криница.

На весь год 4 прологи, а в кождом по три месяцы.

А у пятом пролозе 6 месяцев.

А в шестом и в семом целый год.

Книга Змаргд. Книга Златая чепь.

Две книзе оба маргариты.

Книга Григория богослава. Книга пророчества.

Книга великая дионисие Ареопагитский.

Книга Кирила ерусалимскаго.

Книга Григория двоеслова.

[Л.2]

Книга другая Григория двоеслова на паркгамене.

Уставы 2. один в десть а другий у полдесть.

Книг великих в десть соборников 4 а пятый на паркгамене. А полудестых соборников 3.

А в одном соборнику книга Асафь исхождение данилово.

Книга Псалтыря в десть окованая позолотыми пуклями.

Книга Псалтыря митрополита Салтана в дестьже.

Книга Псалтыря толковая.

Книжка толкованья избранных Псалмов в полдесть И о умерших слова...

Книги Ефремовы 2. Книги 2 Отечники.

Две книзе Симеона Метофраста, одна в десть, другая в полдесть, а в десном написан Синаксарь.

Две книзе в полдесть Исака Сириянина.

Апостол толковый. Апостол великий на паркгамене.

Апостолов десных 3.   Часословы -

[Л.2об]
Часословы 2 великих, старых.
Книга лествица в полдесть, другая ис отечником.
Книга Антиох из житием богословлим.
Книга в которой писаны слова на четырдесятницу и на пятдесятницу в полдесть.
Две книзе Златоустаго постных.
Книга 12 Ияковличов. Книга Царственник з летописц...
Книга Асафь из житием Святого Сергия чудотворца руского.
Книга Кирилова на улияна.
Книга патерик печерский.
Книга Григорей синаит.
Книжка на Латину.
Книжка Житие великаго Феодосия Киновиярха и иных святых.
Книга Григория Амиритского на ервана.
Книга Зерцало.
Книга Исов с пленением Ерусалимским.
Книжка Транквиля моноканон.
Книга 2 великих правил Церковных. Книжка Васили новый

В1994 [Л.3]
Книжка Васили новый. Миней старых 12.
Триоды 2 постная и цветная.
Октаики 2.
Книг служебников 7.
Книжка в полдесть Зопара.
Книг битых 5.
Книга Дорофей из житием Иоана Злотоустого.
Ермолоев знаменных 4 а пяты стихоральчик.
Ермолой без знамения. Псалтырь проходенек 10.
Псалтыря великая келейная. Книга требник.
Псалтыря которой в церкви говорять.
Книжка в которой Богородицы Каноны што поются на повечерницах.
Книжка панахидник.
А всих книг старых 129".

Приложение II

Опись книг Супрасльского монастыря, поступивших в нее в 1532-1557 гг.
(По рукописной копии из личного архивного фонда профессора М.Бобровского, снятой в первой половине XIX в. с оригинала описи Супрасльского монастыря 1557 г., составленной архимандритом Сергием Кимбаром - НБВУ. Отдел рукописей. F58-B1993,B1994,B2001,B2002).

B1994. [Л.3.]
"А то книги новые што за мене Сергея прибавлены Церкви святой
Книга правила святых отец зуполное.
Книга великого Василия Кесарийского новописаная.
Книга Никон новописаная.

[Л.3об]
Книга Шестодневник Иоана Антиоха и в нейже написано Козма Индикаплов.
Книга Иоан Дамаскин.
Книга опоколинения с толкованием.
Книга временник из Константинова временника выписана.
Книга Полея. Книга бытея.
Книга 2 Злотоустого о лущи.
Книга 2 отечники из Паисиевым житием, новописаны.
Книга соборник новописаный.
Псалтыры 2. одна великие паперы, другая жабинс.
Псалтырке проходенка новописаная, другая - битая.
Книга Феодора Студита от Сопеги.
Книга Лествица в десть.
Книга о течение египетском.
Книга Соборник на преде жития Киприяново а потом инших святых.
Книжка в которой написано житие Атанасия Атонского.

[Л.4.]
Псалтыря толковая. Охтаики 2 новых.
Треоди 2. постная и цветная. Миней новых 13.
Евангелие учительное новое, другое учительное же жабинское.
Апостолов 3, а четвертый битый. А пятый Латинский.
Панахидничок. Часословы 3. * Служебник новый.
Минея новых святых. Соборничок новых святых.
Греческих книг 5. Книга Требник из серебаными пуклами, старый в полдесть.
Другий Требник новописаный. *Устав великий, новописаный.
Книжка Минейка образов святых.
Жабинское Евангелийце из Апостолом и Апоколипсиею.
Книжка, по которой кажуть всеношное. Книжка малая из святцы и четырдесятницею и пятдесятницею из каноном Воскресным.
Книжки 2 с песьними Мойсеовыми из припелы. Ермолойцы 2 новых.
Книжка малая чернеческого правила Клейного, новая.
Книжка малая укоторой написана служба толковая.
Книга Исус Навин и Царства в ней написаны, в десть.
Всих книг новописаных за мене Сергия прибавленых 74.
А в пана Юрия которые были книги то его милость оддал.
А потом еще прибавлено книг новонаписаных
Требник в десть, новый оксамитом чорным покрыт пук=

[Л.4об]
пукли из полдесного Требника старого собравши серебраные на его уладены и посредине блашка из образом Иоанна богослова.
Книга Лествица в десть, новонаписана.
А панахидник в полдесть новый.
А то Яцка подскарбьего бывшого Книги котория по смерти его остали.
Лествица в полдести.
Козма Индикоплов в десть.
Книга Андрея уродивого в десть".

Приложение III

Реестры книг Супрасльского монастыря, имевшихся в его собраниях к 1645-1650 гг.
(По материалам "Inwentarza cerkwie y monastyra Supraslskiego, wielebnemu j.m.o.Alexemu Dubowiczowi, archimandricie S., R.1645, m.Augusta 6 die, przez oycow monastyra Supraslskiego spisany y podany" - AC. T.9. C.185-205).

...29)Ewangelia drukowana, srebrem z obu stron bogato oprawna, po większey części złocista, ma 8 kamieni, na niey aksamit czerwony.
30)Ewangelia w aksamicie czerwonym srebrem oprawna, z jedney strony od pozłoty, a z drugiey biało, od o.Herasima sprawiona.
31)Ewangelia w czarnym aksamicie oprawna...
Ewangelia drukowana o.Juliana etc. w zielonym aksamicie, srebrem biało y złocisto bogato oprawiona (Moskwa wziela).
Ewangelia w czerwonym aksamicie, białym srebrem bogato oprawiona (Moskwa wziela).
32)Ewangelia w zielonym aksamicie, białosrebrem oprawiona.
33)Ewangelia w czarnym aksamicie, z jedney strony ma deskę srebrną, odlewaną, złocistą, z sztuczkami także złocistemi, ma kamieni 3, a z drugiey strony pukle srebrne biąle y sztuczki 2 na kłausurach złociste...

Reiest spisania xiąg monastera Supraslskiego lacińskich.

Naprod. Oyca S-go Bazylego W-go xięgi 2 tom.3
Siedm tomow Theatri vitae humanae, osmy onychże Index
Corneliy a Lapide xiąg 10
Francisci Mendozae 3
Lorinus in Psalmos tom 3
Ioannis de Pinendo xiąg 2
Antoni Ferdinandi xięga 1
Sanctius in libros Regum, xięga 1
Aloizy Novarini Electa Sacra, xięga 1
Arcudius de concordia ecclesiae, xięga 1
Fabricanus Iustinianus Genuensis in Tobiam, xięga 1
Ioannis de Cartagena xięgi 3
Petri Bessei xiąg 3
Mauden in decem praecepta, xiąga 1
Sigismundi Tractatus de Iure x.1
Iozephi Speranza xięga 1
Drexeliy ks.25
Bellarmini xiązek 5
Postilla sive generationes.
Scopus biblicus xięga 1
Alemariani Arithemetica et Geometria xięga 1
Refutafio discursus dicti necessarii, xięga 1
Theatrum S.Adrichomii, xięga 1
Similitudines Gemimani t.XI
Cesari Baronii lib. tomi 2
Historia anabastica xięga 1
De gemitu Columbae xięga 1
Computus de Paschate xięga 1
Philippi Lansbergi Tabulae motuum coelestium - xięga 1

Senecae flores, xięga 1
De imitando Christi, xięga 1
Exempla virtutum vitiorumque biblica, xięga 1
Medicina Salernitaria xięg 1
S. artis paenitentiariae xięga 1
Hortulus Marianus x.1
Shola orationis
Stimulus compunctionis et soliloquia r.p.Ioannes a Jesu Maria x.1
Dux peccatorum x.1
Mennasech ben Izrael de termino vitae x.1
Oratorium religiosorum x.1
Officium -Beata M.V. inmembrana cum imaginibus, dono datum 1646 a.a magnifico domino Ioanne Cazimiro Chodkievicio, venerabili archimandritae Suprasliensi Alexio Dubowicz
Biblia Sacra Vulgata editionis... (подпись Силуана Кунцевича)
Hureum diurnale concionatorum
Ibidem Rituale Romanum
De Symbolis Sylvestri de Petra Sancta
Cnapius in folio
Biblia in 2-o
Concordantia in folio
Tres tomi Spondani
Tres tomi cantica Evangelia
Sobieski, de bello Chocimensi
De legatione et legato
Martiani Beatorum politicum
Praktyka dobrey smierci 1
Praktyka żywey smierci XI
Srzodki zbawienne XI
R.1650 d.20 Marca, xiąg monasterowi Supraslskiemu przymnożono z Warszawy
1)Tres totius Theologiae practicae Basserii t.1
2)Raminez in Cantica Salomonis tomus 1
3)Raminez in cap.14 Isai parallela tomus 1
4)Celada in Esther t.1
5)Celada de benedictionibus patriarcharum t.1
in Evangelia tomi 3
Antony de Escobar de Sanctis tomi 6
Euchołogion Graecum, f.1 zginęła
16)Swiątnica Starowolski tom.1
17)tegoż, Testamentu pars hyemalis tom 1
18)tegoz, wieniec niewiędniciący Pannie Przenaswietszey tom 1
19)... de B.V.M. tom 1
De De(la)Iluza homiliae tomi 4
Sandei de morte tom.1
26)Lausedani Sylva... mortalium t.1

27)Thesaurus politicorum aphorismorum t.1
28)Feders in Dominicas tomus 1
29)Aphorismi confessariorum tomus 1
R.1650, d.2 Juniy, xiąg monasterowi Supraslskiemu przybyło ze Gdanska
Amici cursus Theologicus volum 9, fl.60
Barbosa de officio et potestate Parochi, fl.6
Summa aplicantium decisionum, fl.15
Collectanea in concil. Triden. fl.12
Tractatus Vatic. fl.18
De jure ecclesiastico universo volum.2, fl.23
In codicem 2 volumina, fl.25
Votorum decisorium, fl.8
In jus pontificium 6 volum. fl.66
Escobar in Evang. 6 volum. fl.37
Sopranes in Davidem fl.12
Della Huza homiliae de Eucharistia fl.3
Starovolscy pars estivalis fl.20
Item hyemalis fl.10
Marchantis Tribunal sacramentale, fl.18
Cornucopia concionatorum 2 volum fl.36
Bessii moralia varia fl.18
Della Cruce fl.5...
summa volum: moralium fl.8
Czyni za to fl.400
Firmamentum Symbolicum
Synodus oriyentalis Florentina
Promptuarium morale super Evangelium
Polonia Popalis moribus Martini Cron...
Institutiones D. Iustiniani Imperatoris
Summa conciliorum Francor. lingua.
Rosa Barensa.
Thesaurus novae linguae Graecorum
Exorcismus Romanorum.
Xięgi za iego m-sci przybyli s Tykocina
S.Basilii magni omnia opera lib.1
Cypriani Cartaginor. lib.1
Septimii Florentis Tertuliani lib.1
Historiae Bisanticae lib.1
Xenefontis philosophi lib.1
S.Irenaei Martiris lib.1
Hugoni Grocii annotationes lib.1
Benedicto Aretio lib.2
Christophori, Theatrum historicum lib.1
Institutionum medicinae volum. lib.1
Joanne Volhelii de vera religione lib.1
Joanne Volheli lib.1

Francisci Jocher 1.
Felix Bedembactus lib.1
Plutarchus lib.1
Disputatio Faustini Socini lib.2
Camilli de Antichristo lib.1
De rebus Societatis Jesu lib.1
Francisci, De consideratione verum natural. 1.1
Irineus exstremi viaticar. lib.1
De... passionis.
Henricus Bruno lib.1
Constitutiones regi lib.2
Statuta Regni Poloniae lib.1
Statut. Joanni herbarz 1

Reiestr spisania xiąg Polskich monastera Suprasiskiego

Biblia 1
Żywoty oycow ś. xięga 1
Roczne dzieie kościelne x.1
Postyllae x.2
Dobra stanu duchownego x.2
Xięga kazania przygodne 1
O umieraniu chrescianskim x.1
O trzech drogach doskonałości zakonney x.1
O przywileiach nadanych x.1
Kronika Macieia Strykowskiego x.1
Postylla orthodoxa.
Antygraph na skript uszczypliwy x.1
Katechizm Rzymski x.1
S. a Powszechny Sobor, we Florencyey odprawiony, x.2, - iedna nieuwiązana
Goniec catholika reformowanego, przynoszący diątrybe.
Jana Kassiana Eremitty o żywocie y o ćwiczeniach ludzi,świat opuszczaiących xiąg 12
Anthelenchus, to iest odpis na skrypt uszczypliwy, -nieuwiązana x.1
Veryficatia niewinności x.1
Obrona veryficatiey x.1
Execthesis abo Expostulatia x.1
Parygoria abo utulenie uszczypliwego lamentu mniemaney Cerkwie Swiętey Wschodniey x.1
In folio rożnych skryptow y kazanij wszystkich sie znayduie 30
In quarto rożnych skryptow y kazaniey... 65
Perła droga nazwana x.1
Pochodnia duchowna x.1
O naśladowaniu Christysa P. x.1
Juliusza Fatyego o umartwieniu x.1
O doskonałości zakonney x.1.

Instructia nowiciuszow
Biblia Polska, in folio stara 1
Biblia Czeska, od oyca Wasilewskiego 1
Pienie Boskich chwał, Czeski.
Praktyka żywej wiary 1
O doskonałości zakonney x.2
O wzdychaniu gołębice x.1
Testamentow nowych 2
Summariusz Nowego Testamentu.
Tryumf slawny nad śmiercią 1
Satyra Kochanowskiego x.1
Akatyst łacinski x.1
Srodki zbawienne x.1
Zwierciadło wielkie x.1
Konstytucij dwie, oprawne w pargaminie białym

Реестр списаня Руских книг в скарбцу Монастыра Супраслского
Напродь Библий друкованых: Книга Пророков в ней 16
Библия другая писана. (другую Moskwa wziela)
Исуса Наввина книг 2
Бытиа книга 1.
Книг Мойсеовых, в едной книзе описаных, 5.
Книг Иова Великого, друку Скорининого 3.
Книга Иова Малого -1.
Книг Царских в одной книзе 4.
Апокалипсис толкована 1.
Евангелиа писаная в целистым аксамите 1 (Moskwa wziela).
Евангелий учительных друкованых 2, а писаных 5.
Книг Св.Василия Вел. 2.
Книг Св.Иоанна Златоус. 15.
Книг Св.Григория Богослова 2.
Книг С.Григория Беседовника 2.
Книга правила святых Отец.
Кройника руска 1.
Книга Пролог - в ней мцов Июнь, Июль, Август, Септембра, Октобра и Новембра
Пролог, Шестодневник называемый
Прологов 2 - в них м-цев три: Декабра,Генвара и Февралиа
Пролог Марта и Мая (Москва одного взяла)
Пролог м-ца Марта, Априлиа и Мая, Июлиа розных святых жития списана суть
Пролог о розных отцов жытиях
Книг 2 о семи соборах вселенских
Соборник на паргамине писаный
Соборников 4, на паперу писаных
Книга Синаксарь.

Повчения розных месяцей,починается от Септембра 1 дня,и на Господския праздники
Книга,глаголемая чепь златая, писана -1.
Книг 2 - розных отцов жытия и словеса, списана Яном Коловом.
Собрание жития розных отцов и о святом Вел.Василии тамже
Книга,Беседь называемая
2 Книг временников Григориа Мниха
Патерик отцов святых Киевских
Книг 12 Яковлевичов
Книга, которая мает: Декабра тылко 1 день, Ноябра 15, Генвара 11, и о Иоанне Милостивом и о Асафи Кролевиче
Книга о Египетских черноризцах
Книга Антиоха Мниха
Книга Исаака Сырианина,в которой и жытие светого Пахомия,и словеса розных преподобных отцов
Книга беседы Св.Макария
Книг Святого Ефрема - 3.
Книга Святого Дорофея 1
Книга Свят. Дионисиа Ареопагита 1.
Книг Индикоплов 2.
Книг Лествичника 5.
Книга о Варламе и о Асафе 1.
Книга названа Палелеа о Бозстве.
Книга Иоана Колова о жытию Святого Паисия 1.
Книга Иоанна Дамаскина 1.
Книга Кирилла Архиепископа Ерусалимскаго -1.
Книг Диоптр две, една писана, а другая друкована.
Книг Василия Николского -2.
Книг Андрея Юродивого 2.
Книга Блаженного Афанасиа, Епископа Александрийского 1.
Книг Афанасия Псалтырь Толковая -2.
Книга Василия Новаго 1.
Книг Кирилла Архиепископа Иерусалимского 2.
Книга Таранковская 1.
Книга Феодора Студита
Книга Симона Нового Богослова
Книга Максима Инока
Повести св.Старец
Книга о десетеро Божом приказани
Книга о семи тайнах церковных
Книга Астрология ветошна
Книга Никона черноризца
Книга Миней и Евангелия.
М-ца Марта -Миней 2.
- Априля - Миней 2.
- Мая - Миней 2.

- Июня - Миней 2.
- Июля - Миней 3.
- Август. - Миней 3.
- Септем. - Миней 3.
- Октомб.- Миней 2.
- Новемб.- Миней 3.
- Декабра.- Миней 2.
- Януария.- Миней 2.
- Февраля- Миней 3.

Треоди 2, одна писана и - друкована - постных.
Треоды цветная друга писана -2.
Охтоиков розных 10.
Апостолов 6, з которых один на паргамине писаный великий, а другой писаный, толкованый.
Псалтыров десеть розных.
Псалтыров толкованых 4, - а 5 с часословом великим.
Служебников 9.
Требников 4.
Богородичников 2.
Панахидников 2.
Ирмолоев 7, Московских.
Ирмолоев нотованых в церкви 3.
Молитвы писаныя розныя 5.
Часослов писаный с молитвами.
Часовников в церкви есть 2.
Устав монастырский 1.
Полууставы 2. (Москва взяла один)
Dwa czesowniki wielkie. (Moskwa wziela).

Приложение IV

Описи книг Супрасльского монастыря, имевшихся в его собраниях к 1668 г.
(По материалам "Inwentarza cerkwie monastyra Supraslskiego za iaśnie wielmożnego i-mci księdza Gabryela Kolendy archiepiscopa Polockiego, Witebskiego, Mscislawskiego, metropolity wszystkiej Rusi, archimandrity Suprasl. Berezweckiego etc. pisany w roku 1668, Oktobrys 6" - АС. Т.9. С.229-243).

...21)Ewangelia drukowana w aksamicie zielonym, oprawna srebrem, złocista, na drugiey stronie pukłow 4, z klausurami.
22)Ewangelia pisana w aksamicie czerwonym, z iedney strony srebrem oprawna, z drugiey puklow ma 5, klausurę 1.
23)Ewangelia pisana, w aksamicie starym, czarnym, z tey Ewangeliey zostaie tablica srebrna, złocista y narożnikow 4 ze szmalcem...

Reiest spisania wszystkich xiąg lacińskich monastyra Suprasl.

S.Bazylego W. xięgi dwie, tomow 3.
Korneli a Lapide 10.
Lorini in Psalmos 3.
Francisci Mendozae, t.3.
Joannis de Pinendo 2.
Antoni Ferdinandi 1.
Sanctiy in libros Regum 1.
Aloiziy Novarini 1.
Arcudiy De concordia ecclesiae 1.
Fabiany Jastiniany etc. 1.
Joanni de Cartagena 1.
Mauden in decem praecepta 1.
Jozephi Speraza 1.
Drexelii 8.
Bellarmini 2.
Postyla sive generationes 1.
Scopus Biblicus 1.
Biblia 1.
Biblia z figurami 1.
Shorlogi sub cantica 3.
Cometas Chocimensis 1.
Eliey Bessey Theologia 1.
Ramirez in Cantica 1.
Celada in Aesterem 1.
Celada de Benedictionibus 1.
Salueyra thomus 2-dus 1.
Sylueira in Evangelia 1.
Escobar de Sanctis volumen 5.
Bucerius de B.M. 1.
De Lanuza homiliae 3.
Maximiliani Sandei 1.
Thesaurus politicorum... 1.
Fegers in Dominicas 1.
Francisci Amici, thomus A 3.
Augustini Barbosae tractatus varius 7.
Joannis Heronimi 1.
Tribunal Sacramentalis 1.

Joannis Angeli Bossey 1.
Summa Dianna 1.
Sinodus Orientalis Flor. 1.
Summa conciliorum 1.
Thesaurus Exorcismorum 1.
Cornucopiae contionatorum 1.
Institutiones iuris civilis 1.
Promptuarium morale sup.Ev. 1.
Catenatus 1.
Tomas aCempis 1.
Polonia sive Germania 1.
Lolicorum 1.
Rossa Buzenia(?) 1.
Facilis et simplex ad meditionem 1.
Nova Scalla devisella 1.
S.Artis paenitentiae 1.
Epistola Paschati Skuminowicz 1.
Evangelia Latina cum Graeco 1.
Testament Graecki 1.
Gramatika Graeca 1.
Dialectica Joanni Caesarii 1.
Vigirilus 1.
Gramatika Chaldeica 1.
Ciceronis de Officiis 2.
Ciceronis orationes 1.
Ovidii Nassonis 1.
Suetonius 1.
Seneka 1.
De immitando Christi 1.
Claudianus 1.

Xięgi dane po iego m.xiędzu Zalieskim, kanoniku Smolenskim, plebanie Głębockim

Biblia sacra sancti Heronimi 1.
Instructio Sacerdotum 1.

Spisania xiąg Polskich monastyra Suprasłskiego

Biblia Polska wielka 1.
Biblia druga stara 1.
Biblia Czeska x.Wasilewskiego 1.
Żywoty swiętych 1.
Roczne dzieię, x.2.
Zwierciadło wielkie 1.
Kazania przygodne Skargi 1.

Postyl Starowolskiego 4.
Postylla Białobrzeskiego 1.
Postyl Wuikow 1.
Postylla Skargi 1.
Żywot P.Jezusow 1.
Katechizm Rzymski 1.
Kassiana 1.
Dobra Duchowne 2.
O doskonałosci zakonney 2.
Pochodnia duchowna 1.
O naśladowaniu P.Jezusa 1.
O wzdychaniu 1.
Perła droga 1.
Srzodki zbawienne 2.
Praktyka żywey wiary 1.
O trzech drogach zbawienia 1.
Koronka Byteńska 1.
Testamentow nowych 2.
Psalterz Kochawskiego 1.
B.Hilarion dał.Orator Polityczny 1.
Antigraf albo odpowiedż Dizunita.
Summariusz Nowego Testamentu.
O poprawie kalendarza.
O Krakowie.
Statut ieden w.x.L.
Antelentus na szkypt uszczypliwy 2.
Prawa i przywileie narodowi Russkiemu nadane, x.14.
Innych roznych in folio xiąg 3.
Roznych in quarto xiąg 10.
Modlitwy dzienne Polskie xięga 1.
Par(y?)horia,abo w(u?)tulienie usz(cz)ypliwego lamentu 1.
H(i?)erarchia,abo o zwierzchności Cerkwi Bożey, xięga 1.

Списание книг Русских

Библия друкованая 1.
Десятоглав с пуклями медяными позлоцаными 1.
Псалтирь с пуклями медяными 1.
Псалтырь некие оправна, злотом заткованая 1.
Требник, пуклов мает сребраных тры, 1.
Еван. неоправленое,злотом заткованое 1.
Еван. учительных друкованых 2.
Еван. учительных писаных,една в Тыкотине - 4.
Апостол на паркгамине писаный один - у Фастах.
Библия писана 1.
Книга Бытия 1.

Пятери книги Мойсеевы, книга 1.
Книга Пророков 1.
Книга Иисуса Наувина 1.
Книга Иова великого 1.
Книга Иова малаго 1.
Апокалипсис толкованый 1.
Светого Василия великого -2.
Книга Иоанна Златоустаго.Бытия небеси и земли -2.
Книга Иоанна Златоустаго о Обретении честнаго креста, починаючи от крестопоклонной недели, аж до Воскресения, 1.
Книга Иоанна Злат. о непостижимости Святой Тройцы, 1.
Книга Иоанна Златоус. о Адаме.
Книга Иоанна Златоус. Златая струя.
Книга Смарагд Иоанна Златоус.
Григория Богослова книг 2.
Григория Беседовника книг 2.
Правила Святых Отцов -1.
Хроника Руская 1.
Прилогов два, в них месяцов три: Септеврий, Октебрий и Ноембрий.
Прилог, в нем месяцов шесть, от Септевриа до Марта.
Прилог -в нем месяцов три: Декаврий, Октоврий, Февраль.
Прологов два, в них месяцов три: Март, Априль, Май.
Пролог - в нем месяцов шесть: Март, Априль, Юнь, Юль, Май, Аугуст.
Пролог, в нем месяцов три: Юнь, Юль, Август.
Книга Пролог,называема шестодневник, 1.
Соборник от многих святых отцев толкований 1.
Соборник на паргамине 1.
Соборник выбранным святым на 12 месяцев 1.
Соборник Руский розных месяцев 1.
Соборник - в нем житие святых отцев списаное, 1.
Поучение розных месяцей от Септевриа 1 дня.
Книг Номоканонов о семи Вселенских соборах 2.
Книга, глаголемая Златая чепь.
Руская книга Иоанна Колова, розных Св.отцев житие списаное.
Собрание жития розных Святых отцов и Василию Великому есть.
Григория мниха временников два.
Книга о чернорижцех Египетских 1.
Книга Иоанна Сирианина,в которой житие Святого Пахомия, 1.
Книга светого Ефрема 1.
Книга, глаголемая Дорофей, 1.
Книга светого Деонисия Ареопагита 1.
Козмы Индокоплова книг 2.
Иоанна Лествечника книг 4.
Книга о Варламе и Асафе 1.
Книга Палея названая, о Бозстве, 1.
Книга Иоанна Дамаскина 1.

Книга Кирилла,архиепископа Иерусалимскаго, 1.
Книг Диоптр 3.
Книг святого Андрея Юродивого 2.
Псалтырь толкованая святого Афанасия Александрийскаго 1.
Книга Никон 1.
Собор от многих святых отец толкован 1.
Псалтирь, в ней книги Бытия,Причты Соломоновы, 1.
Псалтирей толкованых 2.
Беседы святого Иоанна Златоустаго 2.
Федора Студита 1.
Антиоха Чернорижца 1.
Симеона, нового Богослова, 1.
Приклады Русские, або Патерик 1.
Астрология 1.
Поучение епископу на соборе 1.
О войне христианской 1.
Часть 2. Дороги освящающей 1.
Оборона собору Флорентского 1.
Дисскурс о похожению Духа святого 1.
Катехизм малый Руский 1.
Книга що габить дають,друкованая, 1.
Рекгула писаная.

Книги крилосовые

Триодь друкованая постная 1.
Триодь писаная постная 1.
Триодь друкованая цветная 1.
Триодь цветная писаная 1.
Охтоих друкованый на 8 гласов 1.
Охтоих писаный з Богородчником 1.
Трефологион друкованый 1.
Празднея, писанная без канонов, 1.

Минеи

Минея месяца Септеврия 1.
- Октоврия 1.
- Ноемврия 2.
- Декаврия 1.
- Генваря 2.
- Февраля 2.
- Марта 2.
- Априля 2.
- Маю 2.

- Июня 2.
- Июля 2.
- Августа 2.
Ирмолоев нотованых з фигурами 2.
Ирмолой Терехович 1.
Ирмолоев Московских 2.
Служебников, друкованых Мамоничовских, 3.
Служебников писанных 2.
Поминник писаный 1.
Другий Поминник на пергамине 1.
Панихидник 1.
Псалтиров старых друкованых 2.
Книжка, в ней молитвы вечерние и утренние, 1.
Книжка, в ней каноны Богородичные утренние, 1.
Молитвенник писаный з месяцами 1.
Партесов разных книг 44.
Лексикон 1.

Приложение V

Фрагменты "Wiadomośći o stanie Klasztoru Opatskiego Suprasłskiego w Obwodzie Białostockim i tymże Powiecie Dyecezy Litewskiey połozonego. Roku 1830 Miesiąca Stycznia 25 dnia", (ЛГИА. F634. Оп.1. N3), представляющие кириллическую часть раздела "Manuskrypta" (Л.37об-40), а также списки книг, одолженных из Супрасльской библиотеки о.А.Сосновскому (л.41об) и о.М.Бобровскому (л.41об) из описи книжных собраний Супрасльского монастыря, составленной в 1829-1830 гг. (л.14об-41об).

[Л.37об]
"Manuskrypta

Книга Исуса Сына Навина - fol -1.
Минея Месяцев Февраля, Апреля, Юня, Юля, Августа, Сентября, Октября, Nоября, Декабря, Января - fol -10.
Минея шести месячная - fol -1.
Послания отца Иоана Игумена Рановикаго к Иоану Игумену горы Синайския - fol -1.
Псалтырь ... - fol -2.
Псалтырь толковании - fol -1.
Викторыи лета от сотварения миру - fol -1.

[Л.38]
Октоих /bez poczatku/ - fol -1.
Сия книга глаголемая Златоструя - fol -1.
Последование Часов Царских - fol -1.
Беседы Григория Богослова - fol -1.
Божественное писание - fol -1.
Полустав имеяй в есть службу церковную - fol -1.
Книги Священнаго писания веткаго и новага завета - fol -1.
Поучения на Господския праздники - fol -1.
Сей есть Корень Иессеов - fol -1.
Прилог собрания святых - fol -1.
Поучения Иноческое С-а Василя - fol -1.
Слова Иоанна Златоустаго - fol -1.
Слог или поучения Доровея - fol -1.
Книга Слов Григория Богослова - fol -1.
Прилог всего лета - fol -1.
Прилог на три месяцы - fol -1.
Жития Святых Отец - fol -1.
Книга Апостольских Деяний - fol -1.
Прилоги на шесть месяцев - fol -1.
Минея всего лета - fol -1.
Толкования в кратце слов С-го Григория Богослова - fol -1.
Поучения избраннаго святаго Евангелия - fol -1.
Собрание Житии Святых Отец - fol -1.
История от сотворения мира - fol -1.
Лествица С-го Иоанна - fol -1.
Служебник - fol -1.
Житие Варлаама - fol -1.
Приклады Святых Отец - fol -1.
Житие и подвиги во кратце - fol -2.
Книги четверть Евангелистов /bez poczatku, na pergaminie/ - fol -1.

[Л.38об]
Устав Церковный - fol -1.
Трипеснец или Триодь постныи - fol -1.
Книга нарицаема Палея - fol -1.
Презднея всего лета - fol -1.
Поучение Кирила Архиепископа Иерусалимскаго - fol -1.
Полунощница повседневная - fol -1.
Служебник повседневный - fol -1.
Главы Жития Святых - fol -1.
Книга С-го Козмы - fol -1.
Трифолой всех Святых - fol -1.
Книга Пророчеств ветхаго Завета - fol -1.
Предисловие С-го Василия Великаго - 4º -1.
Минея Цветная - 4º -1.

[Л.39]
Каноны. Октоих - 4º -1.
Акафист Покрову Пресвятыя Богородицы - 4º -1.
Послание Отца Иоанна Игумена горы Синайския - 4º - 1.
Прогностики - 4º -1.
Уставы С-го Василя Великаго - 4º -1.
Часы Царския - 4º -1.
Толкование о Потопе - 4º -1.
Октоих Nедельный - 4º -1.
Катехизм - 4º -1.
Разные Молитвы - 8º -1.
Примерение Стихиров - 8º -1.
Ектение Диякона - 8º -1.
Последование освященных Таин - 8º -1.
[Л.39об]
Книга Песнопение - 4º -1.
Nauki о Седми Таинах Церковных - 4º -1."

[Л.41об]
"Książki z biblioteki Suprasłskiéj pożyczone za rewersem w.j.x.Ant.Sosnowskiemu Officiałowi b.Konsystorza Wileńskiego:
1)Книга Ефрем глаголемая 1.
2)Новый Завет 1.
3)Лексикон Словянско-Руский 1.
4)Летописец Подоля 1.
5)Dzieło Skargi niecale 1.
6)Hierarchia przez Dubowicza 1.
7)Sobor Florentski 1.
8)Inwentarz konstytucyi Koronnych 1.
9)Historia rerum in origente gestarum 1.
10)Summa conciliorum 1.
11)Scrutinium iuris in re et ad rem 1.
12)Errarium Evangelicum Iosephi Mansi 1.
13)Commentarius iu 4-tuor Evangelia Cornelij a Lapide 1.
14)Collectanea doctorum in ius Pontificum 1.
15)Alexandri Natalis Historiae Eccl. Tom 1-9, 2.
16)Supplicatio Lacti de Kioviensi Jurisdictione 1.
17)Nomokanon (po Ruski) 1.
18)Listy i pisma Dysunitów Patriarchów 1.
19)Regestr dokumentów niektórych wypisany z metryk Koronnych 1.
20)Поучения избраная С.Евангелия, volum 2. 2.
21)Книги Иова и Еклесияста 1.
22)Летописцов 1.
23)Ярмолой древный (nie caly) 1.
24)Книга Аристотелеса о тайнах 1.
25)Поучения разных месяцев 1.
26)Ирмологиону (cząstka pisana) 1.
27)Лексикон (pisany) 1.

Książki z biblioteki Suprasłskiéj pożyczone za rewersem w.j.x.Michalowi Bobrowskiemu prof. w Uniwer.Wileń.:
1)Pismo S.starego i nowego Testamentu, zaczynaiące się od Ozeasza Proroka fol. 1.
2)Граматыки Словянския правильное Сынтагма 4º 1.
3)Лексикон Триязычный... Поликарпова 4º 1.
4)Апостол (на паргамине) fol. 1.
5)Беседы С-го Григория (на паргамине) fol. 1.
6)Зборник 8º 1.
7)Требник 8º 1.
8)Книга Служебник (в Вильне) fol. 1.
9)Книга Словес С-го Иоанна Златоустаго fol. 2.
10)Книга С.Иоанна Злот. о Страсти Христов fol. 1.
11)Беседы Иоанна Златоустого fol. 2.
12)Поучения СС. Отец fol.

13)Беседы на Евангелие С-го Матфея fol. 1.
14)Жития Святых с поучениями купно на пергамине (bez początku) fol. 1.
15)Theses i Nauka o siedmi tajnach 4º 1.
16)Dioptra w Jewiu 1614 roku 4º 1.
17)Книга о Христове подражании в Дельском монастыре 1647 года 4º 1."

Приложение VI

Фрагмент описания книжных собраний Супрасльского монастыря 1836 г., представляющий отдел "Библиотека славянская" (л.20-22).
(Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. Ф.834. Оп.3. N3317).

[Л.20]

Библиотека Славянская
Разряд 1-й. Богословия
Отделение 1-е Библия

N библиотечный	N о тд	Имя автора	In folio	Год издания	Место издания	Переплет
1068	1	-	Библия сиречь книги Священнаго Писания Ветхаго и Новаго Завета	1757	Москва	кож.
1069	2	-	Псалтырь, Песни песней,Притчи. Книги бытия небес и земли от изложения иже во святых Отца нашего Иоанна Златоустаго; о творении твари видимыя и невидимыя, о Христове воплощении,о рождении и пришествии Его на землю, и отвержении жидов	-	рукопись	кож.
1070	3	-	Св.Евангелие на пергамине писанное	-	-	б.п.
1071	4	-	Библия с начала по книги Царств 4-х	-	-	кож.
1072	5	-	Книги 16-ти Пророк и прочия ветхаго Завета;Новаго же 4 Евангелия.Деяния и Послания Апостольския	-	-	б.п.
1073	6	-	Книги Пророчеств ветхаго Завета	-	-	кож.
1074	7	-	Книги 5 Мойсеевы	-	-	кож.
1075	8	-	Библии часть от книги Иисуса Навина по Книги Царств четвертых	-	-	кож.
1076	9	-	Псалтырь с толкованием	-	-	кож.
1077	10	-	Псалтырь	-	-	кож.
1078	11	-	Псалтырь с прописными золотыми буквами	-	-	кож.
			In 4⁰			
1079	12	-	Псалтырь с толкованием	-	-	кож.
			ОТДЕЛЕНИЕ 3-Е. ОТЦЫ			
1080	1	-	Св.Иоанна Златоустаго Беседы	-	-	кож.
1081	2	-	Св.Григория Богослова Беседы	-	-	кож.
1082	2	-	2-й экземпляр Беседы	-	-	кож.
1083	3	-	Св.Василия Великаго Поучения Иноческая	-	-	кож.
1084	4	-	Св.Григория Папы Римскаго Беседы	-	-	кож.
1085	5	-	Св.Кирилла Архиепископа Иерусалимскаго Поучения	-	-	кож.
1086	6	-	Св.Иоанна Златоустаго Беседы	-	-	кож.

1087	6	-	2-й экземпляр Беседы	-	-	кож.
1088	6	-	Св.Иоанна Златоустаго Беседы	-	-	кож.
1089	6	-	2-й экземпляр Беседы	-	-	кож.
1090	6	-	3-й экземпляр Беседы	-	-	кож.
1091	6	-	4-й экземпляр Беседы	-	-	кож.
1092	7	-	Св.Ефрема различныя наказания и поучения	-	-	перг.
1093	8	-	Св.Григория Папы Римскаго Беседы на пергамине	-	-	кож.
1094	9	-	Св.Иоанна Златоустаго Беседы	-	-	кож.
			ОТДЕЛЕНИЕ 4-Е. ТОЛКОВАНИЯ СВ.ПИСАНИЯ			
1095	1	-	Толкование Апостольских Деяний и Посланий	-	-	кож.
1096	2	-	Толкование некоторых книг ветхаго Завета			кож.

[Л.20об]

Библиотека славянская
Разряд 1-й. Богословия
Отделение 4-е Толкователи Св.Писания

N библиотечный	N отдел.	Имя автора	In 8º	Год издания	Место издания	Переплет
1097	3	-	Толкование Св.Евангелия	-	-	кож.
			ОТДЕЛЕНИЕ 5-Е. СИСТЕ:НАУК БОГОСЛОВСКИХ			
			In 4º			
1098	1	-	Катихизм	-	-	кож.
			ОТДЕЛЕНИЕ 6-Е ПРОПОВЕДНИКИ			
			In folio			
1099	1	-	Прологи на Месяц Июль	-	-	кож.
1100	2	-	Поучения избранныя от Св.Евангелия	-	-	кож.
1101	3	-	Прологи на кийждо день всего лета	-	-	кож.
1102	4	-	Поучения избранныя от Св.Евангелия и многих божественных писаний	-	-	кож.
1103	5	-	Прологи на Месяц Март	-	-	кож.

1104	6	-	Прологи на месяц Декабрь	-	-	кож.
1105	7	-	Поучения на Господския Праздники и в память Святых	-	-	кож.
1106	8	-	Беседы избранныя от Св. Отец Иоанна Златоустаго, Василия В. Иоанна Дамаскина и про.	-	-	кож.
1107	9	-	Евангелие учительное на недели всего лета и Праздники - печатана книга	1568	Заб-лудов	кож.
1108	10	-	Прологи на некоторыя Праздники	-	-	кож.
1109	11	-	Поучения Дорофея Аввы и Житие Св.Иоанна Златоустаго	-	-	кож.
1110	12	-	Поучения от Св.Евангелия и многих божественных писании	-	-	кож.
1111	13	-	Прологи на Месяц Сентябрь, Октябрь и Ноябрь	-	-	кож.
1112	14	-	Прологи на Месяц Март	-	-	кож.
1113	15	-	Поучения на Месяц Декабрь, Январь и Февраль	-	-	кож.
1114	16	-	Прологи на Месяц Сентябрь,Октябрь,Ноябрь	-	-	кож.
			ОТДЕЛЕНИЕ 7-Е. КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОБРЯДЫ			
			In folio			
1115	1	-	Октоих без начала	-	-	кож.
1116	1	-	Октоих без начала и конца	-	-	кож.
1117	2	-	Требник	-	-	кож.
1118	3	-	Триодь постная	-	-	перг.
1119	4	-	Повседневная служба	-	-	кор.
1120	5	-	Царския часы	-	-	кож.
1121	6	-	Божественная Литургия Св.Иоанна Златоустаго	-	-	кож.
1122	7	-	Устав божественных служений на весь год	-	-	кож.
1123	8	-	Миния на Месяц Септемврий	-	-	кож.
1124	8	-	- на Месяц Окомврий	-	-	кож.
1125	8	-	- на Месяц Ноемврий	-	-	кож.
1126	8	-	- на Месяц Декамврий	-	-	кож.
1127	8	-	- на Месяц Януарий	-	-	кож.
1128	8	-	- на Месяц Февруарий	-	-	кож.
1129	8	-	- на Месяц Априлий	-	-	кож.

Библиотека древних Разряд 1-й. Богословия Отделение 7-е Каноническое право и Обряды						
N библиотечный	N отдел.	Имя автора	In folio	Год издания	Место издания	Переплет
1130	8	-	Миния на Месяц Маий	-	-	кож.
1131	8	-	- на Месяц Июль	-	-	кож.
1132	8	-	- на Месяц Август	-	-	кож.
1133	9	-	Служебник содержащ в себе Божественныи Литургии	1693	Рукописн.	кож.
1134	10	-	Праздния всего лета	-	-	кож.
1135	10	-	2-й экземпляр	-	-	кож.
			In 4⁰			
1136	11	-	Книга Песнопений на Праздники Господския и Святых	-	-	кор.
1137	12	-	Номоканон или Законное Правило С.Апостол и 7 Соборов	1620	Киев	кож.
1138	13	-	Акаписты Покрову Пресвятыя Богородицы и Страстем Господнем	-	-	кор.
1139	14	-	Триодь Цветная	-	-	кож.
1140	15	-	Последование на Среду 5-й недели поста, и Каноны Богородичны певаемыя на Павечерницах	-	-	кож.
1141	16	-	Служебник печатанный Мамоничем	1616	-	кож.
1142	16	-	Служебник печатанный	1604	Стрятын	кож.
1143	16	-	Служебник печатанный без начала	-	-	б/п
1144	17	-	Часы Царския	-	-	кож.
1145	18	-	Сокровищник Тайнодействий Иерейских	-	-	кор.
1146	19	-	Октоих писаный	-	-	кор.
1147	20	-	Ирмологион	-	-	кож.
1148	21	-	Требник печатанный без начала и конца	-	-	кож.
1149	21	-	2-й экземпляр	-	-	кож.
			In 8⁰			
1150	22	-	Молитвослов печатанный	1682	Москва	кож.
1151	23	-	Миния общая	1756	Москва	кож.
1152	24	-	Чин благословения разных вещей	-	-	кож.

1153	24	-	2-й экземпляр	-	-	кор.
1154	25	-	Скипикос Покаяние печатанная - без начала	-	По-чаев	кор.
1155	26	-	Последование Елеосвящения	-	-	перг.
1156	27	-	Чин благословения разных вещей	-	-	кор.
1157	28	-	Чин разных молении для духовников	-	Супр асль	кор.
1158	29	-	Служба в Среду 5-й недели Поста	-	Супр асль	кор.
1159	30	-	Чин Крещения Отрочатем	-	-	кож.
1160	31	-	Молитвы утрения и вечерния	-	Супр асль	кор.
			ОТДЕЛЕНИЕ 8-е. СМЕСЬ In folio			
1161	1	-	Лествица Божественного восхода Св.Иоанна Синайского	-	-	кож.
1162	1	-	2-й экземпляр	-	-	кож.
1163	2	-	Книга глаголемая Козма Индикоплов избранна от Божественных писаний... Християнствовати	-	-	кож.
1164	2	-	2-й экземпляр	-	-	б.пе-реп.
1165	3	-	Сказания избранны от разных Отец	-	-	кож.
1166	3	-	2-й экземпляр	-	-	кож.
1167	4	-	Книга нарицаемая Полея Богословия	-	-	кож.

[Л.21об]

N библиотечный	N отдел.	Имя автора	In folio	Год издания	Место издания	Переплет
			Библиотека Славянская Разряд 1-й Богословия Отделение 8-е Смесь			
1168	5	-	Житие Варлаама и Иассафа	-	-	перг.
1169	6	-	Жития Святых Отец и Прологи	-	-	перг.
1170	7	Самуил Мокреевич	Виноград домовитом благим насажденный	1697	-	кож.
1171	8	-	Патерик общих Святых Отец	-	-	кож.
1172	9	-	Житие С.Пахомия и иных Св.Отец Исааком Сирянином	-	-	кож.
1173	10	-	Собрание Житий Св.Отец	-	-	кож.
			In 4⁰			
1174	11	Франциск Скорина	Книга Иова	1517	в Праге	кож.
1175	12	-	Лествица Божественнаго восхода Иоанна Игумена в Синаи горе	-	-	кож.
1176	13	-	Св.Отца Макария Беседы (печатанныя) б.начала	-	-	кож.
1177	14	-	Перло многоценное (печатанная) б.начала	-	-	б/п.
1178	15	-	Катихизм, в котором печатаная книга о Тайнах	-	-	кож.
1179	16	Кирилл Транквилион	Зерцало Богословии	1618	Почаев	кож.
1180	17	-	Поучения Монашеския Св.Василия Вели.	-	-	перг.
1181	18	-	Диоптра или Зерцало живота	1654	Кутеины	перг.
1182	18	-	2-й экземпляр	1654	Кутеины	перг.
1183	18	-	3-й экземпляр	1654	Кутеины	перг.
1184	18	-	4-й экземпляр	1654	Кутеины	перг.

			In 8⁰			
1185	19	Димитрий Ростовский	Розыск о Раскольнической брынской вере	1748	Киев	кож.
1186	20	-	Размышляния на недели и Праздники	-	-	кож.
1187	21	-	Книга о Христове подражании	1637	Дельский Монастырь	кож.
			РАЗРЯД II. ФИЛОСОФИЯ ОТДЕЛЕНИЕ 1-е ДРЕВНИЕ ФИЛОСОФЫ			
1188	1	Аристотель	О тайнах Божиих	-	-	кож.
			РАЗРЯД V. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ ОТДЕЛЕНИЕ 3-е In folio			
1189	1	-	Временник имущий от сотворения мира Историю	-	-	кож.
1190	2	-	Летописец от многих Летописцев собранный	-	-	кож.

[Л.22]

Библиотека славянская
Разряд VI. Языкознание
Отделение 1-е Грамматики

N библиотечный	N отдел.	Имя автора	In 4⁰	Год издания	Место издания	Переплет
1191	1	Мелетий Смотриский	Грамматики Славенския Правильное Синтагма	1619	в Евью	кор.

			ОТДЕЛЕНИЕ 2-е ЛЕКСИКОНЫ			
1192	2	-	Лексикон треязычный сиречь речений Славенских Еллино-греческих и латинских	1704	Мос-ква	кож.
1193	3	-	Словарь Славяно-руский (печат.)	-	-	кож.
1194	4	-	Мануфест о вероломном разрыве мира Султана Турецкаго Ахмета	1711	С.Пе-терб.	б/п.
1195	5	-	Прогностики и прочия	-	-	кож.
1196	6	-	Письмовник содержащий разныя письма прошения и про.	1793	С.Пе-терб.	кор.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АС - Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа. Вильна, 1867-1904. Т.1-14.

БАНЛ - Библиотека Академии наук Литвы в Вильнюсе (Lietuvos Mokslu Akademijos Biblioteka)

БН - Национальная Библиотека в Варшаве (Biblioteka Narodowa)

Доб. - Добрянский Ф. Описание рукописей Виленской Публичной Библиотеки, церковнославянских и русских. Вильна, 1882.

ЛГИА - Литовский государственный исторический архив в Вильнюсе (Lietuvos valstybino istorios archivas)

НББ - Национальная библиотека Беларуси (Нацыянальная бібліятэка Беларусі)

НБВУ - Научная библиотека Вильнюсского университета (Vilniaus Universitetas Mokslinė Biblioteka)

Ник. - Николай (Далматов), архим. Супрасльский Благовещенский монастырь. Историко-статистическое описание. Спб., 1892.

РГБ - Российская государственная библиотека в Москве

ЦНБ НАНУ - Центральная научная библиотека им.В.И.Вернадского Национальной Академии наук Украины в Киеве (Центральна наукова бібліотека ім.В.І.Вернадського)

ОСНОВНЫЕ ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Неопубликованные источники
Библиотека Академии наук Литвы в Вильнюсе (Lietuvos Mokslu Akademijos Biblioteka). Отдел рукописей.
F18 - 160.
F.19 - 3,21,26,42,48,49,50,51,52,53,54,56,57,58,61,62,63,67,69, 71,75,76,77,78,79,80,83,84,85,87,88,89,95,96,97,98,100,101,103, 104,105,109,111,112,113,115,116,130,131,132,134,135,136,142, 143,145,146,149,150, 154,155,159,160,163, 164,165,167,170,171, 173,176,179,182,183,185,187,188,192,196,197,198,199,201,203, 205,206,210,211,214,221,223,225,228,232,233,237,238,239,240, 241,246,247,248,250,251,255,257,258,261, 262,264,271.
F.21 - 1,768,769,770,771,773,776,790,791,793,794, 795,798,799, 800,801,804,805,806,807,808,809,810,812,814,815,840,2167,2242, 2247,2250,2256,2295,2297,2298,2299,2300,2301,2302,2303,2309, 4101,4320,7700.
F.22 - 49,73,77.
F.41 - 41,471.
F.273 - 1007.
Научная библиотека Вильнюсского университета (Vilniaus Universitetas Mokslinė Biblioteka). Отдел рукописей.
F.2 - KC 35.
F.4 - A2132,A3582,A3898,A3901,A4318,A4319.
F.58 - B1980,B1982,B1983,B1984,B1985,B1992,B1993, B1994,B1995, B2001,B2004.
Литовский государственный исторический архив в Вильнюсе (Lietuvos valstybino istorios archivas).
F.572. Оп.1. N104,226.
F.634. Оп.1. N3; Оп.3. N605,607.
Национальная библиотека Беларуси (Нацыянальная бібліятэка Беларусі). Отдел рукописей, старопечатных и редких изданий.
09/276К.
Центральная научная библиотека им.В.И.Вернадского Национальной Академии наук Украины в Киеве (Центральна наукова бібліотека ім.В.І.Вернадського). Институт рукописей.
Петров. N219(37)
I, 5391.
Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге.
Ф.834. Оп.3. N3317.

Опубликованные источники
Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа. Вильна, 1867-1904. Т.1-14.
Иосиф, митроп. Записки. Спб., 1883. Т.1-3.
Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Спб., 1842. Т.1-5.
Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Спб., 1846-1853. Т.1-5.
Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Спб., 1863-1892. Т.1-15.
Архив Юго-Западной России. Киев, 1859-1911. Ч.1-8.

Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Вильна, 1865-1915. Т.1-39.
Полное собрание русских летописей. Т.17. Западнорусские летописи. Спб., 1907; Т.35. Летописи белорусско-литовские. М., 1980.
Памятники полемической литературы в Западной Руси. Спб., 1878-1903. Кн.1-3.
Сборник документов, уясняющих отношение латино-польской пропаганды к русской народности. Вильна, 1865-1866. Вып.1-2.
Acta S.Congregationis de Propaganda Fide Ecclesiam Catholicam Ucrainae et Bielarusjae spectantia (1622-1862). Rome, 1953-1955. Vol.1-5.
Audientiae Sanctissimi de rebus Ucrainae et Bielarusjae (1650-1862). Rome, 1963-1965. Vol.1-2.
Congregationes Particulares Ecclesiam Catholicam Ucrainae et Bielarusjae spectantes (1622-1862). Rome, 1956-1957. Vol.1-2.
Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia (1075-1953). Rome, 1953-1954. Vol.1-2.
Epistolae metropolitarum Kioviensium Catholicorum (1613-1838). Rome, 1952-1978. Vol.1-9.
Litterae episcoporum historiam Ucrainae illustrantes (1600-1740). Rome, 1972-1981. Vol.1-5.
Litterae Nuntiorum Apostolicorum historiam Ucrainae illustrantes (1550-1693). Rome, 1959-1977. Vol.1-14.
Litterae S.Cogregationis de Propaganda Fide Ecclesiam Catholicam Ucrainae et Bielarusjae spectantes (1662-1862). Rome, 1954-1957. Vol.1-7.
Monumenta Ucrainae Historica (1075-1839). Rome, 1964-1975. Vol.1-13.
Supplicationes Ecclesiae Unitae Ucrainae et Bielarusjae (1600-1769). Romc, 1960-1965. Vol.1-3.

Литература

Алексеев А.А., Лихачева О.П. Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Л., 1978.
Алексий, архиеп. К вопросу о принадлежности Супрасльского Благовещенского монастыря. Варшава, 1934.
Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыклапедыя. Мінск, 1993.
Бантыш-Каменский Н. Историческое известие о возникновении в Польше унии. М., 1805.
Белецкий А. Митрополит Иосиф II Солтан и отношение его к Супрасльскому монастырю // Литовские епархиальные ведомости. 1889. N45-48.
Белоруссия и Литва / Изд. П.Н.Батюшков. Спб., 1890.
Белоруссия и Литва: Исторические судьбы Северо-Западного края. Спб., 1890.
Библиографические листы. Спб, 1826. N36.
Бобровский П. Гродненская губерния. Спб., 1863. Ч.2.
Бобровский П.О. Судьба Супрасльской рукописи, открытой доктором богословия, магистром философии и филологии М.К.Бобровским: Ист.-библиогр. исслед. Спб., 1887.
Бобровский П.О. Еще заметка о Супрасльской рукописи: (Доп. к статье "Судьба Супрасльской Рукописи"). Спб., 1888.
Бобровский П.О. Михаил Кириллович Бобровский (1785-1848) ученый славист-ориенталист: Ист.-биогр. очерк. Спб., 1889.
Бобровский П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. Спб., 1890.
Бобровский П.О. Упразднение Супрасльской греко-униатской епархии и восстановление Виленской митрополичьей в 1809 г.: (По документам архива Св.Синода в делах греко-униатских) // Литовские епархиальные ведомости. 1890. N34-36.

Бобровский П. К биографии М.К.Бобровского. Спб., 1890.
Бобровский П.О. Антоний Юрьевич Сосновский. Старший соборный протоиерей, настоятель Николаевской церкви в Клещелях (один их триумвиров Брестского капитула): Ист.-биогр. очерк. Вильна, 1890.
Бобровский П.О. Материалы к истории русской греко-униатской церкви: Копии писем члена брестского капитула Виленского официала А.Ю.Сосновского в 1826, 1827 и 1828 гг. Спб., 1891.
Богдановић Д. Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара; Медаковић Д. Старе штампане књиге манастира Хиландара. Београд, 1978.
Бородкин Л.И. Математические модели в исторических исследованиях: Deus ex machina // Математические модели исторических процессов. М., 1996.
Ваврик М.М. Нарис розвитку і стану Василіянського Чина XVII-XX ст. Рим, 1979.
Ваврик М.М. Служебник митр. К.Жоховского 1692 р.: Генеза й аналіза // Analecta Ordinis S.Basilii Magni. Romae, 1985. Vol.12. Fasc.1-4.
Вздорнов Г. Исследование о Киевской Псалтыри. М., 1978.
Владимиров П.В. Обзор южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVII ст. Киев, 1890.
Воўк-Левановіч І.В. Кароткія ўвагі на некаторыя помнікі беларускае мовы // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. 1929. Т.2. Кн.9.
Вознесенский А.В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII -начала XIX века: Каталог. Л., 1991.
Гильтебрандт П.А. Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки. Ч.1. Церковнославянские рукописи. Ч.2. Русские пергамены. Вильно, 1871.
Голенищев-Кутузов И. Славянские литературы: Статьи и исследования. М., 1973.
Голубев С.Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883. Т.1.
Горбачевский Н. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского. Вильна, 1874.
Дёмин А.С. Писатель и общество в России XVI -XVII веков. М., 1985.
Довгялло Д.И. Описание Рукописного отделения Виленской публичной библиотеки. Вильно, 1895-1906. Вып.1-5.
Дубровіна Л.А. Супрасльский ірмолой 1601 року: деякі аспекти кодікологічного дослiження // Рукописна та книжкова спадщина України. Київ, 1993. Вип.1.
Е.Н. Старый Синодик Супрасльского монастыря // Гродненские епархиальные ведомости. 1904. N27.
Журавлев А.Ф. Лексикостатистическое моделирование системы славянского языкового родства. М., 1994.
Заборовский Л.В. Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа (1655-1656 гг.): Документальное исследование. М., 1994.
Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т.2. Кн.2.
Карский Е.Ф. Белорусы. Т.3. Ч.2. Старая западнорусская письменность. Пг., 1921.
Книга в пространстве культуры. М., 1995.
Кніга Беларусі 1517-1917: Зводны каталог. Мінск, 1986.
Книги Франциска Скорины у зібранні Центральної наукової бібліотеки Академії наук УРСР. Київ, 1991.
Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991.
Конотоп А.В. Древнейший памятник украинского нотолинейного письма - Супрасльский Ирмологион 1598 -1601 гг. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1974. М., 1975.
Конотоп А.В. Супрасльский “иермологион” 1638-1639 гг. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусства. Археология: Ежегодник. М., 1980.
Коялович М.О. Литовская церковная уния. Спб., 1859-1861. Т.1-2.
Коялович М.О. Лекции по истории Западной России. М., 1864.

Коялович М.О. Историческое исследование о Западной России, служащее предисловием к документам, объясняющим историю Западнорусского края и его отношения к России и Польше. Спб., 1865.
Коялович М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен. Спб., 1873.
Кукушкина М.В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971.
Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI -XVII веков. Л., 1977.
Ліс А. Цяжкая дарога свабоды: Артыкулы, эцюды, партрэты. Мінск, 1994.
Лабынцаў Ю. Бібліятэка Супрасьлеўскага манастыра // Полацак. 1993. N7.
Лабынцаў Ю. Пачатае Скарынам: Беларуская друкаваная літаратура эпохі Рэнесансу. Мінск, 1990.
Лабынцев Ю.А. Кирилловские издания Супрасльекой типографии. М., 1978.
Лабынцев Ю.А. Издания Франциска Скорины и других славянских первопечатников в библиотеке Супрасльского монастыря // Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. М., 1979.
Лабынцев Ю.А. Предварительный список старопечатных изданий кирилловского шрифта второй половины XVI века. М., 1979.
Лабынцев Ю.А. Кирилловское книгопечатание в Супрасле и его роль в развитии восточнославянских культур конца XVII-XVIII веков. М., 1980 (машинопись дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук).
Лабынцев Ю.А. Некоторые вопросы кирилловского книгопечатания в Супрасле // Федоровские чтения. 1978. М., 1981.
Лабынцев Ю.А. Михаил Бобровский - первый исследователь болгарского "Абагара" 1651 г. // Русско-болгарские связи в области книжного дела. М., 1981.
Лабынцев Ю.А. Неизвестный памятник нотной печати // Сов.музыка. 1983. N3.
Лабынцев Ю.А. Первая книга, напечатанная глаголицей, и ее исследователь Михаил Бобровский // Сов.славяноведение. 1983. N4.
Лабынцев Ю.А. Описание изданий Несвижской типографии и типографии Василия Тяпинского. М., 1985.
Лабынцев Ю.А. Исследование о белорусских и украинских "Литургиконах" XVI - XX вв. // Бюллетень МАИРСК. 1992. N26.
Лабынцев Ю.А. Международная славяноведческая программа "История книжной культуры Подляшья". Минск, 1992.
Лабынцев Ю.А. Супрасльский список пространного жития Кирилла Философа 1580 г. // Болгарская культура в веках. М., 1992.
Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Супрасльский церковнославяно-польский словарь 1722 г. Минск, 1995.
Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Православная Академия Ходкевичей и ее издания. Минск, 1996.
Лавров П.А. Библейские книги 1507 г. // Slavia. 1933. Т.12.
Латышонак А. Беласточчына і народзіны беларускае думкі // Беларускія навіны: Бюлетэнь Беларускага дэмакратычнага аб'яднаньня. 1991. N2.
Липатов А. Взаимодействие латинского Запада и византийского Востока: кирилло-мефодиевская традиция, истоки польской литературы и проблемы славянской взаимности // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1993. N1.
Липатов А.В. Литература в кругу шляхетской демократии: (Позднее барокко. Просвещение: Предромантизм). М., 1993.
Липатов А.В. История европейской литературы и славянские литературные общности. Диалектика универсального и национального // Славяноведение. 1997. N1.
Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970.
Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время: 1725-1740. Л., 1976.

Любавский М.К. Очерки истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1915.
Макарий, архиеп. История Русской Церкви. Спб., 1879. Т.9.
Миловидов А.И. Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки. Его история и состав. Вильно, 1910.
Модест, архим. Супрасльский Благовещенский монастырь // Вестник Западной России. 1867. N2 -7.
Модест, архим. Супрасльский Благовещенский монастырь // Литовские епархиальные ведомости. 1865. N3 -5,11,23; 1866. N1,2,3,24; 1867. N4,5,7.
Назарко І. Київські і Галицькі Митрополити: Бібліографічні нариси (1590-1960). Рим, 1962.
Недельский С. Униатский митрополит Лев Кишка и его значение в истории унии. Вильно, 1893.
Немировский Е.Л. Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск, 1990. С.116.
Нікалаеў М. Палата кнігапісная. Мінск, 1993.
Николай (Далматов), архим. Супрасльский Благовещенский монастырь: Ист.-стат. описание. Спб., 1892.
[Николай, архим.] Святыни Супрасльской обители и хранящиеся в ней древние письменные, печатные и иные памятники. Спб., 1903.
Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. Спб., 1897-1907. Т.1-2.
Орловский Е.Ф. Судьбы православия в связи с историей латинства и унии в Гродненской губернии (1794-1900). Гродна, 1903.
Пікарда Г. дэ. Царкоўная музыка на Беларусі: 989-1995. Мінск, 1995.
Павлович С.К. Опыт истории Замойского униатского провинциального собора (1720 г.). Гродно, 1904.
Паевский Л. Наши провинциальные архивы и их значение для западно-русского края. Гродно, 1894.
Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973.
Петров Н.И. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Киев, 1875-1879. Вып.1-4.
Петров Н.И. Описание рукописных собраний, находящихся в г.Киеве. Киев, 1891. Вып.1; М., 1896. Вып.2; М., 1905. Вып.3.
Петров Н. Западно-русские полемические сочинения XVI века // Труды Киевской духовной академии. 1894. N2.
Петров Н.И. Супрасльский монастырь как защитник православия в XVI - начале XVII в. // Виленский календарь на 1896 г. Вильно, 1895.
Покровский А.А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916.
Попов А. Обличительные описания против жидов и латинян по рукописи Императорской Публичной библиотеки 1580 года. М., 1879.
Последование иноческого пострижения. Рим, 1952.
Последование постригу двою во искус, си есть в малый иноческий образ и во великий. Супрасль, 1697.
Православная Богословская Энциклопедия. Спб., 1900-1911. Т.1-12.
Протасьева Т.Н. Описание рукописей Синодального собрания /не вошедших в описание А.В.Горского и К.Н.Невоструева/. М., 1973. Ч.2.
Проучвания върху Супрасълския сборник: Старобългарски паметник от X век. Доклади и разискивания пред Първи международен симпозиум за Супрасълския сборник. 28-30 септември 1977, Шумен. София, 1980.
Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. Спб., 1902.
Рогов А.И. Супрасль как один из центров культурных связей Белоруссии с другими славянскими странами // Славяне в эпоху феодализма: К столетию академика В.И.Пичеты. М., 1978.

Рогов А.И. Фрески Супрасля // Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI -XVIII вв. М., 1980.
Розов Н.Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981.
Саверчанка І.В. Сымон Будны: Гуманіст і рэфарматар. Мінск, 1993.
Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI -XIII вв. М., 1984.
Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиогр. словарь. М., 1979.
Соловій М. Божественна Литургія. Історія-Розвиток-Пояснення. Рим, 1964.
Софронова Л.А. Проблемы культурного пограничья // Славяноведение. 1991. N1.
Софронова Л.А. Старинный украинский театр. М., 1996.
Стрельбицкий И. Униатские церковные соборы с конца XVI века до воссоединения униатов с православною церковью. Вильна, 1888.
Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи. М., 1836.
Супрасльское Благовещенское Братство. Отчет Супрасльского Пресвятыя Богородицы, в честь ее Благовещения, Братства: За 1912/1913 братский год. Супрасль, 1913.
Супрасълски или Ретков сборник. София, 1982. Т.1-2.
Титов Ф.И. Русская православная церковь в Польско-Литовском государстве в XVII-XVIII вв. Киев, 1905-1916. Т.1-3.
Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988.
Топоров В.Н. Функция границы и образ "соседа" в становлении этнического самосознания (русско-балтийская перспектива) // Славяноведение. 1991. N1.
Топоров В.Н. Метафора зеркала при исследовании межъязыковых и этнокультурных контактов // Славяноведение. 1997. N1.
Турчанович О.В. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. Спб., 1857.
Улащик Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М., 1985.
Улащик Н.Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М., 1973.
Ульяновський В.І. Колекція та архів єпископа Павла Доброхотова. Київ, 1992.
Униатское богослужение в XVII и XVIII веках по рукописям Виленской публичной библиотеки // Литовские епархиальные ведомости. 1886-1887.
Успенский Б.А. Избранные труды. М., 1994. Т.1-2.
Филарет, архиеп. Библейские книги 1507 г. // Известия ОРЯС. 1859-1860. Т.8. Ч.2.
Флоровский.Георгий.Прот. Пути русского богословия. Париж, 1983.
Флоря Б.Н. Митрополит Макарий как историк Западнорусской Церкви: Комментарии // Макарий, митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн.5.
Францев В.А. Польское славяноведение конца XVIII и первой четверти XIX ст. Прага, 1906.
Хойнацкий А.Ф. Западнорусская церковная уния в ее богослужениях и обрядах. Киев, 1871.
Цивьян Т.В. Взгляд на себя через посредника: "себя как в зеркале я вижу..." // Славяноведение. 1997. N1.
Чистович И. Очерки истории западнорусской церкви. Спб., 1882-1884. Ч.1-2.
Щавинская(Толкачева) Л.Л. Никита Иванович Горбачевский. Минск, 1991.
Щавинская Л.Л. Международная славяноведческая программа "История книжной культуры Подляшья" и ближайшие планы ее реализации // Наш радавод. Гродна, 1991. Ч.1. Кн.3.
Щавинская Л.Л. Старажытны беларускі астралагічны трактат // Культура. 1992. N30.
Щавинская Л.Л. У истоков восточнославянской астрологической книжности // Книга в меняющемся мире. М., 1992.
Щавинская Л.Л. Н.И.Горбачевский - исследователь белорусской, литовской, русской и украинской старины // Ученые записки Смоленского гуманитарного университета. Смоленск, 1994. Т.1.

Щавинская Л.Л. Основные задачи и принципы построения банка данных Международной славяноведческой программы "История книжной культуры Подляшья" // Computer Processing of medieval slavic manuscripts. София, 1995.
Щавинская Л.Л. Литературный репертуар пограничья Slavia Orthodoxa и Slavia Romana XV-XIX вв.: Книжные собрания Супрасльского монастыря (Опыт компьютерного анализа) // Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". 1997. N21.
Щапов Я.Н. Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. М., 1976. Т.1.
Щербицкий В. Виленский Свято-Троицкий монастырь. Вильна, 1885.
Allgemeine deutsche Biographie. Leipzig, 1875-1912. T.1-56.
Altbauer M. The 'Vilnius' Version of the Oldest Russian Translation of the Book of Esther (Vilnius Codex 52). Ierusalem, 1988.
Altbauer M. The Five Biblical Scrolls in a Sixteenth-Century Jewish Translation into Belorussian (Vilnius Codex 262). Jerusalem, 1992.
Bardach J. O dawnej i niedawnej Litwie. Poznań, 1988.
Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959.
Białokozowicz B. U źródeł kształtowania się nowożytnej białoruskiej świadomośći narodowej // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 1995. N2.
Blažejowskyj D. Byzantine Rite Students in Pontifical Colleges, and in Seminaries, Universities and Institutes of central and Western Europe (1576-1983). Rome, 1984.
Bonazza S. Bartholomäus Kopitar. Italien und der Vatikan. München, 1980.
Boniecki A. Poczęt rodów w Wielkim księstwie Litewskim w XV-XVI wieku. Warszawa, 1887.
Buchwald-Pelcowa P. Historia ksiązki i historia literatury // Dawna książka i kultura. Wrocław, 1975.
Calenzio G. La vita e gli scritti del cardinale Cesare Baronius. Roma, 1907.
Catalog général les livres imprimés de la Bibliothéque Nationale. Auteurs. Paris, 1924-1981. T.1-231.
Čepiene K., Petrauskiene I. Vilniaus Akademijos spaustuves leidiniai 1576-1805: Bibliografija. Vilnius, 1979.
Colloquium Lubelskie. Lwów, 1680.
Constitutiones examinandae et seligendae in futuris Capitulis Provincialibus tum denique Generali Ords.S.B.M... Poczajów, 1776.
Cubrzyńska-Leonarczyk M. Oficyna supraska: 1695-1803. Dzieje i publikacje unickiej drukarni ojców bazylianów. Warszawa, 1993.
Cubrzyńska-Leonarczyk M. Katalog druków supraskich. Warszawa, 1996.
Czykwin E. Naukowcy do usług // Przegląd Prawosławny. 1994. N2.
Czykwin E. Sąd nad Supraślem // Przegląd Prawosławny. 1994. N9.
Deruga A. Piotr Wielki a unici i unja kościelna 1700-1711. Vilnius, 1936.
Dictionnaire de spiritualité ascétique et mistique, doctrine et histoire. Paris. T.1-16.
Dictionnaire de théologie catholique. Paris, 1903-1951. T.1-15.
Dictionnaire encyclopédique du christianisme ancien. Paris, 1990. T.1-2.
Encyklopedia Katolicka. Lublin, 1973-1993. T.1-6.
Encyklopedia Kościelna. Warszawa-Płock-Włocławek, 1873-1933. T.1-33.
Escarpit R. Sociologie de la Littérature. Paris, 1958.
Esteicher K. Bibliografia polska. Cz.3. Wiek XV-XVIII. T.12-34. Kraków, 1891-1951.
Evdokimov P. L'orthodoxie. Neuchâtel, 1959.
Fhilosophia peripatetica. Supraśl, 1749.
Gąssowski J. ChrześcijańIstwo przed chrztem Polski // Za i Przeciw. 1988. N1.
Hajduk M. Sanktuarium nad Supraślą // Slavia Orientalis. 1989. N3/4.
Halecki O. From Florence to Brest (1439-1596). Rome, 1958.
Hierarchia... Od.. Oycá Iana Dubowicza... Lwów, 1644.

Huculak L. The Divine Liturgy of St John Chrysostom in the Kievan Metropolitan Province during the Period of Union with Rome. Rome, 1990.
J.Roldanus. Le Christ et l'homme dans la thélogie d'Atanasii d'Alexandrie. Leiden,1968.
Janeczek A. Osadnictwo pogranicza polsko-ruskiego. Województwo bełskie od schyłku XIV do początku XVII. Wrocław, 1991.
Jaroszewicz J. Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji. Wilno, 1844. T.1-3.
Jasas R. Pergamentu katalogas. Vilnius, 1980.
Katalog xiąg znajduiących się w drukarni Supraslskiey pod dozorem XX Bazylianów. [Supraśl, 1799].
Korczak-Michalewski S. Metodianstwo w Polsce - niechciane // Kultura. 1987. N15.
Kotłubaj E. Życie Janusza Radziwiłła. Wilno-Witebsk, 1859.
La littéraire et le Social: Éléments pour une sociologie de la littérature. Paris, 1970.
Labarre A. La livre dans la vie amienoise du seizième siècle. Paris, 1976.
Łabyncew J., Szczawińska Ł. W mieście zwanym Zabłudowem. Białystok, 1995.
Lanson G. Hommes et livres: Études morales et littéraires. Paris, 1895.
Latopisiec Litwy i kronika ruska z rękopisu słowiańskiego przepisana... Staraniem i pracą Ignacego Daniłowicza. Wilno, 1827.
Laucevičius E. Popierius Lietuvoje XV-XVIII a. Vilnius, 1967. T.1-2.
Lehr-Spławiński T. Zarys dziejów słowianoznawstwa polskiego. Kraków, 1948.
Lesiak A., Talko L. Mieszko nie był pierwszy // Gazeta Wyborcza. 1991. N13.
Lexikon für Theologie und Kirche. Freiburg, 1957-1965. Bd.1-10.
ΛΙΘΟΣ abo Kamien... Kijów, 1644.
Likowski E. Dzieje Kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku. Warszawa, 1906.
Littérature et Société. Paris, 1967.
Livre et société dans la France du XVIII siècle. Paris, 1965.
Maroszek J. Kalendarium klasztoru Ojców Bazylianów w Supraślu - czasy Aleksandra Chodkiewicza // Białostocczyzna. 1994. N2.
Maroszek J. Prawa i przywileje miasta i dóbr ziemskich Zabłudów XV -XVIII w. Białystok, 1994.
Maroszek J. Straty dziedzictwa kulturalnego Klasztoru O.O.Bazylianów w Supraślu w latach 1794-1915 // Białostocczyzna. 1994. N2.
Martel A. La langue polonaise dans les pays ruthènes Ukraine et Russie Blanche 1569-1667. Lille, 1938.
Medeksza S.F. Księga pamiętnicza wydarzeń zaszłych na Litwie 1654-1668. Kraków, 1875.
Merczyng H. Szymon Budny jako krytyk tekstów biblijnych. Kraków, 1913.
Miron (Chodakowski), archim. Znamy swoje miejsce // Przegląd Prawosławny. 1994. N3.
Mironowicz A. Latopisy supraskie jako źródło do "Kroniki polskiej..." Macieja Sryjkowskiego // Studia polsko-litewsko-białoruskie. Warszawa, 1988.
Mironowicz A. Monaster supraski wobec unii brzeskiej // Wiadomości PAKP. 1993. N.3.
Mironowicz A. Podlaskie ośrodki i organizacje prawosławne w XVI-XVII wieku. Białystok, 1991.
Mironowicz A. Prawosławie i unia za panowania Jana Kazimierza. Białystok, 1996.
Mironowicz A. Supraśl jako ośrodek kulturalno-religijny // Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościola Prawosławnego. 1983. N3.
Mironowicz A. Związki literackie Kijowa z monasterem supraskim w XVI wieku // Slavia Orientalis. 1989. Z.3-4.
Narbutt O. Historia i typologia ksiąg liturgicznych bizantyńsko-slowiańskich: Zagadnienie identyfikacji według kryterium treściowego. Warszawa, 1979.
Naumow A. Nasze liturgiczne tradycje // Przegląd Prawosławny. 1995. N6.
Naumow A.E. Veselije i věnecъ radosti, czyli o niektórych koncepciach Riccarda Piechia // Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986.

Naumow A. Wiara i historia: Z dziejów literatury cerkiewnosłowiańskiej na ziemiach polsko-litewskich. Kraków, 1996.
Piechnik, Ludwik. Odrodzenie Akademii Wileńskiej: 1730-1773. Rzym, 1990.
Petkowić S. Nektarij Serb, malarz z XVI wieku i jego działalność w klastorze w Supraślu // Rocznik Białostocki. 1989. T.16.
Petrani A. Z dziejów niszczenia Unii w świetle źródeł rosyjskich // Analecta Ordinis S.Basilii Magni. Romae, 1971. T.7.
Petrauskiene V. Rusu rankraštine knyga Lietuvos bibliotekose // Rusu knygos spausdinimo pradžia ir Lietuva. Vilnius, 1966.
Picchio R. La Istorija slavěnobolgarskaja sullo sfondo linguistico e culturale della Slavia Ortodossa // Ricerche Slavistiche. 1958. N6.
Pidłypczak-Majerowicz M. Bazylianie w Koronie i na Litwie: Szkoły i książki w działalności zakonu. Wrocław, 1986.
Pidłypczak-Majerowicz M. Biblioteki i bibliotekarstwo zakonne na wschodnich ziemiach Rzeczypospolitej w XVII-XVIII wieku. Wrocław, 1996.
Podręczna Encyklopedia Kościelna. Warszawa, 1904-1916. T.1-44.
Polski Słownik Biograficzny. Wrocławetc., 1935-. T.1-
Pörnbacher K. Jeremias Drexelius: Leben und Werk eines Barockpredigers. München, 1965.
Przegląd Prawosławny. 1992. N7.
Radziukiewicz A., Bołtryk M. Precz z mnichami. Białystok, 1995.
Raporty generalnych wizytatorów szkól Edukacji Narodowej w Wielkim księstwie Litewskim (1782 -1792). Wrocław, 1974.
Regestr xiąg w drukarni Supraslskiey znayduiących się. [Supraśl, 1790]
Roman S. Przepisy prawa polskiego w rękopisie Supraślskiem z poczatku XVI w. Uwagi w związku z odszukaniem zaginionego rękopisu // Czasopismo Prawno-Historyczne. 1965. T.17.
Roncalli A. Il cardinale Cesare Baronius. Roma, 1961.
Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Warszawa, 1880-1902. T.1-15.
Słownik pracowników książki polskiej. Warszawa-Lódź, 1972.
Sadowski A. Narody wielkie i male: Białorusini w Polsce. Kraków, 1991.
Sadowski A. Pogranicze polsko-białoruskie: Tożsamość mieszkańców. Białystok, 1995.
Sawa (Hrycuniak), abp. Klasztor w Supraślu // Kontrasty. 1983. N7.
Sawa (Hrycuniak), abp. Klasztor w Supraślu // Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego. 1983. N1-2.
Senyk S. Rutskyj's Reform and Orthodox Monasticism. A Comparison // Orientalia Christiana Periodica. 1982. N48.
Senyk S. The Sources of the Spirituality of St Josaphat Kuncevyč // Orientalia Christiana Periodica. 1985. N51.
Senyk S. Unitism and universalism in the life and activity of Metropolitan Joseph Veljamyn Rutskyj // IL battesimo delle terre Russe bilancio di un millennio a cura di Sante Graciotti. Firenze, 1991.
Senyk, Sophia. Basilians // Modern Encyclopedia Religion in Russia and the Soviet Union. 1991.3.
Skarbiec dipłomatów..., posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów. Zebrał... Ignacy Daniłowicz. Wilno, 1860. T.1.
Sokólski W. Kilka uwag o początkach fundacji klasztoru supraskiego // Białostocczyzna. 1994. N2.
Sosna, Grzegorz. Krótka bibliografia klasztoru w Supraślu // Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego. 1974. N1.
Sosna, Grzegorz. Wstępna bibliografia chrześcijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego. Ryboły, 1994.
Sosna, Grzegorz. Fionik D. Dzieje Cerkwi w Bielsku Podlaskim. Białystok, 1995.

Sosna, Grzegorz. Wstępna bibliografia chreścijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego. Suplement I. Tygodnik Podlaski -Prawosławie -Orthodoxia - Przegląd Prawosławny. 1985-1994. Ryboły, 1995.
Sosna, Grzegorz. Wstępna bibliografia chreścijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego. Suplement III. Ryboły, 1996.
Sregda M. Działalność prawno-organizacyjna metropolity Józefa IV Welamina Rutskiego (1613-1637). Warszawa, 1967.
Stankiewič Ad. Mahnušeúski. Paúluk Bachrym. Babroúski: (Da wytokaú biełaruskaha adradžeńnia). Wilnia, 1937.
Stawicki S. Szkice z dziejów unickiego klasztoru w Supraślu w świetle Kroniki Lawry Suprasłskiey // Biuletyn konserwatorski Województwa Białostockiego. Białystok, 1995.
Stryjkowski M. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. T.2.
Stryjkowski M. O początkach, wywodach, dzielnościach, sprawach rycerskich i domowych sławnego narodu litewskiego, żemojdzkiego i ruskiego, przedtym nigdy od żadnego ani kuszone, ani opisane, z natchnienia Bożego a uprzejmie pilnego doświadczenia. Warszawa, 1978.
Synodus provincialis Habita in civitate Zamosciae anno 1720. Vilnae, 1777.
The British Library general catalogue of printed books to 1975. London, 1979-1987. T.1-360.
Topolska M.B. Książka na Litwie i Białorusi w latach 1553-1660: (Analiza statystyczna) // Odrodzienie i reformacja w Polsce. Wrocław, 1976. T.22.
Welykyj A. Epistolae Metropolitarum Cath. Kioviensium. Romae, 1958. T.3.
Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego. 1983. N1/2.
Wierzbowski T. Simonis Starovolscii elenchus operum, dum typis impressorum, tum manuscriptorum. Warszawa, 1894.
Wojnar M. De Capitulis Basilianorum. Rome, 1954.
Wojnar M. De Protoarchimandrita Basilianorum 1617-1804. Rome, 1958.
Wojnar M. De Regimine Basilianorum Ruthenorum. Rome, 1949.
Wyczawski H.E. Kościelne zbiory biblioteczne (wiek XVI-XVIII) // Dzieje teologii katolickiej w Polsce. Lublin, 1975. N.II. Cz.I.
Żbikowska-Migoń A. Dzieje książki i jej funkcji społecznej: Wiek XVIII. Wrocław, 1987.
Żychiewicz T. Josafat Kuncewicz. Kalwaria Zebrzydowska, 1986.

СОДЕРЖАНИЕ

Щавинская Лариса Леонидовна

ЛИТЕРАТУРНАЯ КУЛЬТУРА
БЕЛОРУСОВ ПОДЛЯШЬЯ
XV—XIX вв.

Ответственный за выпуск *Т.И.Рощина*

Подписано в печать 05.03.98. Формат 60х84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 9,25. Тираж 300 экз. Заказ 10.

Национальная библиотека Беларуси. 220636, Минск, Красноармейская, 9.
Отпечатано на ротапринте Национальной библиотеки Беларуси. 220636, Минск, Красноармейская, 9.